Н. Н. ВАКТУРСКАЯ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КЕРАМИКИ ХОРЕЗМА (IX—XVII вв.)

Настоящая работа посвящена исследованию средневековой керамики Хорезма IX—XVII вв. и является продолжением помещенной в настоящем томе статьи Е. Е. Неразик, которая рассматривает посуду, относящуюся к предшествующему, более раннему, периоду феодализма эпохи его становления, получившему в литературе название афригидского.

Основным материалом для данной работы автора послужила керамика, собранная главным образом Хорезмской экспедицией[1] в процессе археологического обследования различных городов и поселений Хорезма, относящихся к этому периоду.

Предшествовавшие работам Хорезмской экспедиции археологические исследования средневековых памятников Хорезма, проводившиеся в 1928—1929 гг. под руководством А. Ю. Якубовского в районе развалин столицы хорезмшахов—Ургенча[2] (теперь районный центр Куня-Ургенч Ташауэской обл. Туркм.ССР—см. карту в конце книги) и развалин раннесредневекового города Миздахкана, известных сейчас под названием Гяур-Калы (близ Ходжейли)[3], и работы М. В. Воеводского на развалинах средневекового Замахшара (Ташаузская обл.)[4], производившиеся в 1934 г., носили еще разведывательный характер.

---

[1] С. П. Толстов. Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1937—1956). СЭ, № 4, 1957, стр. 31—59.

[2] А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча. ИГАИМК, т. VI, вып. 2, 1930.

[3] Его же. Городище Миздахкан. «Записки Коллегии востоковедов», т. V, 1930.

[4] M. Voyevodsky. A Summary Report of a Khwarizm Expedition. BAIIAA, 1938, № 3.

Экспедиция 1928 г., работавшая под руководством А. Ю. Якубовского, провела на городище старого Ургенча топографические наблюдения и фотографирование сохранившихся на нем построек, составила схематический план развалин и выявила наличие и расположение остатков ремесленных производств, в том числе и керамического[1]. В 1929 г. в южной части городища был заложен шурф, нижние слои которого дали поливную керамику, типологически близкую керамике Афрасиаба (домонгольского Самарканда), Гяур-Калы Мервской, покинутой жителями около середины XII в. н. э., и Султан-Калы, обитаемой с середины XII до начала XIII в., когда ее разрушили монголы[2]. Находки в Ургенче поливных изделий афрасиабского типа привели А. Ю. Якубовского к заключению, что многоцветная афрасиабская керамика не была, как полагали прежде, чем-то исключительным; подобные ей гончарные изделия бытовали одновременно и в других областях Средней Азии. При дальнейших археологических исследованиях это положение А. Ю. Якубовского полностью подтвердилось.

Керамика верхних слоев городища значительно отличались от гончарных изделий, полученных из нижних слоев. Среди керамики верхнего слоя были сосуды с неокрашенной стекловидной глазурью, с синей и темной росписью по белому фону; сосуды с бирюзовой поливой и черной росписью; изделия с белым рельефным узором по сероватому фону, заполненному мелкими темными точками. Из верхних же слоев происходили кувшины, орнаментированные рельефным узором[3]. Результаты работ в 1928 и 1929 гг. получили свое освещение в ряде публикаций А. Ю. Якубовского[4].

В 1946, 1948 и 1950 гг. Ургенч посещала Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР, работающая на территории Хорезма с 1937 г. Ею дополнительно были проведены фотографирование архитектурных памятников Ургенча и сбор подъемного материала.

В 1952 г. экспедиция приступила к раскопкам городища. Работы велись преимущественно на Таш-Кале. Здесь были открыты остатки раннесредневекового минарета, закладная плита которого (упоминавшаяся выше) хранится ныне в Ташкентском музее; участок крепостных сооружений Таш-Калы с воротами и прилегающие к ним жилые строения, а также часть торгово-ремесленного квартала в районе портала караван-сарая, хорошо датирующегося находками монет XVI—XVII вв.

Основную часть полученного при этом археологического материала, как всегда, составляла керамика. Неполивные гончарные изделия, относящиеся к концу жизни городища, характеризуются преимущественно желтовато-кремовым об-

XVII в

[1] А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 5, 23, 24.

[2] Архив ЛОИИМК, 1929, № 119, л. 103 и сл.

[3] А. Ю. Якубовский. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке. ИГАИМК, т. VIII, вып. 2—3, 1931.

[4] А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча.

жигом, массивностью и относительно низким качеством. Среди поливных сосудов преобладали изделия из глины с бесцветной поташной поливой и монохромной (синей по белому фону) или двуцветной (синей и серо-черной) росписью. На некоторых из этих поливных предметов глазурь, не имевшая прочного соединения со стенкой сосуда, была частично утрачена. Небольшое число обломков принадлежало кашинным (полуфаянсовым) сосудам с синей росписью, делавшимся по образцу китайской фарфоровой посуды типа «кобальт».

Наряду с местной керамикой, сопровождавшейся в слое монетами хорезмийской, бухарской и балхской чеканки XVI—XVII вв., были найдены гончарные предметы китайского экспорта — селадоновые сосуды и фарфоровые изделия типа «кобальт», особенно усиленно ввозившиеся в Среднюю Азию с XV в.

Во время первого обследования Ургенча А. Ю. Якубовский осмотрел расположенные в 24—25 км от этого городища и в 7—8 км от Ходжейли холмы Гяур-Кала и Мазлумхан-Слу, которые он отождествил с городом Миздахканом арабских источников. На Гяур-Кале им была обнаружена поливная керамика с цветным глиняным черепком, орнаментированная полихромной (красной, коричневой и зеленой) росписью по светлому фону. Эту керамику, типологически близкую афрасиабской, А. Ю. Якубовский отнес, как и поливные изделия нижнего слоя Ургенча, к IX—XI вв.[1]

Керамика второго холма резко отличалась от гончарных изделий, найденных на Гяур-Кале Ходжейлинской. Неполивные сосуды с Мазлумхан-Слу были серого обжига, с прочерченным линейным узором и налепами, разделанными пальцевыми вдавлениями. Здесь попадалась также и штампованная посуда. Поливные изделия, обнаруженные на Мазлумхан-Слу, в отличие от поливных предметов с Гяур-Калы, имели стекловидную глазурную облицовку, бесцветную или окрашенную в бирюзовый цвет. Их украшали черная и синяя роспись и различные рельефные узоры. Керамику Мазлумхан-Слу, ввиду ее сходства с керамикой золотоордынских слоев Ургенча, А. Ю. Якубовский датировал XIII—XIV вв.[2]

В те же годы Л. Н. Соколов посетил средневековые городища Замахшар, Болдымсаз, Ширван-Кала и Дэв-Кескен[3], но, к сожалению, материалы этого обследования не получили до сих пор своего освещения в печати.

Изучение одного из обследованных Л. Н. Соколовым городищ — Замахшара — было продолжено в 1934 г. экспедицией ГАИМК, работавшей под руководством М. В. Воеводского[4]. Развалины средневекового города Замахшара, впервые упоминаемого под этим именем арабским географом конца X в. ал-Макдиси, распо-

---

[1] А. Ю. Якубовский. Городище Миздахкан, стр. 564, 565.

[2] Там же, стр. 566.

[3] С. А. Ершов. Археология Туркм. ССР за 20 лет. «Изв. Туркм. ФАН СССР», 1944, № 2—3, стр. 29.

[4] М. В. Воеводский. Отчет о работах на Замахшаре в 1934 г. Архив ИИМК.

ложены на крайней западной границе Хорезмского оазиса примерно в 30 км к западу от г. Ташауза, областного центра Туркменской ССР. Замахшар, названный ал-Макдиси маленьким городом [1], а ас-Самани, писавшим в первой половине XII в.,— большим селением, похожим на город [2], в описании М. В. Воеводского представляется типичным торгово-ремесленным центром Хорезма феодального периода [3].

Ко времени посещения городища экспедицией его оборонительные стены были уже значительно разрушены, а городские постройки превратились в земляные холмы. На поверхности повсюду лежали обломки обожженных кирпичей, фрагменты керамики, каменных и стеклянных предметов и других изделий. Огромное количество железных, керамических, стекольных и других шлаков, производственный брак, незаконченные изделия и литейные формы, а также куски необработанного металла (меди и пористого железа) свидетельствовали о когда-то процветавших в городе ремеслах: кузнечном, по обработке меди, гончарном, стекольном и др.

Готовые изделия свидетельствовали о высоком уровне развития ремесленной техники. Группировка однородных производственных остатков в определенных частях городища указывала на расселение ремесленников по кварталам соответственно роду их занятий.

На городище было вскрыто несколько обжигательных печей, заполненных фрагментами гончарных изделий. Последние составили ряд комплексов, состоящих из синхронных предметов. Наличие таких комплексов имеет большое значение для датировки материальных остатков прошлого, а в данном случае — для датировки гончарных изделий Хорезма.

Подавляющее большинство обломков поливных гончарных изделий, обнаруженных в горнах, принадлежало сосудам из обычной гончарной глины, облицованным бесцветной свинцовой поливой. Бóльшая часть их была украшена полихромной (преимущественно красного и коричневого цветов) росписью, которая на некоторых из сосудов дополнена тонким гравированным узором. Другие из этих гончарных поливных изделий, составлявшие относительно меньшую группу, имели гравированный узор, повторенный расплывчатой зеленой и желтовато-коричневой росписью. Рисунки росписи, как и гравированный узор, носили в основном орнаментальный характер. Тут чаще всего встречаются геометрические и стилизованные растительные узоры, а также мотив стилизованного куфического письма. Из зооморфных сюжетов имеются только изображения птиц, но они встречаются очень редко.

---

[1] Ал-Макдиси. МИТТ, т. I, стр. 188.

[2] Ас-Самани. МИТТ, т. I, стр. 334.

[3] Описание городища Замахшар приводится ниже по отчету М. В. Воеводского, хранящемуся в архиве ИИМК.

Сосуды представляют собой варианты конических и сегментовидных чаш и чашечек на плоском дисковидном поддоне, массивные конические чашечки без поддона и «чираки»— светильники в виде небольшой низкой плошки с оттянутым носиком и маленькой петлевидной ручкой.

Обломки неполивных сосудов, найденные при раскопках гончарного квартала, принадлежат двум группам керамики — красноватого обжига и серого, причем преобладают первые. Среди сосудов красноватого обжига имеются яйцевидные хумы без шейки и с уплощенно-округлым дном, облицованные светлым ангобом и орнаментированные прочерченным линейно-волнистым узором; кувшины с уплощенно-овальной ручкой, светлым ангобным покрытием и прочерченным линейно-волнистым орнаментом; кувшины с ручкой, украшенной в месте изгиба коническим или дисковидным налепом; узкогорлые кувшинчики; конические плоскодонные миски; широкогорлые горшочки на выточенном дисковидном поддоне; дигири, или чигирные сосуды; дисковидные и конические крышки с отформованным рельефным узором. Наряду с посудой, в горнах лежали фрагментированные глиняные фигурки животных, являвшиеся, по-видимому, детскими игрушками, и предметы, употреблявшиеся в гончарном производстве: трепожки-подставки, конические стержни, дисковидная подставка «алып». На ножках некоторых подставок имеются следы поливы того же самого вида, что и полива, покрывавшая поверхность находившихся вместе с ними сосудов.

Время действия горнов точно не устанавливается и может быть заключено где-то в пределах XI в.

Кроме печей, на Замахшаре были вскрыты «батрап», давший керамику, сходную с гончарными изделиями, добытыми в обжигательных горнах, остатки двух зданий и несколько могил на городском кладбище.

Керамика, собранная на поверхности городища, включала наряду с античными сосудами из тонкого глиняного теста с плотной красноангобной облицовкой и изделиями, типологически близкими раскопанным, поливные предметы IX—X вв. из обычной гончарной глины с малопрозрачной поташной поливой с зеленой и коричневой росписью; поливные капинные изделия XIII—XIV вв. с поташной поливой, орнаментированные росписью синего и темно-зеленоватого цветов, рельефным узором или проколами в стенке сосуда, затянутыми прозрачной поливой; изделия с глухой оловянной поливой с надглазурной росписью цветными эмалями или люстром.

С 1937 г. на территории Хорезма начала свою работу Хорезмская экспедиция, исследовавшая десятки памятников, относящихся к средневековью. В результате археологических обследований Хорезма, ведшихся особенно усиленно в последние годы, был добыт большой, очень разнообразный и притом разновременный керамический материал, который нуждается в детальной научной обработке. Он хранится ныне в фондах Хорезмской экспедиции при Институте этнографии АН СССР и в Государственном историческом музее в Москве, а также в Музее антропологии и этнографии в Ленинграде.

Широкий размах археологических работ в Хорезме, накопление значительного количества вещественного материала по этой области и построение на его основе историко-археологических классификаций [1], сопровождавшиеся дальнейшей разработкой письменных источников, определили возможность приступить к детальной разработке отдельных категорий археологических находок, одну из которых и составляет избранная нами для исследования керамика.

Как известно, исследователи, особенно в последнее время, уделяют все больше внимания этому наиболее часто встречающемуся массовому материалу. К числу первых попыток изучения средневековой керамики Средней Азии относится описание афрасиабской керамики, сделанное В. Л. Вяткиным [2]. Обвинение автора в неисторическом подходе к используемому материалу в полной мере относится и к главам о керамике. Описывая гончарные изделия Афрасиаба, В. Л. Вяткин ограничивается простым распределением их на типологические группы, не решая при этом ни вопросов хронологии, ни каких-либо других связанных с керамикой исторических вопросов. Материал не документирован, что также значительно снижает ценность его описания.

Специальные работы, посвященные изучению средневековой керамики Хорезма, появились в начале 30-х годов. Первая из них — работа А. Ю. Якубовского «К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке». Доказывая, что керамическое производство золотоордынской столицы на Волге полностью заимствовано из Хорезма, автор дает сравнительное описание хорезмийской и сарайской керамики. Основываясь на их исключительной близости, часто переходящей в абсолютное тождество, он датирует ургенчскую керамику XIII—XIV вв.[3]

В 1940 г. была опубликована статья А. И. Тереножкина «О древнем гончарстве в Хорезме». Работа написана по материалам, собранным Хорезмской экспедицией в 1937 г. Проследив эволюцию техники гончарного производства этой области от античности до XII в. н. э. включительно, автор пришел к заключению, что изготовление керамики ручным способом в Хорезме прекратилось между VIII и X вв. н. э. Анализ формы предметов и привлечение этнографических данных по изготовлению сосудов с округлым дном, бытовавших в Хорезме и в XII в., позволили А. И. Тереножкину определить технические особенности хорезмийского гончарного круга. Последний, по мнению А. И. Тереножкина, представлял собою органическое сочетание ножного станка с элементами ручного круга. Исследуя развитие гончарной техники, А. И. Тереножкин распределил хорезмийскую керамику по трем хронологическим группам, первая из

[1] С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 32—34.

[2] В. Л. Вяткин. Афрасиаб — городище былого Самарканда. Ташкент, 1927, стр. 30—51.

[3] А. Ю. Якубовский. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке, стр. 29

которых соответствуют эллинистическому периоду, вторая — VI—VIII вв., а третья — XII в.

Кроме уже упомянутых исследователей, вопросами датировки и производства керамики занимался М. В. Воеводский. В своем отчете о работах 1934 г. он разбил собранные на Замахшаре гончарные изделия по способу их изготовления на следующие группы: 1) лепные сосуды, производившиеся в домашних условиях для местного потребления, и 2) ремесленные сосуды, изготовленные на круге или вылепленные в специальной форме ремесленниками-гончарами, предназначавшими их на продажу. Первую группу М. В. Воеводский отнес ко времени от первых веков нашей эры до VIII—IX вв. н. э., а вторую, выделив из нее саманидские изделия, датировал XII—XIV вв.[1] Однако такое хронологическое определение для керамики из раскопок, как показало ее последующее изучение, было в известной мере заниженным. Ее дата — X—XI вв.

С. П. Толстов, давая историко-археологическую классификацию памятников Хорезма, разделенных им между одиннадцатью хронологическими периодами, из которых три последних — афригидо-саманидский (IX—XI вв.), хорезмшахский (XI—XIII вв.) и джучидский отводились средневековью, наметил для каждого из них и основные типы керамики[2]. Эта первая — и пока единственная — классификация средневековой керамики Хорезма, основанная на большом материале целого ряда разновременных памятников, до сих пор не утратила своего значения.

Таким образом, керамический материал за последнее время значительно возрос количественно, рамки его датировки расширились, но окончательно не уточнены, так как он полностью еще не подвергался детальной научной обработке. Одновременное археологическое обследование и других областей Средней Азии дало обширный сравнительный материал. Все это вызвало необходимость и обеспечило возможность перейти к разработке вопросов хронологии отдельных типов гончарных изделий Хорезма периода IX—XVII вв., т. е. времени развития, расцвета и начала кризиса феодализма. В соответствии с этими основными этапами развития средневекового Хорезма его керамика ниже подразделяется на три хронологические группы: IX—XI вв., XII—XIV вв. и XV—XVII вв.

При описании отдельных категорий керамики каждой хронологической группы автор старался, насколько ему позволял материал, датировать описываемые им изделия и тем самым, по мере возможности, сузить их датировку, взятую, в соответствии с основными историческими периодами средневекового Хорезма, более широко.

---

[1] М. В. Воеводский. Отчет о работах на Замахшаре в 1934 г. Архив ИИМК.

[2] С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 33, 34.

КЕРАМИКА IX—XI ВЕКОВ.

Выделение этой хронологической группы до известной степени носит условный характер. Так, время появления керамики, выделенной нами в данную группу, относится не к началу IX в., а скорее к концу его, т. к. в начале IX в. продолжали бытовать афригидские формы, а керамика переходного периода еще не изучена и поэтому не может быть нами выделена. С другой стороны, конец периода также не определен точно, т. к. посуда, отнесенная к следующей хронологической группе (XI—XIV вв.), настолько отличается от данной, что для выработки ее форм требовался довольно длительный переходный период. Возможно, что часть материала, датированного нами началом XII в., может быть отнесена к концу XI. в. Кроме того, несомненно, существовали переходные формы, не известные пока автору. Внутри данного периода керамика может быть подразделена, главным образом по поливной посуде, на две подгруппы, из которых первая включает изделия IX в., а вторая — X — XI вв.

IX—XI вв. были для Хорезма временем быстрого дальнейшего развития новой социально-экономической формации — феодализма, пришедшего на смену прежнему рабовладельческому способу производства, периодом нового хозяйственного подъема и усиленной борьбы за политическую самостоятельность.

Сельское хозяйство страны, в предшествующую эпоху разложения и крушения рабовладельческого строя испытавшее упадок, из которого оно лишь медленно и постепенно начало выходить в VI — VIII вв., в период расцвета афригидского государства, прерванного арабским завоеванием, в IX—XI вв. вновь начало развиваться. Введение технически более совершенного чигирного способа орошения позволило обрабатывать земельные участки, расположенные выше полей, орошавшихся из самотечных каналов; таким образом, значительно увеличилась площадь обрабатываемых земель, а вместе с тем и количество производимых сельскохозяйственных продуктов.

По мнению Я. Г. Гулямова, проследившего весь процесс развития ирригации в Хорезме с момента ее возникновения до современности, введение в Средней Азии чигирного способа орошения приходится на последнюю четверть I тысячелетия н. э. Еще раньше на ту же дату указывал С. П. Толстов[1]. По данным Я. Г. Гулямова, в Хорезме наиболее ранние чигирные установки засвидетельствованы находкой дигиря на городище Куня-Уаз, окончательно покинутом в IX в. н. э. Первые письменные свидетельства об использовании в Хорезме водоподъемных установок относятся к 30-м годам XIV в.[2]

[1] Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Докторская диссертация. М., 1949, стр. 826; см. также С. П. Толстов. Древний Хорезм.

[2] Я. Г. Гулямов. Указ. соч.

Развитие сельского хозяйства сопровождалось возрождением городской жизни и ремесел. С IX в. число городов Хорезма быстро росло. Эти средневековые города, население которых все время пополнялось притоком ремесленников, являлись торгово-ремесленными центрами; их основную, экономическую наиболее важную часть составлял торгово-ремесленный квартал — «рабад».

В X в. н. э., по свидетельству средневековых авторов, в городах Хорезма, помимо обработки продуктов сельского хозяйства и рыболовства, существовали металлообрабатывающая, оружейная, текстильная, кожевенная, судостроительная отрасли производства [1]. Многочисленность керамических изделий на городищах IX—XI вв. и наличие на последних особых гончарных кварталов указывают на развитость в городах гончарного ремесла; решающее значение в быстрых его успехах имел растущий по мере увеличения численности городского населения спрос на такой широко распространенный в быту предмет первой необходимости, как посуда. Развитию керамического производства Хорезма в известной мере способствовало и распространение в IX—XI вв. нового чигирного способа орошения. Особое водоподъемное сооружение (чигирь), при помощи которого воду подавали на высоко расположенные поля, включало в свою конструкцию, помимо двух колес и целой системы шестерен, еще и водочерпающие сосуды — дигири, производимые городскими ремесленниками. Эта неизменно возраставшая, по мере установки на полях новых чигирей, потребность сельского хозяйства в керамических изделиях еще более увеличивала и без того значительный спрос на предметы гончарного ремесла и таким образом содействовала его дальнейшему развитию. А сколь велика была в то время потребность сельского хозяйства в дигирях, можно судить на основании следующих данных.

По примерным подсчетам Б. В. Андрианова, площадь орошаемых земель в раннесредневековом Хорезме достигала 30 тыс. га, причем это число при дальнейшем изучении района, возможно, увеличится. Исходя из того, что в 1933 г. в Хорезме, по данным Ю. Г. Саушкина, было 50 тыс. чигирей [2], орошавших 63% обрабатываемых земель, т. е. около 100 тыс. га [3], и предположив, что в IX—XI вв. чигирями орошалось всего лишь 30% поливной площади, можно полагать, что для обеспечения всех наличных чигирных установок водочерпающими сосудами [4] нужно было выпустить, и притом в относительно короткий срок, до 850 тыс. дигирей.

Хозяйственному подъему Хорезма во многом способствовала благоприятная для него историческая обстановка, сложившаяся в то время в Средней Азии. Обширные степи, простиравшиеся за пределами хорезмского земледельческого

[1] Ал-Макдиси. МИТТ, т. I, стр. 202.

[2] Один чигирь орошает площадь в 1,5—2 га.

[3] Ю. Г. Саушкин. Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза. М., 1947, стр. 290.

[4] Средний чигирь имеет 26—28 дигирей.

оазиса, к IX в. н. э. были заселены кочевыми скотоводческими племенами [1]. Соседство народа, резко отличавшегося от оседлых хорезмийцев по своему хозяйственному укладу, обусловило установление между ними взаимных экономических связей. Население степи, нуждавшееся в предметах ремесла и земледелия, получало из Хорезма готовую одежду, бумажные и шерстяные ткани, оружие и другие ремесленные изделия, давая в обмен на них продукцию своего скотоводческого хозяйства — скот, кожу, мясо, шерсть. Эта оживленная торговля с кочевыми скотоводческими племенами имела для Хорезма большое значение и способствовала дальнейшему развитию его экономики.

В то же время у Хорезма, занимавшего выгодное по тому времени географическое положение, которое обеспечивало ему ведущую роль в международной торговле, установились оживленные торговые сношения с оседлым населением соседних и отдаленных от него территорий. По данным средневековых авторов, в IX в. Хорезм поставлял арбузы в Багдад [2], а в X в. хорезмийские товары экспортировались по караванным дорогам в Джурджан, в Хорасан и к хазарам [3]. Ибн-Русте, арабский автор начала X в. н. э., рассказывает о вывозе из Хорезма «во все страны» рыбы, которую, по его словам, ловили при впадении Аму-Дарьи в Аральское море [4]. На рынки Хорезма, по сообщению ал-Макдиси, в X в. шли от булгар «соболя, серые белки, горностаи, степные лисицы, бобры, крашеные зайцы, козы, воск, стрелы, белая кора тополя, колпаки, рыбий клей и рыбьи зубы, бобровая струя, амбра... кимухт (сорт кожи)... мед, лесные орехи, соколы, мечи, кольчуги, береза, рабы из славян, бараны и коровы» [5]. Ал-Истахри указывает, что в Хорезм в его время попадала «бóльшая часть рабов (ракик) славян, хазар и соседних с ними, равно как и рабов (ракик) тюркских и бóльшая часть мехов степных лисиц, соболей, лисиц, бобров и других» [6].

Рост сельского хозяйства и развитие ремесла, сопровождавшиеся установлением прочных экономических связей с кочевыми племенами окружающих степей и оседлым земледельческим населением ряда областей Средней Азии и Восточной Европы, обеспечили превращение Хорезма в экономически развитую страну. В X в. н. э., по свидетельству ал-Макдиси, Хорезм был уже «округ известный, обширный, со многими городами... (Там) не прерываются жилища и сады, множество прессов для давки винограда, пашен, деревьев, фруктов и жизненных благ, он прибылен для людей торговли... (Площадь) его 30 на 80 (фарсахов), в нем жи-

---

[1] Ал-Истахри. МИТТ, т. I, стр. 178.

[2] В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. 2 СПб., 1900, стр. 247.

[3] Ал-Истахри. МИТТ, т. I, стр. 178.

[4] В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 152.

[5] Ал-Макдиси. МИТТ, т. I, стр. 202.

[6] Ал-Истахри. Там же, стр. 180.

лища, следующие друг за другом, многоводные каналы, он изобилует рыбой и баранами»[1].

Одновременно с хозяйственным возвышением Хорезм на протяжении IX—XI вв. вел усиленную борьбу за свою политическую самостоятельность, приведшую, как известно, в XII в. к превращению его в центр одной из величайших феодальных империй средневековья.

Хозяйственные успехи Хорезма периода быстрого развития и победы феодальных отношений отразились на состоянии керамического производства страны IX—XI вв. Керамика этого времени, в отличие от гончарных изделий предшествовавшего раннефеодального (афригидского) периода, почти полностью ремесленная: сосуды сделаны на ножном гончарном круге и обожжены в специальном горне. Даже наиболее крупные сосуды, хумы, хотя и производят на первый взгляд впечатление изготовленных ручным способом, были круговыми. Дело в том, что хумы вытягивали на станке не целиком, как другие сосуды, а отдельными поясами, которые потом соединяли один с другим вручную, заглаживая их поверхность. В результате этого признаки кругового изготовления исчезали с поверхности хумов, сохраняясь только по их верху в виде тонких концентрических линий, какие получаются на поверхности сосудов при изготовлении их на гончарном круге быстрого вращения. Места соединения поясов отчетливо видны на изломах и на внутренней стороне стенок некоторых хумов.

Характерно, что техника изготовления сосудов по частям, бытовавшая еще в античную эпоху[2], дожила в Хорезме до наших дней. Современные хорезмские гончары начинают формовку хума с вытягивания на станке по отдельности нижней половины корпуса, его верха и горла. После того как части хума немного подсохнут, их сращивают, но делают это уже ручным способом. Поставив верхнюю половину корпуса на нижнюю так, чтобы ее нижний край пришелся на бороздку, имеющуюся на закраине нижней половины, гончар обжимает шов сначала пальцами. Затем, пользуясь инструментами «гунтек» (грибовидный предмет из обожженной глины) и «тавонча» (деревянная лопаточка с рифленой поверхностью), он закрепляет его окончательно. Приставив к шву гунтек с внутренней стороны сосуда, гончар ударяет по тому же месту с наружной стороны тавончой. При ударе глина уплотняется, и шов становится достаточно прочным. Постепенно передвигая гунтек по линии шва, добиваются скрепления его по всей длине. Уплотняя шов, гончар одновременно производит уплотнение и самих стенок хума, которому при этом он придает форму, несколько отличную от полученной при формовке частей на круге. В результате такой обработки стенки сосуда покрываются с внутренней стороны небольшими углублениями, а с наружной — косыми насечками, утрачивая вместе с тем признаки своего кругового изготовления.

[1] Ал-Макдиси. Там же, стр. 185, 186.

[2] См. статьи М. Г. Воробьевой и В. В. Екимовой в настоящем томе.

После этого, чтобы сделать стенки более ровными, их протирают и заглаживают. Следует заметить, что способ изготовления сосудов по поясам был известен и применялся не только в Хорезме, но и за его пределами.

Некоторые из гончарных изделий IX—XI вв., а именно крышки для сосудов, изготовлены в особых формах, оставлявших на их лицевой поверхности выпуклорельефный узор.

Керамика IX—XI вв. характеризуется красноватым и кремовым обжигом. Исключение составляют в основном кухонные горшки, стенки которых в изломе имеют серую окраску. Сосуды в основной своей массе сделаны из достаточно хорошо приготовленной глины, по-видимому, без посторонних примесей. Только для некоторых из них, а именно для хумов и кухонных горшков, нуждавшихся по своему назначению в особенно прочных стенках, была использована глина с примесью гипса, имевшего в гончарном производстве афригидского периода широкое применение, а также дресвы. Последняя в хумах встречается очень редко. В выделке гончарных изделий рассматриваемого периода отмечается известная тщательность. Корпус целого ряда сосудов, в особенности имевших столовое назначение, в нижней части дополнительно обработан обточкой на вращающемся круге. В результате такой обработки стенки посуды получались особенно ровными. Корпус других сосудов, преимущественно кувшинов и дигирей (т. е. сосудов хозяйственного и производственного назначения), обрабатывался обстругиванием, вследствие чего нижняя часть их покрыта более или менее широкими вертикальными гранями. Большинство сосудов несет на внешней стороне своего дна (у хумов оно было уплощенно-округлым) следы подсыпки.

Существует мнение, что округлость дна или наличие на его внешней поверхности следов подсыпки служат признаками домашнего способа изготовления сосудов. Однако хорезмийские гончарные изделия, на которых встречаются и округлое дно, и следы подсыпки, являются, несомненно, продукцией ремесленного производства. Присутствие же на них признаков, не характерных для круговой керамики, объясняется тем, что хорезмийские мастера, как это убедительно доказал А. И. Тереножкин, пользовались для формовки сосудов кругом особой конструкции, который, по мнению этого исследователя, представлял органическое сочетание ножного круга с элементами ручного, т. е. с подставкой [1]. Это положение А. И. Тереножкина находит подтверждение в данных этнографии. Гончары Хорезма до сих пор кладут заготовленную для сосуда глиняную болванку не непосредственно на рабочий диск станка, а на особую дисковидную подставку, которую прикрепляют к станку кусочками сырой глины. Вытянув сосуд до верха, его снимают со станка вместе с подставкой, устраняя этим возможность деформации, которой легко может подвергнуться сырой сосуд при отделении его от

[1] А. И. Тереножкин. О древнем гончарстве в Хорезме, стр. 63.

круга или при перенесении к месту просушки. Гончарный круг подобной конструкции, как это устанавливается на основании изучения керамики, применялся в Хорезме, начиная с античной эпохи. Возможно, что его введение было связано с переходом к производству крупных сосудов — хумов. Можно полагать, что некоторые из подставок, применявшихся средневековыми гончарами, имели углубление.

Что же касается наличия на дне средневековых сосудов подсыпки, то, вероятно, это может быть объяснено следующим образом. Когда гончар ставил глиняную болванку на станок, подсыпку он клал только под ее середину, а края прочно прикрепляли к подставке, чтобы формуемый сосуд под действием центробежных сил не соскальзывал со станка во время работы. Начав вытягивать сосуд, гончар сначала оставлял стенки его у основания довольно толстыми. По окончании же формовки он удалял лишнюю глину, обтачивая стенки или обрезая их ножом.

В IX—XI вв. выделка гончарных изделий значительно стандартизировалась, ассортимент их получил известное разнообразие. По различию в характере обработки поверхности эта керамика делится на две разнородные группы: неполивную и поливную.

Неполивные изделия красноватого или кремового обжига облицованы снаружи светлым ангобом кремового оттенка. Численно незначительная группа неполивных изделий серого обжига, куда входят почти исключительно кухонные горшки, имела серое ангобное покрытие. Наиболее распространенным украшением неполивных сосудов этого времени служили линейно-волнистые узоры, наносившиеся заостренным концом палочки, но значительно чаще—зубчатым штампом. Отдельные гончарные изделия (крышки ручной лепки и кухонные горшки) орнаментированы вдавлениями. Крышки, изготовленные в форме, имеют рельефный орнамент.

Из неполивных изделий гончары Хорезма производили хумы, кувшины, миски и т. п.

Хумы (огромные сосуды для хранения воды и продовольственных запасов) с яйцевидным корпусом, без шейки, обрамленные по устью венчиком, который образован плавным утолщением стенки к краю. На отдельных экземплярах венчик с наружной стороны сосуда подчеркнут бороздкой, проведенной пальцем. Дно хумов уплощенно-округлое, отграничивается от корпуса резко выраженным ребром.

Стенки хумов в изломе желтовато-красного цвета с проступающими кое-где светлыми вкраплениями гипсовой примеси, делающей поверхность неровной, бугристой. В тех местах, где примесь при обжиге выгорела, остались более или менее крупные пустоты. Поверхность хумов облицована светлым ангобом. В верхней части они украшены прочерченным линейно-волнистым узором.

К числу описываемых хумов принадлежит хум, найденный на Куня-Уазе в помещениях IX в. на стене городища. В изломе его стенки, имеющей красно-

бурую окраску, проступают древна и многочисленные комочки светлой гипсовой примеси. На некотором расстоянии от края параллельно ему проходит бороздка, проведенная пальцем по сырой глине. Верхняя часть корпуса этого сосуда украшена волнистым узором, проступающим красно-бурыми полосами на фоне светлой ангобированной поверхности.

Рис. 1. Хум X—XI вв. Замахшар

Хум, оформлявший батрашную яму, открытую на Замахшаре (рис. 1), имел яйцевидный корпус с широким устьем, обрамленным венчиком в виде утолщенного края. Дно не сохранилось, но по остаткам можно предположить, что оно было уплощенно-округлое. Поверхность сосуда облицована светлым ангобом. В верхней части он орнаментирован двумя широкими, идущими параллельно краю волнистыми полосами и изображениями каких-то растений с длинными узкими листьями, нанесенными зубчатым штампом.

Хумы описываемого вида появились в Хорезме около IX в. н. э. На Куня-Уазе такие хумы были открыты в помещениях, относящихся к верхнему строительному горизонту и, следовательно, к конечному этапу жизни городища, оставленного, судя по собранному на нем материалу, не позднее IX в.[1] Они имеются среди подъемного материала с Хайван-Калы, которую С. П. Толстов относит к VII—X вв.[2] Подобные хумы представлены в сборах с Гяур-Калы Миздахканской, где жизнь прекратилась в X—XI вв.[3], и в керамике из окрестностей караван-сарая Орта-Кую, где они найдены вместе с поливными изделиями с полихромной красно-коричневой росписью. Они имелись на Кават-Кале, возникшей, в античное время и запустевшей в период монгольского нашествия. Хумы этого вида найдены на Замахшаре совместно с поливной керамикой X—XI вв. Таким

[1] Е. Е. Неразик. Археологическое обследование городища Куня-Уаз в 1952 г. ТХЭ т. II, 1957, стр. 367.

[2] С. П. Толстов. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР 1947 г., стр. 190.

[3] А. Ю. Якубовский. Городище Миздахкан, стр. 564, 565.

Рис. 2. Кувшины IX—XI вв.

1 — серый кувшин с лощением, IX в., Куня-Уаз; *2* — горло кувшина, IX в., Куня-Уаз; *3* — кувшин с цилиндро-коническим горлом, IX в., Куня-Уаз; *4* — верхняя часть кувшина, IX в., Куня-Уаз; *5* — узкогорлый кувшин, X—XI вв., Замахшар; *6*, *9* — ручки кувшинов, IX в., Замахшар; *7*, *8* — горла кувшинов, X—XI вв., Замахшар

образом, время бытования яйцевидных хумов без шейки и с уплощенно-округлым дном, украшенных прочерченным линейно-волнистым узором, который иногда сочетается с растительным, приходится на вторую половину IX—XI вв.

Кувшины, в отличие от хумов, сделаны из глины, включавшей растительную примесь. Снаружи они обычно облицованы светлым ангобом и орнаментированы по горлу и плечам прочерченным линейно-волнистым узором. Различаются по форме.

Встречаются кувшины с высоким цилиндрическим горлом, имеющим в верхней части своеобразный выгиб, подобный тому, который встречается на многих позднеантичных и афригидских сосудах [1]. Место выгиба на внешней стороне горла отмечено профилированным уступом. Ниже его, примерно на половине высоты горла, проходит неширокая бороздка, проведенная затупленным концом палочки. Плечи у кувшинов широкие, слегка выпуклые, покатые. Несколько вытянутый корпус в верхней части разделан широкими горизонтальными каннелюрами, а в нижней, у дна — слаборельефными вертикальными гранями, получившимися при обрезании ножом нижней части корпуса у только что вытянутого на круге сосуда. Плоское дно кувшинов на внешней стороне несет следы мелкопесчаной подсыпки. Кувшины снабжены широкой пластинчатой ручкой с продольной бороздкой, проведенной пальцем по еще сырой глине, на ее внешней профилированной стороне. Ручка верхним концом прикреплена к горлу у его края. Край горла с противоположной ручке стороны оттянут в слив, слегка сдавленный с боков.

Два крупных фрагмента таких кувшинов, из которых один представлен раздельно верхней (рис. 2, *4*) и нижней частью сосуда, а второй — корпусом без дна, происходят с Куня-Уаза, где они были найдены в той же самой средневековой пристройке, из которой происходит яйцевидный хум. Два других кувшина представлены ручками (рис. 2, *6*), поднятыми на Замахшаре. Одна из ручек украшена в верхней части косыми насечками. Кроме того, кувшины такой формы имеются в керамике с Хайван-Калы и Гяур-Калы Миздахканской.

Нахождение кувшинов данной формы в помещениях средневекового времени на Куня-Уазе и отсутствие их в комплексах предметов VII—VIII и X—XI вв. позволяют отнести их к IX в. н. э.

Встречаются также кувшины с высоким цилиндрическим горлом, которое поверху обрамлено выступающим на внешнюю сторону подтреугольным в сечении венчиком, имеющим несколько вариантов профиля. У некоторых из них, как и у вышеописанных кувшинов, имеется в верхней части горла своеобразный выгиб и опоясывающая его бороздка. Плечи у кувшинов сравнительно широкие, более или менее скругленные и в большей или меньшей мере покатые. Слегка вы-

[1] С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 144; А. И. Тереножкин. О древнем гончарстве в Хорезме, табл. I, *6*.

тянутый корпус вверху украшен горизонтальными каннелюрами, а в нижней части — граненый. Дно плоское, со следами песчаной подсыпки. В отличие от кувшинов первой формы, они имеют ручку овального сечения. Кувшины этой формы входили в заполнение обжигательных горнов X—XI вв., открытых на Замахшаре (рис. 2, *7*, *8*).

Имеются кувшины с высоким, расширяющимся к обрезу горлом, которое заканчивается простым скруглением. Плечи у них слегка выгнутые и довольно покатые. Единственная ручка верхним концом прикреплена к горлу примерно на половине его высоты, а ее изгиб приходится на уровне его верхнего края. Ручка в сечении асимметричная, вогнутая с внутренней стороны и выпуклая с внешней, разделанной продольными бороздками. Сосуд этой формы найден в средневековом помещени на Куня-Уазе. Это верхняя часть кувшина (рис. 2, *2*), характеризующегося розоватым обжигом, светло-кремовым ангобным покрытием и отсутствием орнамента.

Узкогорлые кувшины — это небольшие сосуды с расширяющимся к обрезу горлом, край которого представляет простое скругление (рис. 2, *5*). У них покатые плечи и слегка приземистый корпус. Дно небольшое, плоское, со следами ножевых срезов. Ручка небольшая, в сечении округлая, с выгибом у верхнего конца, прикрепленного к расширенной части горла. Стенки их в изломе имеют кремовую или светло-кирпичную окраску, облицованы розоватым или кремовым ангобом и не орнаментированы. Эти кувшины происходят с Замахшара, из горна X—XI вв.

Широкогорлые кувшины были нескольких форм. Различаются кувшины с высоким цилиндро-коническим горлом, узкими покатыми плечами, с корпусом, имеющим в нижней части выступ наподобие дисковидного поддона, и ручкой. Найдены один почти целый сосуд и несколько обломков, происходящие из средневековой пристройки на Куня-Уазе. Кувшин (рис. 2, *2*) имеет высокое коническое у основания и цилиндрическое в верхней части горло. Самый край его не сохранился. Плечи узкие, покатые. Корпус в нижней части заканчивается выступом, похожим на дисковидный поддон. Дно плоское, со следами подсыпки. На корпусе в месте его наибольшего диаметра сохранился остаток нижнего конца ручки. Стенка кувшина в изломе кремовая. Поверхность покрыта светлым кремовым ангобом. В местах перехода горла в плечи и конической части горла в цилиндрическую кувшин украшен парными бороздками. Другой такой кувшин, от которого сохранилась только часть горла и плеч, вверху заканчивался простым скругленным краем. Этот кувшин был ровного розоватого обжига с розоватым же ангобным покрытием. Его горло в верхней части орнаментировано линейно-волнистым узором, прочерченным зубчатым штампом, а в местах перехода цилиндрической его части в коническую и у основания — парными бороздками.

Кувшины иной формы представлены двумя реставрированными сосудами и несколькими обломками, происходящими из обжигательного горна, откры-

того на Замахшаре. Один из них имеет широкое прямое горло, горизонтально граненные плечи и слегка расширенный приземистый корпус, стенки которого с внешней стороны в нижней части обточены, как на сосудах с дисковидным поддоном. Сделан из довольно хорошо приготовленной глины. Стенка его в изломе светлая, с сероватым оттенком. Внешняя поверхность, за исключением горла, обточена и оставлена без покрытия. По краю горла и у его основания нанесено по полоске, а между ними, ближе к верхнему краю, помещены небольшие сходящиеся углами ромбики, нанесенные зубчатым штампом. Плечи кувшина также украшены прочерченным узором: на верхней грани—волнистая полоска, на нижней — группы косых коротких штрихов. Второй кувшин, от которого сохранилась значительная часть корпуса, имел округлые плечи, приземистый корпус с выступом в нижней части наподобие дисковидного поддона. Поверхность его была обточена. Стенка в изломе кремовая. В месте перехода плечиков в горло кувшин украшен полоской, прочерченной острием.

Отдельные обломки небольших ручек овального сечения с двумя или тремя бороздками на внешней более выпуклой стороне и коническим или дисковидным налепом в месте изгиба, найденные в обжигательных горнах, открытых на Замахшаре, не могли быть отнесены ни к одному из выделенных выше видов.

М и с к и имеют коническую форму, дно плоское. По форме венчика различаются два варианта:

а) миски с венчиком, выступающим на внешнюю сторону в виде узкого бортика, с плоским или скошенным наружу бережком и

б) миски с широким выступающим на внешнюю сторону венчиком со скругленным бережком. Дно с внешней стороны несет следы мелкопесчаной подсыпки. На дне одной из мисок сохранился отпечаток плоской дисковидной подставки, на которой ее формовали. Внешняя сторона миски горизонтально каннелирована. Обжиг красноватый. Поверхность облицована светлым кремовым ангобом. По внешнему краю миска орнаментирована прочерченной параллельно ему узкой полоской. Такие миски были найдены в обжигательных горнах на Замахшаре.

Г о р ш к и, имевшие столовое назначение, по характеру глины сходны с кувшинами и мисками. Они кремового или красноватого обжига, облицованы светлым ангобом и орнаментированы прочерченным или прорезным узором. Все они принадлежат к одному виду горшков — с прямой шейкой.

Фрагментированный горшок из средневекового помещения на Куня-Уазе имеет невысокую прямую шейку, узкие округлые плечи и слегка приземистый корпус с выступом у дна, имитирующим дисковидный поддон. Дно плоское, со следами обточки ножом. Горшок имел две ручки, плоские с внутренней стороны и выпуклые с внешней, разделанной мелкими продольными бороздками. Ручки верхним концом прикреплены к основанию шейки, отсюда они идут вверх до уровня несколько выше края, изгибаются и опускаются нижним концом на наиболее широкое место корпуса. Стенки горшка в изломе розовато-кремовые и снаружи

облицованы светло-кремовым ангобом. Горшок орнаментирован по шейке тремя прочерченными полосками.

Второй горшок найден на Замахшаре в том же обжигательном горне; от него остался обломок верхней части. Горшок имеет невысокую прямую шейку

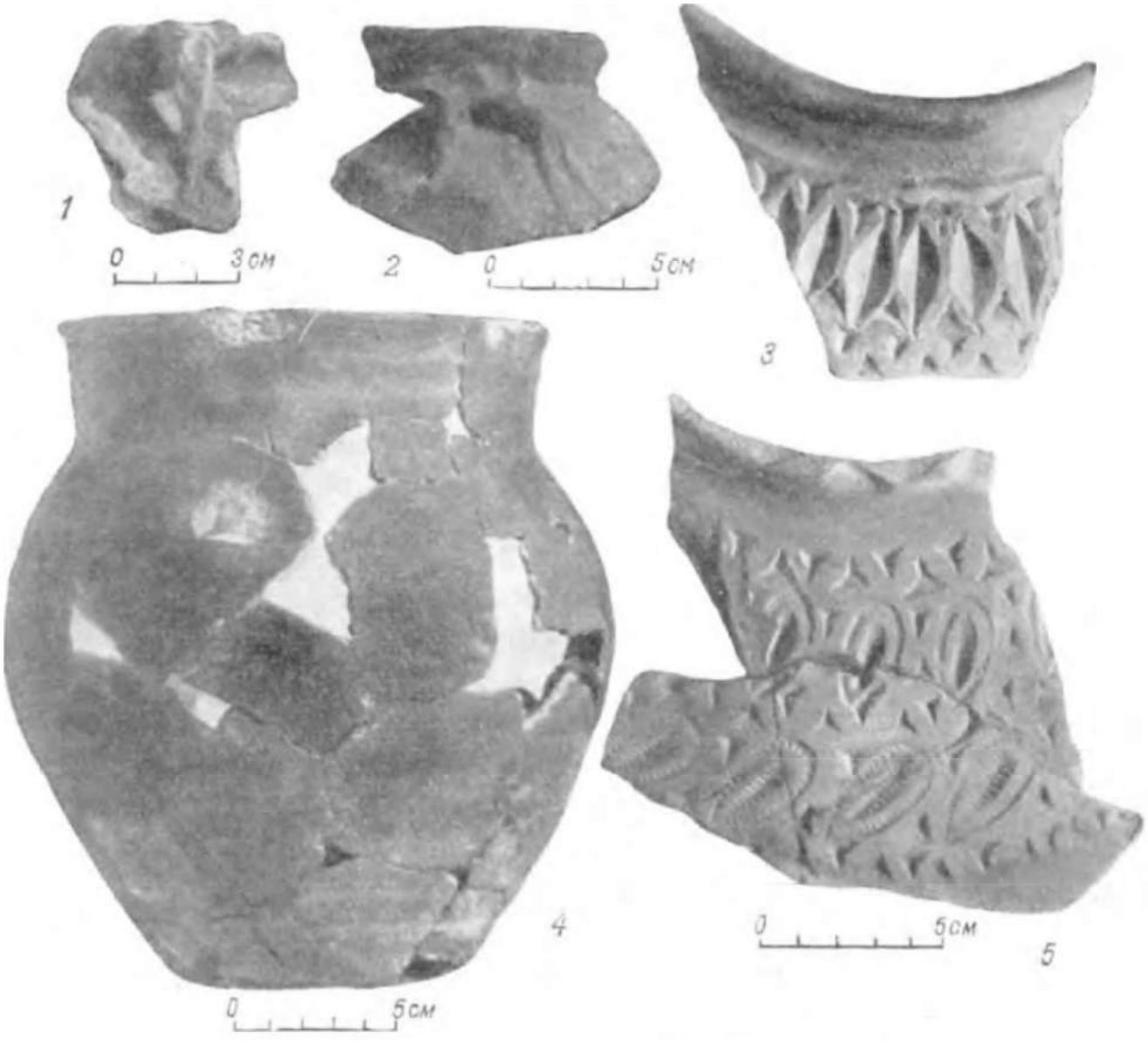


Рис. 3. Горшки IX—XI вв.

1, 2, 4 — горшки серого обжига, IX в., Куня-Уаз; *3, 5* — горшки с резным орнаментом, IX в., Куня-Уаз

со скошенным наружу бережком, переходящую в слегка покатые плечи. Стенки его в изломе кремовые, поверхность облицована светлым кремовым ангобом. Горшок украшен по плечам прочерченным узором: между двумя горизонтальными полосками помещены ряды косых коротких штрихов.

Два горшка (рис. 3, *3*, *5*) были с широким устьем и прямой низкой шейкой, переходящей в широкие и довольно пологие плечи. На внутренней стороне их шейки имеется небольшой уступ, служивший, по-видимому, опорой для крышки. Стенка в изломе у одного из них кремовая, у другого — светло-кирпичная. Поверхность у обоих горшков покрыта кремовым ангобом. Оба орнаментированы по плечам резным по сырой глине узором, который состоит из чередующихся рядов мелких треугольников и овальных или миндалевидных фигур, разграниченных полосками, проведенными затупленным концом палочки. В орнаменте одного из этих горшков полностью повторяется узор, украшающий трехручный кувшин из Сукулукского городища, который А. Н. Бернштам датирует согдийским периодом. Оба описанных горшка найдены на Куня-Уазе. Отсутствие подобных горшков в Хорезме в комплексах VII—VIII и X—XI вв. позволяет нам предположительно отнести их к IX в.

Рис. 4. Дигирь из Замахшара

Д и г и р и, использовавшиеся в чигирных установках, представляют собой высокие узкие сосуды без горла, с небольшим плоским дном (рис. 4). Они были найдены на Куня-Уазе и на Замахшаре. Реставрированный дигирь, происходящий из обжигательного горна, открытого на Замахшаре,— высокий узкий сосуд, слегка суживающийся к верхнему просто скругленному краю. Корпус его сверху горизонтально канелирован, в нижней части — граненый. Дно небольшое, плоское, на подсыпке. Стенка в изломе желтовато-красноватая. Снаружи дигирь облицован светлым ангобом, внутри же отделан довольно небрежно.

К р ы ш к и с о с у д о в вылеплены от руки или изготовлены в особых формах, оставивших на их поверхности рельефный узор.

Крышки ручной лепки представлены обломками плоской дисковидной крышки кремового обжига, происходящей из обжигательного горна, раскопанного на Замахшаре. В центре ее прикреплена трижды изогнутая ручка, квадратная в сечении. Верхняя сторона крышки орнаментирована круглыми оттампованными на сырой глине медальонами, а край — защипами. Нижняя сторона несет следы мелкой песчаной подсыпки, служившей для того, чтобы глина не прилипала к плоскости, на которой производили формовку. Вторая крышка (рис. 5, 7) орнаментирована вдавлениями.

Крышки, изготовленные в специальной форме, были дисковидные, конические и сферические с блоковидной ручкой в центре (рис. 5, *1*—*6*, *8*, *9*). Их внешняя сторона украшена отпечатанным при помощи формы рельефно-выпуклым узором.

В орнаментации преобладают геометрические узоры и столь же часто встречаются вихревые многолепестковые розетки. Одна из крышек украшена зооморфными фигурами, среди которых имеется изображение какого-то животного, абсолютно тождественное тому, которое представлено на кувшине из Нисы, относимом М. Е. Массоном к IX—X вв.[1] Обжиг крышек кремовый или светло-серый, в отдельных случаях — красноватый. Крышки не имеют ангобного покрытия. На их внутренней стороне видны следы вмазывания глины в форму.

Дисковидные и конические крышки были собраны на Замахшаре. Одна из них, представленная блоковидной ручкой, входила в заполнение раскопанного там обжигательного горна, Сферические крышки происходят с Куня-Уаза.

Подобные крышки известны и из других областей Средней Азии. В частности, они были найдены в Пайкенде и относятся в основном к IX—X вв.[2] Кроме того, они были обнаружены на Сукулукском городище, в его средних слоях, датируемых согдийским (V—VIII вв.) и карлукским (VIII—X вв.) периодами. Эти последние находки А. Н. Бернштам считает предметами, связанными с зороастрийским культом[3].

Фигурки животных (рис. 6) вылеплены от руки. Животные, которых они изображают (лошади и быки), трактованы довольно условно: вместо глаз — налепные маленькие диски, иногда с проколом в центре, грива сделана насечками, рот только намечен. У большинства лошадок на спине лежит седло. Любопытна фигурка быка с огромными рогами, найденная на Замахшаре в одном из горнов (рис. 6, *1*). Есть основания полагать, что эти глиняные фигурки — детские игрушки.

Кроме Замахшара, давшего несколько экземпляров таких фигурок, они были найдены на городище Даудан-Кала, в Ургенче и других местах.

Керамика серого обжига весьма немногочисленна. Различаются изделия из глины с примесью мелкотолченого гипса и изделия из глины с примесью дресвы.

Изделия из глины с гипсовой примесью представлены одним широкогорлым кувшином, который происходит из средневековой постройки на Куня-Уазе (рис. 2, *1*). Этот кувшин имеет сравнительно высокое горло, которое заканчивается легким отгибом наружу его края, образующего венчик, в виде округлого валика. Плечи у него, как и у широкогорлых кувшинов с цилиндро-коническим горлом, небольшие, округлые. Корпус невысокий, стенки слегка выпуклые. В нижней части они выровнены ножом при поворачивании сосуда на круге. Дно плоское, со следами песчаной подсыпки. Кувшин имеет две вертикальные ручки округлого

[1] М. Е. Массон. Городища Нисы в селении Багир и их изучение. «Труды ЮТАКЭ», т. I. Ашхабад, 1949, стр. 60, рис. 19.

[2] М. М. Дьяконов. Керамика Пайкенда. КСИИМК, вып. XXVIII, 1949, стр. 91—92.

[3] «Труды Семиреченской археологической экспедиции». МИА, № 14, 1950, стр. 115 табл. 57, *12*; табл. 58, *14*.

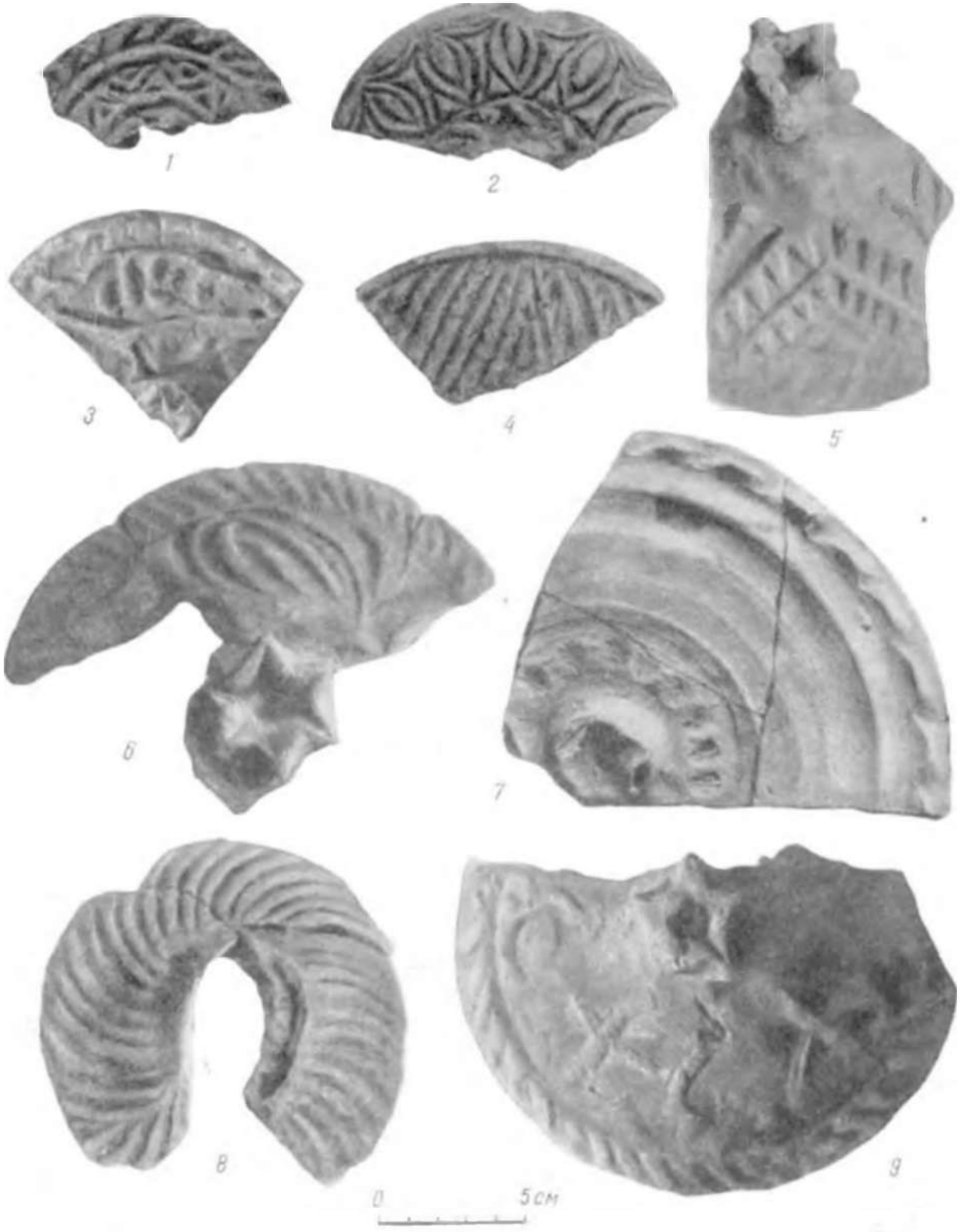


Рис. 5. Крышки сосудов IX—XI вв. Замахшар

1—4 — дисковидные с рельефным орнаментом; *5, 6, 8, 9* — конические с рельефным орнаментом; *7* — дисковидная ручного изготовления

Рис. 6. Глиняные фигурки животных, IX—XI вв. Замахшар (*1—5*)

сечения, разделанные наклонными бороздками, придающими им вид витых. Стенки этого кувшина в изломе серые, с мелкими светлыми вкраплениями гипсовой примеси; поверхность покрыта темно-серым ангобом и залощена. Лощение полосчатое, нанесшееся на поверхность сосуда часто и беспорядочно. Такой способ обработки поверхности гончарных изделий практиковался в античном Хорезме, но в период, непосредственно предшествующий изучаемому, его совсем не при-

меняли. Плечи и корпус кувшина украшены линейным узором, нанесенным, как и на широкогорлых кувшинах с цилиндро-коническим горлом, по-видимому, каким-то орудием типа резца. Тщательность отделки этого кувшина выделяет его из общей массы прочих гончарных изделий и позволяет отнести к парадной столовой посуде.

К изделиям из глины с примесью дресвы относятся кухонные горшки, нуждавшиеся в особенно прочных стенках, способных противостоять действию сильного огня, которому они неизбежно подвергались в процессе приготовления пищи. На наш взгляд, необходимую прочность придавала сосудам добавлявшаяся в глину дресва (технологи утверждают, что ее добавляли только для отощения глины). Во всяком случае, к такому заключению приводят наблюдения над самой керамикой: сосуды с этой примесью, широко бытовавшие в XII—XIII вв., были наиболее тонкостенными. Наряду с дресвой в глину примешивали также некоторое количество мелкого толченого гипса, что может быть особенно отчетливо прослежено по расплывчатым светлым пятнышкам, выступающим на внутренней, не покрытой ангобом поверхности.

Горшки подразделяются на горшки с прямой шейкой и с шейкой, образованной сильным отгибом края стенки наружу.

Горшки с прямой шейкой представлены почти полностью реставрированным горшком из комнаты № 2 средневекового помещения на Куня-Уазе (рис. 3, *4*). Он имеет широкую, но невысокую прямую шейку, узкие округлые плечи, слегка выпуклый, суживающийся ко дну корпус и плоское дно, сделанное на подсыпке. Закраина шейки, несколько оттянутая наружу, образует небольшой, выступающий по наружному краю венчик с плоским, сильно скошенным внутрь бережком. На этом горшке сохранились следы прилепа одной вертикальной ручки, но не исключена возможность, что таких ручек у него было две. Ручка одним концом прикреплялась к краю, а вторым — к плечикам. С внешней стороны горшок сильно закопчен, что не позволяет определить, был ли он ангобирован или совсем не имел покрытия. Шейка его разделена идущими параллельно краю слаборельефными полосками, которые и служат единственным украшением горшка.

Горшок из средневекового жилища на Куня-Уазе, представленный двумя отдельными обломками верхней части, имеет шейку, обрамленную по краю венчиком, который образован легким отгибом округлой закраины наружу. С внешней стороны шейки, непосредственно под венчиком, проходит углубленная бороздка. На одном из обломков этого горшка сохранилась ручка округлого сечения, вертикальная, равномерно изогнутая. Одним концом она прикреплена к краю, другим — к плечикам.

Горшки с шейкой, закраина которой отогнута наружу так, что образуется невысокий, сильно выступающий венчик с горизонтальным или несколько скошенным внутрь сосуда бережком, имеют небольшие вертикальные округлые в сечении ручки, верхним концом прикрепленные к краю шейки. С внешней

стороны они орнаментированы пальцевыми вдавлениями. У одного из горшков на верхнем конце ручки отжаты пальцами две шишечки (рис. 3, *1*). Эти горшки были собраны на городище Куня-Уаз.

Горшки с шейкой, образованной плавным отгибом края наружу, обнаружены в помещениях средневековой постройки Куня-Уаза и в подъемном материале с того же городища. Горшки с такой шейкой имеют округлый в верхней части корпус. Некоторые из них снабжены небольшими плавно выгнутыми горизонтальными ручками, прилепленными к плечам в верхней их части (рис. 3, *2*). С внешней стороны ручки украшены пальцевыми вдавлениями. Поверхность горшков облицована серым или темно-серым ангобом.

Кухонные горшки с горизонтальными ручками встречаются не только в Хорезме. Так, например, они были найдены в слоях VII—VIII вв. в Пянджикенте [1], причем по форме пянджикентские горшки сильно отличаются от хорезмийских.

Поливные гончарные изделия сделаны из тщательно приготовленной глины, не содержащей посторонних примесей, прослеживаемых простым глазом, и принявшей по обжиге красноватую окраску. Для облицовки этих изделий были использованы поташная и свинцовая поливы.

Изделия с поташной поливой, составляющие количественно незначительную часть поливной керамики данной хронологической группы, являются наиболее ранними. Они характеризуются непрозрачной, мутной белой глазурью, слой которой на поверхности сосуда распределен не совсем равномерно, и слегка расплывающейся росписью зеленого, лиловато-коричневого и лимонно-желтого цветов. Рисунок росписи сосудов с поташной поливой чаще всего сводится к более или менее крупным пятнам неопределенных очертаний и подтекам. Такова, например, роспись на чашах, происходящих с Куня-Уаза (рис. 7, *1*, *2*). Имеются также изделия, рисунок росписи которых носит геометрический характер, как, например, на одной из чаш, имеющейся среди подъемного материала с Замахшара (рис. 7, *3*). Ранние поливные изделия Хорезма представлены преимущественно небольшими открытыми чашами, край которых иногда плавно отогнут наружу, а также небольшими закрытыми сосудиками с круто поднимающимися вверх стенками; те и другие имеют дисковидный поддон.

Достаточно близкие аналогии этой поливной керамике Хорезма имеются в материалах Тали-Барзу, обследованного Г. В. Григорьевым в 1936—1938 гг. Тут в помещениях верхнего слоя (Тали-Барзу VI), датирующегося монетами царя Тархуна (704—710) и монетой бухар-худатов начала VIII в. н. э., Г. В. Григорьев нашел керамику «с поташной поливой, с расплывчатым линейным и точечным зеленовато-голубым орнаментом по мутно-белому, как бы жирному фону» [2]. Извест-

[1] И. Б. Бентович. Керамика Пянджикента. МИА, № 37, 1953, табл. VIII.

[2] Г. В. Григорьев. Городище Тали-Барзу. ТОВЭ, т. II, 1940, стр. 98—99.

ные аналогии описываемым гончарным изделиям Хорезма дает и ранняя поливная керамика Афрасиаба, которую И. А. Сухарев по форме и технологическим данным относит к 20—30-м годам VIII в. н. э.[1]

Аналогичная поливная керамика за пределами Средней Азии широко известна на Ближнем Востоке, где она, по основному центру ее производства в г. Самарре, погибшем в середине IX в. н. э., названа самаррской[2].

Разновидность этих ранних поливных изделий с поташной глазурью составляют чаши сегментовидной формы и небольшие мелкие тарелочки, облицованные относительно более прозрачной, чем на упомянутых выше изделиях, глазурью, положенной на слой светлого ангоба, и орнаментированные большей частью одноцветной темно-коричневой росписью. Последняя близка к росписи саманидской керамики Афрасиаба: рисунок, представляющий собой обычно куфическую надпись, заключен в тонкий обвод, повторяющий контуры узора, а остальной фон заполнен мелкими точками (рис. 7, *4*, *5*). В Хорезме изделия так называемого саманидского вида представлены в сборах с Замахшара. На основании сходства с афрасиабской керамикой IX—X вв. они датируются тем же временем.

Изделия со свинцовой поливой, как и ранние изделия с поташной поливой, изготовлены из обычной гончарной глины, принявшей по обжиге желтовато-красноватую окраску. Но покрывающая их свинцовая глазурь, в отличие от поташной, применявшейся в производстве первых поливных изделий, совсем прозрачна. Она лежит на поверхности ровным тонким слоем, всегда поверх светлой ангобной подгрунтовки, служащей фоном для украшающей изделия подглазурной росписи (рис. 8—17). Роспись кистевая, с четкими контурами узора. В ней применены четыре краски: красная, коричневая, зеленая и белая, но основные цвета — красный и коричневый. В отдельных случаях роспись дополнена тонкой гравировкой. Орнамент размещен так, чтобы подчеркнуть форму изделия. Чаще всего он образует замкнутые по кругу пояса или одинаковые по размерам секторы. Вместе с тем встречаются узоры, вытянутые в полосу, пересекающую сосуд по диаметру. Наиболее распространены геометрический и стилизованный растительный мотивы росписи. Многие из сосудов украшены стилизованными куфическими надписями, дающими по различию в начертании ряд вариантов (рис. 13). Встречаются также и зооморфные сюжеты, в основном изображения птиц, но они крайне редки. Чаши по внешнему краю часто украшены косыми или *г*-образными штрихами. Эти разнообразные мотивы орнамента обычно сочетаются на изделиях. Так, например, одна из хорезмийских чаш этого типа (рис. 9, *3*) украшена шестиугольной звездой, заполненной мелкими завитками, и своеобразными розетками из кругов и крупных точек, помещенными между ее лучами; по бортам чаши проходит полоса стилизованной куфической надписи;

[1] И. А. Сухарев. Ранняя поливная керамика Самарканда. «Труды УзГУ», новая серия, XI, вып. 2. Самарканд, 1940, стр. 15.

[2] Sarre. Die Keramik von Samarra. Berlin, 1925.

Рис. 7. Фрагменты поливных изделий IX—XI вв.

1,2 — чаши с пятнистой росписью, Кунн-Уаз; 3 — чаша с геометрическим узором, Замахшар; 4,5 — сосуды с росписью по точечному фону, Замахшар; 6 — чаша с гравированным узором и зелено-коричневой росписью, Замахшар

1

2

Рис. 9. Поливные чаши X—XI вв. Замахшар

Рис. 10. Поливные чаши X—XI вв. Замахшар

Рис. 11. Поливные чаши X—XI вв. Замахшар

край чаши орнаментирован фестонами. Роспись другой чаши (рис. 11, *2*, *3*) включает вихревую розетку, помещенную в обводе из крупных завитков. На третьей чаше на фоне косой штриховки и кругов, заполненных причудливыми завитками, изображена птица; борты чаши украшены замкнутым по кругу поясом плетенки,

Рис. 12. Растительные узоры на поливных чашах X—XI вв. Замахшар

а край — рядом фестонов (рис. 15, *2*). Четвертая чаша имеет на дне узор из сетки и крупных точек, по бортам — полосу стилизованной куфической надписи, по краю — фестоны (рис. 10, *3*). Изображения цветков лотоса на пятой чаше сочетаются со стилизованными куфическими надписями и геометрическими фигурами в виде колец с крупной точкой посредине (рис. 8, *1*).

Рис. 13. Образцы эпиграфических узоров на поливных чашах X—XI вв. Замахшар

Рис. 14. Образцы росписи на днищах поливных чаш X—XI вв.
Замахшар

Изделия со свинцовой поливой и подглазурной росписью представлены чашами и чашечками конической и сегментовидной формы, среди которых по деталям профиля различается несколько вариантов, и небольшими мелкими тарелочками с широкими бортами. Все они имеют плоский дисковидный поддон. Их стенки в нижней части с внешней стороны выровнены ножом, что делалось при выточке поддона.

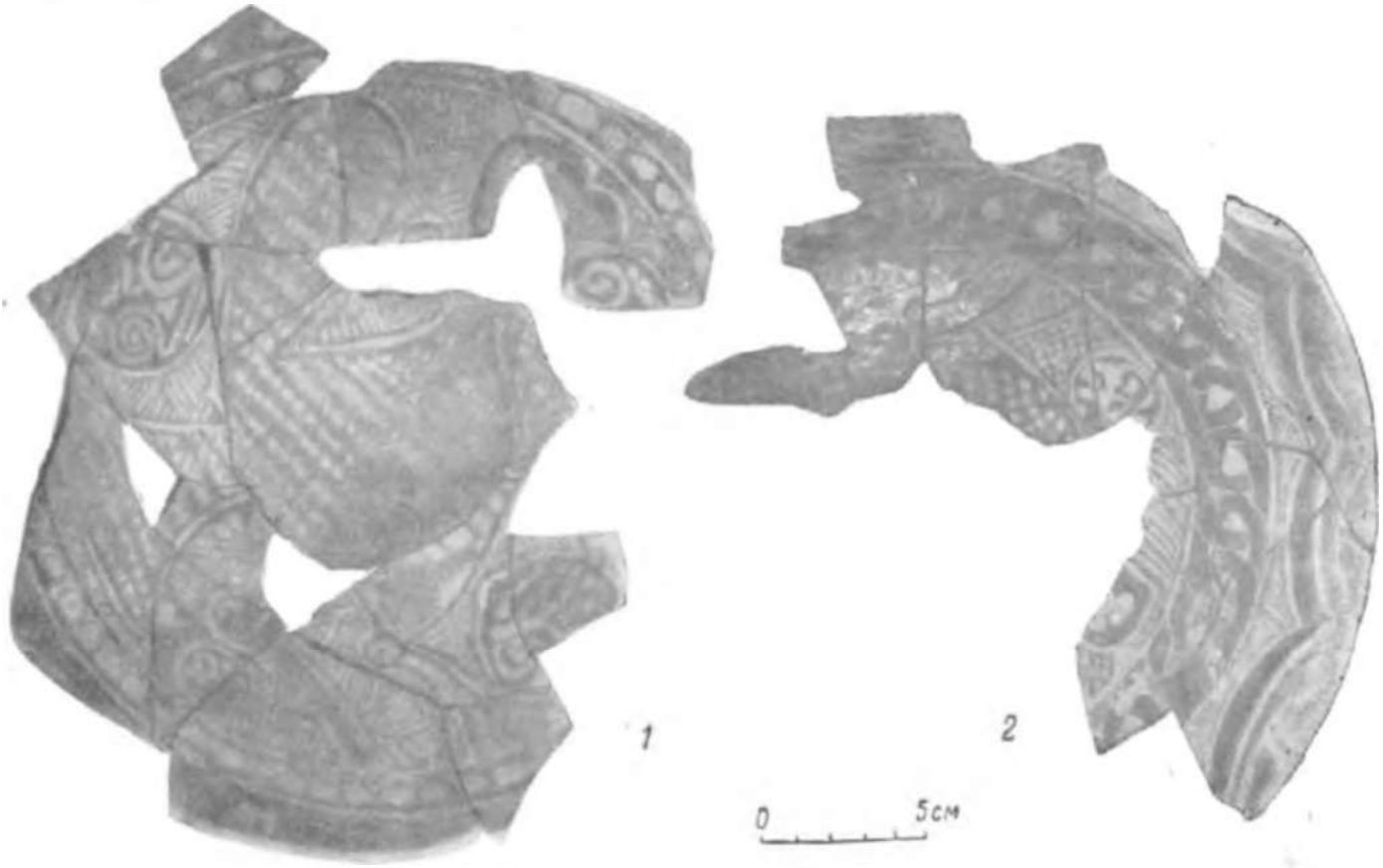


Рис. 15. Изображения птиц на поливных чашах X—XI вв. Замахшар

Кроме названных сосудов, в группу изделий со свинцовой поливой и подглазурной росписью входит светильники — чираки (рис. 16, *5*, *6*). Они имеют форму небольшой плошки с низкими стенками, край которых в одном месте оттянут в слив; с противоположной сливу стороны к корпусу прикреплена маленькая петлевидная ручка.

Гончарные изделия этого вида находят себе многочисленные аналогии в среднеазиатской керамике X—XII вв. Предметы, однотипные с хорезмийскими как по технике изготовления, так и по приемам орнаментики, зарегистрированы на территории Южной Туркмении [1]. Они открыты на средневековом земледельческом

[1] М. Е. Массон. Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) 1946 года. «Труды ЮТАКЭ», т. I. Ашхабад, 1949, стр. 10.

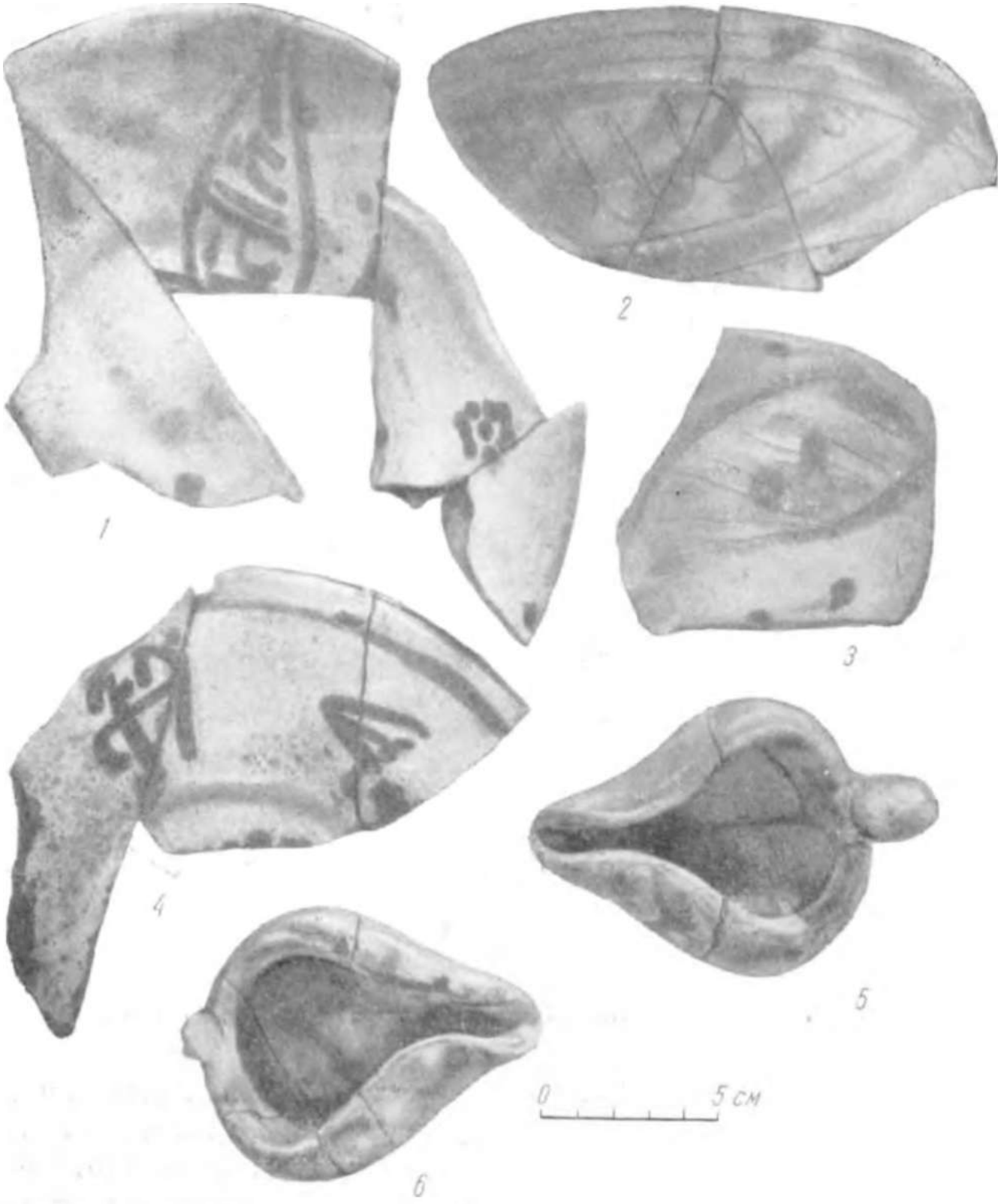


Рис. 16. Поливные изделия X—XI вв. Замахшар

1,4 — тарелки; *2,3* — чаши с гравированным узором и зелено-коричневой росписью; *5, 6* — светильники

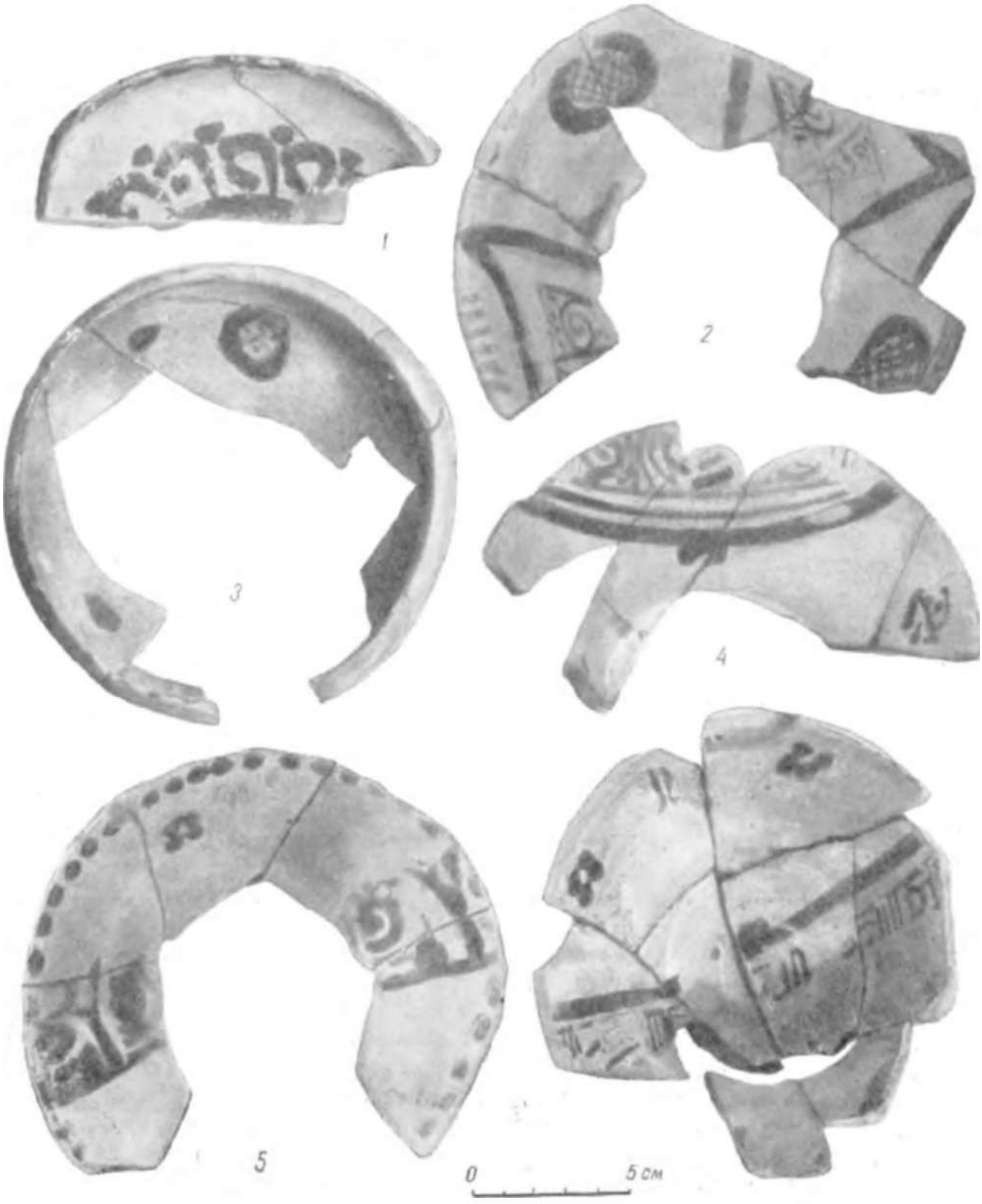


Рис. 17. Поливные чашечки X—XI вв. Замахшар
1, 3 — сегментовидные; *2, 4—6* — конические

поселении в районе Ташкентского канала — близ современного селения Уйшун — и по руслу арыка Кара-Су, несколько выше впадения в него горной речки Кзыл-Сая, где датированы по найденным вместе с ними монетам типа бухар-худатов и саманидским IX—Хвв.[1] Поливной кувшин изТермеза, на плечах которого изображены две фантастические птицы, выполненные в той же манере, что и птицы на хорезмийских чашах, датирован М. Е. Массоном IX—X вв.[2] Аналогичная керамика, открытая на Ак-Тепе (под Ташкентом), отнесена А. И. Тереножкиным к XI—XII вв.[3] Гончарные изделия, сходные с описываемыми хорезмийскими, были найдены на Афрасиабе. А. И. Тереножкин, исходя из данных стратиграфии, относит их к шестой, последней, стадии развития материальной культуры Самарканда мусульманского периода, датируемой им XI—XII вв.[4] Сходные предметы были отмечены в Таразе, где они сопровождались караханидскими монетами [5], в Пайкенде, покинутом в XII в.[6], в Сукулуке [7] и в целом ряде других мест Средней Азии.

Описываемые хорезмийские изделия сближаются с изделиями из других районов Средней Азии не только по технике изготовления и приемам орнаментации, но и по самим рисункам росписи. Так, красно-коричневые фестоны (рис. 11, *5*; рис. 15, *2*), которые имеются на хорезмийских чашах, встречаются, кроме того, на изделиях афрасиабского происхождения и, в частности, на чаше, дно которой украшает куфическая надпись, относимая В. А. Крачковской по палеографическим особенностям к X в. н. э.[8] Крупные точки, имеющиеся на краях многих из хорезмийских чаш (рис. 8, *2*; рис. 9, *2*; рис. 11, *1*, *4*; рис. 13, *1*, *4*; рис. 17, *5*), встречаются на афрасиабских [9] и таразских поливных изделиях [10]. Завитки, подобные украшающим замахшарскую чашу, имеются на сосудах из Афрасиаба [11], Пайкенда [12] и Тараза [13].

[1] А. И. Тереножкин. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. «Изв. УзФАН СССР», 1940, № 9, стр. 36.

[2] М. Е. Массон. Городища старого Термеза и их изучение. «Труды УзФАН СССР», сер. 1, вып. 2, 1941, стр. 85, рис. 63.

[3] А. И. Тереножкин. Холм Ак-тепе близ Ташкента. «Труды Ин-та истории и археологии УзССР», т. 1, 1948, стр. 106 и сл.

[4] А. И. Тереножкин. Согд и Шаш. Кандидатская диссертация. Л., 1948, стр. 149.

[5] А. Н. Бернштам. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941, стр. 46 и 52.

[6] М. М. Дьяконов. Керамика Пайкенда, стр. 93; Р. Кесати. Раскопки на Пайкенде в 1940 г. «Сообщения Гос. Эрмитажа», IV, 1947, стр. 28.

[7] А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции. МИА, № 14, 1950, стр. 136- и сл., табл. 83—85.

[8] В. А. Крачковская. Эволюция куфического письма в Средней Азии, ЭВ, III, 1950, стр. 10, табл. II*а*.

[9] В. Л. Вяткин. Указ. соч., рис. 53, 54, табл. VI, стр. 46.

[10] А. Н. Бернштам. Памятники старины Таласской долины, стр. 52 и рис. между стр. 52 и 53.

[11] Фрагмент чаши с росписью такого рисунка демонстрировался А. И. Тереножкиным на пленуме ИИМК АН СССР, посвященном археологии Средней Азии (март 1948 г.).

[12] В коллекциях Пайкенда, хранящихся в Гос. Эрмитаже.

[13] А. Н. Бернштам. Памятники старины Таласской долины, рис. между стр. 52 и 53.

Мотив цветка лотоса, только в несколько иных вариантах, встречается на типологических сходных гончарных предметах из Ак-Тепе [1], Тараза [2], Сукулука [3] и со средневековых поселений в районе Ташкентского канала[4]. Узор из арочек (рис. 12, *3*) имеется на одной из среднеазиатских чаш, опубликованной А. Попом[5]. Вихревая розетка (рис. 11, *3*) украшает дно сосудов из Тараза [6], Ак-Тепе (под Ташкентом)[7], с Сукулукского городища [8] и Отрара [9]. Стилизованные куфические надписи, одни из излюбленных орнаментальных мотивов средневековья, встречаются и на хорезмийской керамике (рис. 13), и на гончарных изделиях других областей Средней Азии. Надпись на дне одной из хорезмийских чаш (рис. 8, *2*) повторяет полностью надпись, украшающую афрасиабскую чашу [10] и чашу из Тараза [11]. Надписи на замахшарских чашах другого варианта подобны надписи, украшающей борты чаши среднеазиатского происхождения [12]. Встречающаяся на хорезмийских чашах надпись третьего варианта аналогична надписям на сосудах из Тараза [13] и Сукулука[14].

Наряду с изделиями с полихромной росписью имеются также сосуды, украшенные тонким гравированным узором, дополненным подглазурной росписью зеленого и коричневого цветов. Узор гравировки, производившейся после покрытия сосуда ангобом, но до облицовки его поливой, проявляется темными линиями цвета обожженной глины. Он состоит из нескольких (обычно трех) тонких полосок, идущих параллельно краю сосуда, ниже которых помещены двойные дуги, обращенные концами вверх и заключающие либо изображение растянутой пружины (рис. 16, *2*), либо двойные треугольники, обращенные вершиной вниз и заполненные стилизованным растительным узором (рис. 7, *6*). По гравированному

---

[1] А. И. Тереножкин. Холм Ак-тепе близ Ташкента, стр. 105, рис. 7, *12*.

[2] Изделия с такой росписью представлены в коллекциях из Тараза, хранящихся в Гос. музее Казахской ССР.

[3] А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции, табл. 85, *2*, *3*.

[4] А. И. Тереножкин. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале, стр. 36.

[5] A. Pope. A surwey of Persian art, vol. V. London — New York, 1939, pl. 558.

[6] Изделия с такой росписью представлены в коллекции из Тараза, хранящейся в Гос. музее Казахской ССР.

[7] А. И. Тереножкин. Холм Ак-тепе близ Ташкента, стр. 106.

[8] А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции, табл. 85, *1*.

[9] Представлен в материалах Отрара из раскопок 1947 г. под № 298, хранится в Гос. музее Казахской ССР.

[10] В. А. Крачковская. Указ. соч., стр. 10, табл. II*а*.

[11] Представлен в коллекции из Тараза $\frac{2266}{\text{арх. } 160}$, хранится в Гос. музее Казахской ССР.

[12] A. Pope. Указ. соч., табл. 566.

[13] Представлен в коллекциях из Тараза $\frac{2266}{\text{арх. } 163}$, хранится в Гос. музее Казахской ССР.

[14] А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции, табл. 83, *3*.

узору нанесена зеленая и желтовато-коричневая роспись, в основном повторяющая узор гравировки. Дно некоторых чаш украшает несложный гравированный узор в виде двух одинарных дуг, повернутых друг к другу концами, между которыми помещено несколько косых штрихов (рис. 16, *3*). Поверхность сосуда, оставшаяся свободной от гравированного узора, расцвечена крупными темно-коричневыми точками. Такие изделия представлены в Хорезме сегментовидными чашами и чашечками на дисковидном поддоне.

Наиболее близкую аналогию изделиям со свинцовой поливой и гравированным узором, причем не только по технике изготовления, способам орнаментации и краскам росписи, но и по самому гравированному узору (растянутая пружина) представляет чаша, найденная в Пайкенде [1].

Наконец, к изделиям того же типа могли быть отнесены неорнаментированные поливные чашечки конической формы.

Поливные гончарные изделия со свинцовой поливой найдены в большом числе на Замахшаре, где они лежали в горнах, открытых при раскопках гончарного квартала города, а также в Ургенче при раскопках мечети начала XI в. и на Шах-Сенеме, при вскрытии слоев X—XII вв. Кроме того, они входят в состав керамики, собранной на Даудан-Кале, Дэв-Кескене, Кызылча-Кале, Пульджай и на многих других средневековых городищах Хорезма. Основываясь на приведенных аналогиях и данных палеографии и учитывая вместе с тем то, что в самом Хорезме поливные изделия этого типа не встречаются на памятниках до IX в. включительно, а в раскопках памятников XII в. попадаются уже крайне редко, их можно отнести к X—XI вв.

Заметим, что поливные гончарные изделия со свинцовой поливой, составлявшие заполнение одной из обжигательных печей (названной в инвентарной описи [2] «объект 1»), представляли собой в основном однородные предметы, среди которых совершенно отсутствуют бракованные изделия. Это обстоятельство позволяет видеть в них загрузку керамического горна, который почему-то в свое время не был разгружен. Можно полагать, что поставленные в горн для обжига изделия не успели вынуть из-за внезапно постигшей город катастрофы, возможно, вследствие неожиданного нападения на город врага. Как это следует из данных письменных источников, наиболее крупным политическим событием того времени был поход сельджукского султана Алп-Арслана на Хорезм в 1065 г., вызванный восстанием населения Хорезма против власти сельджуков.

* * *

Итак, в период IX—XI вв. в Хорезме повсеместно была распространена круговая, т. е. ремесленная керамика.

---

[1] Сосуд с такой орнаментацией имеется среди керамики Пайкенда, хранящейся в Гос. Эрмитаже.

[2] Инвентарная опись коллекции хранится в ГИМ.

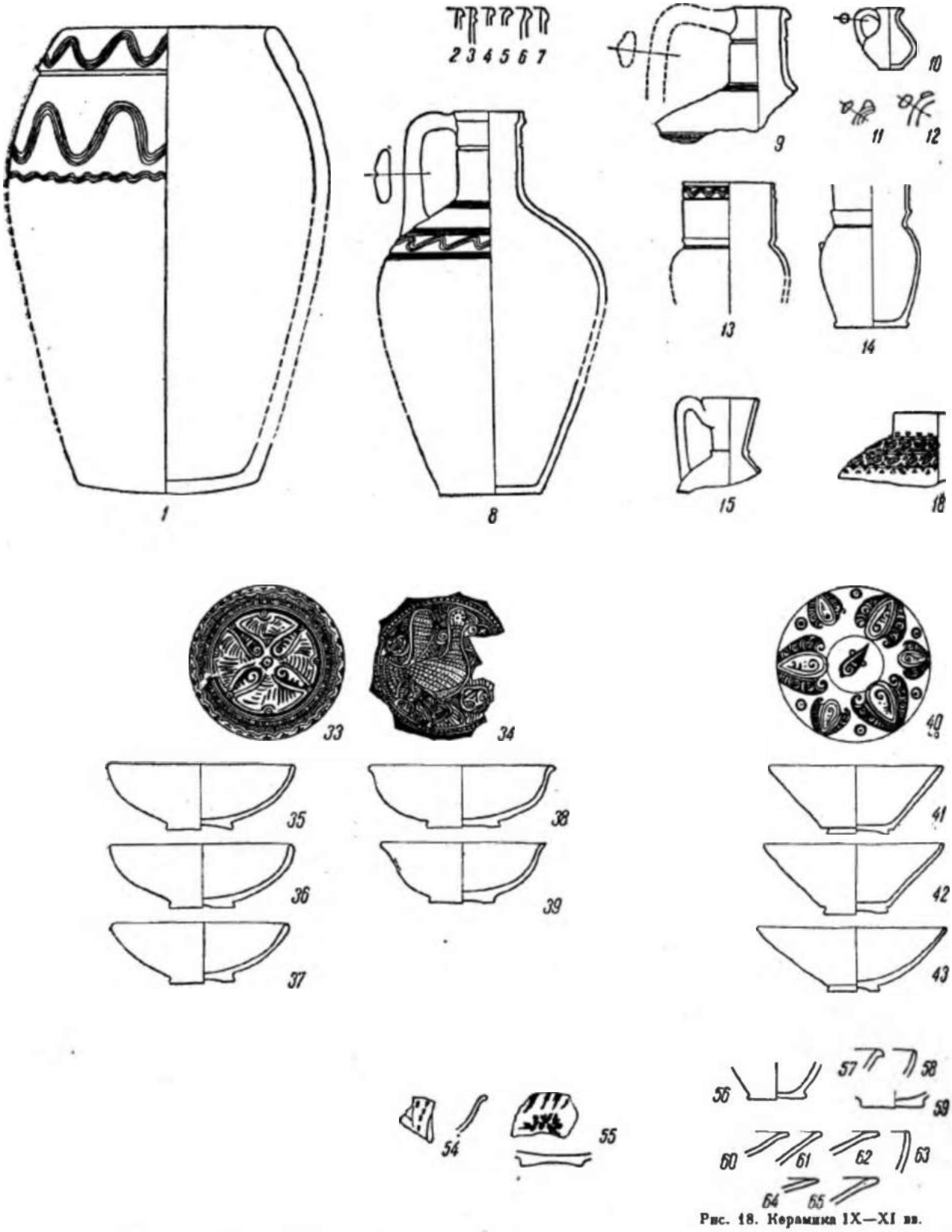
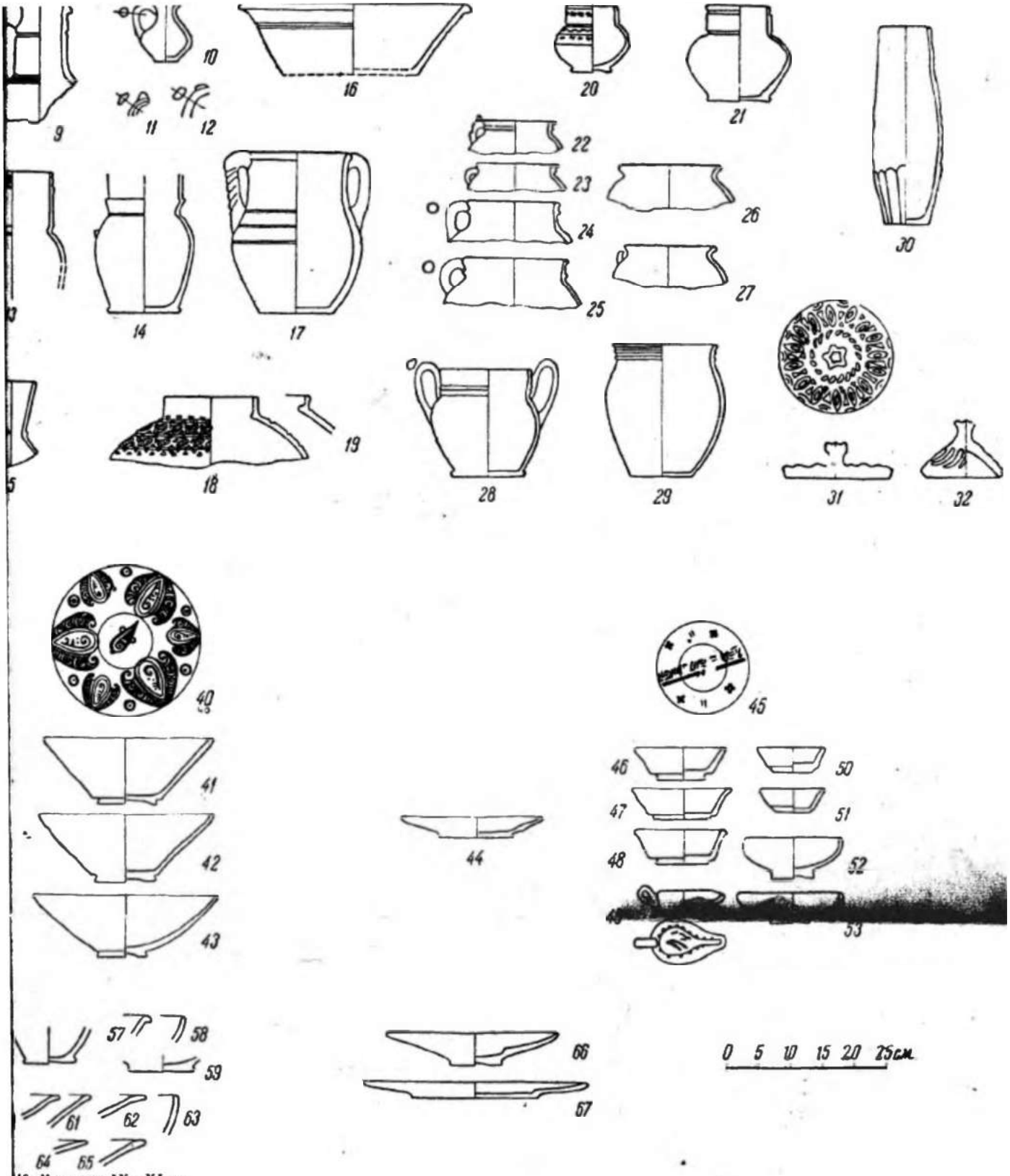


Рис. 18. Керамика IX—XI вв.

1 — хум, Куня-Ура, IX в.; *2* — ? — венчики кувшинов, Замахшар, X — XI вв.; *8* — кувшин, Куня-Ура, IX в.; *9* — верх кувшина, Замахшар, X — XI вв.; *10* — кувшинчик, Замахшар, X — XI вв.; *11, 12* — ручки кувшинов с жальцами, Замахшар, X — XI вв.; *13, 14* — кувшины, Куня-Ура, IX в.; *15* — верх кувшина, Куня-Ура, IX в.; *16* — миска, Замахшар, X— XI вв.; *17* — серый кувшин с лощением, Куня-Ура, IX в.; *18, 19* — горшки с резным узором, Куня-Ура, IX в.; *20, 21* — широкогорлые кувшины, Замахшар, X—XI вв.; *22—37, 39* — горшки, Куня-Ура, IX *31, 32* — кр *43* — полива ная тарелка,



18. Керамика IX—XI вв.

горшки, Куня-Уаз, XI вв.; *17* — серый в.; *18, 19* — горшки *20, 21* — широкогоршки, Куня-Уаз, IX в. *22* — столовый горшок, Куня-Уаз, IX в.; *30* — дегирь, Замахшар, X—XI вв.; *31, 32* — крышки сосудов, Замахшар, X—XI вв.; *33—43* — поливные чаши, Замахшар, X—XI в.; *44* — поливная тарелка, Замахшар, X—XI вв.; *45—48, 50—53* — поливные чашечки, Замахшар, X—XI вв.; *49* — светильники, Замахшар, X—XI вв.; *54—56, 59* — поливные сосуды, Куня-Уаз, IX в.; *57, 58, 60—65* — поливные сосуды, Замахшар, IX—X вв.; *66, 67* — поливные тарелки, Замахшар. IX—X вв.

Неполивные гончарные изделия этого времени характеризуются красноватым или кремовым обжигом, светлым ангобным покрытием и прочерченным линейно-волнистым узором. Отдельные предметы украшены вдавлениями и рельефными узорами. По качеству глины и по уровню выработки неполивные гончарные изделия IX—XI вв. стоят много выше гончарных изделий предшествующего афригидского времени. За исключением хумов и кухонных горшков, они сделаны из глины, по-видимому, не имеющей посторонних примесей. В глину для хумов и кухонных горшков добавлены гипс и дресва. Ведущими формами сосудов являются яйцевидные хумы без шейки и с уплощенно-округлым дном, кувшины с высоким цилиндрическим горлом и широкой пластинчатой или овального сечения ручкой, узкогорлые кувшины, широкогорлые кувшины с цилиндро-коническим горлом, столовые горшки с прямой шейкой.

Гончарные изделия серого обжига в IX—XI вв. встречаются, но они очень немногочисленны. Они представлены единственным кувшином с двумя ложковитыми ручками и плоскодонными кухонными горшками двух видов: с прямой шейкой и с шейкой, образованной отгибом края стенки наружу. Горшки снабжены ручками. У сосудов с прямой шейкой ручки вертикальные, иногда украшенные пальцевыми вдавлениями по внешней стороне и двумя шишечками у верхнего конца. У горшков с шейкой, образованной отгибом края стенки наружу, ручки приклеплены горизонтально и с внешней стороны украшены пальцевыми вдавлениями. Около IX в. в Хорезме впервые появились водочерпающие сосуды — дигири. Из других гончарных изделий в этот период были распространены крышки для сосудов. Некоторые из них лепные, дисковидной формы, украшены пальцевыми вдавлениями или розетками штампованного узора. Однако в большинстве крышки были дисковидными, коническими или полусферическими и делались в особых формах, оставлявших на их поверхности сложный рельефный узор. В центре прилеплена блоковидная ручка, разделанная по краю защипами.

Поливная керамика IX—XI вв. сделана из глины, принявшей по обжиге красноватую окраску. Наиболее ранние из поливных изделий облицованы поташной мутно-белой поливой и орнаментированы росписью, нанесенной на сырую глазурь в виде неопределенных пятен и подтеков зеленоватого цвета и коричневатых полосок. По-видимому, на грани IX и X вв. в роспись изделий введены геометрические и эпиграфические узоры. Тогда же появились изделия с монохромной коричневой росписью, узор которой обведен тонкой линией, а фон заполнен мелкими точками, как на саманидской керамике Афрасиаба и других мест Средней Азии. В X—XI вв. в Хорезме распространилась посуда со свинцовой поливой, лежащей на поверхности сосуда тонким прозрачным слоем поверх светлой ангобной подгрунтовки. Эти изделия орнаментированы подглазурной росписью красного, коричневого, зеленого и белого цветов и тонкой подглазурной же гравировкой. Основные узоры росписи — геометрические, стилизованные растительные, эпиграфические. В отдельных случаях встречаются зооморфные сюжеты. Веду-

щими формами являются конические и сегментовидные чаши и чашечки на дисковидном поддоне, конические плоскодонные чашечки, тарелочки с широким бортом и светильники в виде небольшой плошки с оттянутым носиком и маленькой петлевидной ручкой (рис. 18).

КЕРАМИКА XII—XIV ВЕКОВ

Хорезм в XII—XIV вв., являвшихся для него временем расцвета феодальных отношений, достиг наивысшего экономического развития и политического могущества. Накануне монгольского завоевания его сельское хозяйство стояло на высоком для того времени уровне развития. В городах процветали ремесла и торговля. Экономические связи хорезмийцев уходили далеко, в пределы Восточной Европы и Передней Азии, Индии и Китая. Прохождение по его территории основных караванных путей обеспечивало Хорезму ведущую роль в международной торговле. О Хорезме предмонгольского времени, представлявшем тогда страну, наиболее развитую в хозяйственном отношении во всей Средней Азии, арабский географ и путешественник Якут писал: «Я проезжал по ней в 616 (1219) году и никогда не видел области более процветающей, чем она... в ней непрерывная возделанная полоса с селениями, расположенными близко друг к другу. В их степях множество отделанных домов и замков. Редко, где падает твой взгляд на невозделанное место среди их волостей... Нет разницы — идти ли по всем их волостям или идти по рынкам... Большинство селений Хорезма — города, имеющие рынки, жизненные блага и лавки. Как редкость бывают селения, в которых нет рынка» [1].

Одновременно с экономическим ростом шло территориальное расширение Хорезма, и он укреплялся политически. В результате политики ануштегинидов, которые пришли к власти в конце XI в. и известны под именем Великих Хорезмшахов, пределы Хорезма достигли в начале XIII в. огромных размеров — от Сыр-Дарьи на севере до Персидского залива на юге и от Азербайджана на западе до Инда на востоке [2].

Дальнейшее развитие государства Великих Хорезмшахов было прервано вторгшимися в 1218 г. в его пределы войсками Чингисхана.

Монгольское завоевание привело к гибели значительной части производительных сил Хорезма, что отразилось на всех отраслях хозяйства страны, в том числе и на керамическом ремесле.

Однако уже в середине XIII в. экономическая жизнь Хорезма, вошедшего в состав нового монгольского государства — Золотой Орды, вновь начинает налаживаться. Именно в этот период керамическое ремесло всего золотоордынского

---

[1] Якут. МИТТ, т. I, стр. 419.

[2] С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 274, 275.

государства развивалось под сильным влиянием Хорезма [1], игравшего огромную роль в создани так называемой «золотоордынской культуры»[2].

Новое хозяйственное возрождение Хорезма значительно укрепило его политическое положение и усилило сепаратистские стремления по отношению к Золотой Орде. Около 60 гг. XIV в. сидевший в Ургенче золотоордынский наместник Кутлук-Тимур объявил о самостоятельности Хорезма. В 60-х гг. XIV в. в Хорезме утвердилась местная династия князей тюрко-монгольского племени Кунграт, известная под именем «кунгратских суфи», время правления которой ознаменовалось новым, на этот раз последним, расцветом хозяйственной, культурной и политической жизни средневекового Хорезма, новым расцветом его городов и ремесел. Походы Тимура, предпринимавшиеся им против Хорезма с 1372 по 1388 г., положили конец этому кратковременному возвышению и привели к полному разгрому Хорезма и присоединению его территории к владениям Тимура.

Таким образом в истории Хорезма данного периода (XII—XIV вв.) различаются два этапа:

1) домонгольский — время правления Великих Хорезмшахов (XII — начало XIII в.) и 2) связанный с вхождением Хорезма в состав монгольского государства (середина XIII—XIV в.).

Особенности, характерные для каждого из этих этапов, наложили свой отпечаток на экономическую и культурную жизнь страны и не могли не отразиться на керамическом производстве.

Поэтому в выделенной нами в данную хронологическую группу керамике (XII—XIV вв.) прослеживается две подгруппы. К первой из них относится посуда, ко второй — керамика монгольского времени, из которой в свою очередь можно выделить посуду, распространившуюся со времени вхождения Хорезма в государство Золотой Орды.

По технике выработки керамика данной группы стоит намного выше предшествовавшей и виды ее особенно разнообразны.

Подобно керамике первой хронологической группы, она состоит из гончарных изделий, разнородных по облицовке — неполивных и поливных.

Неполивные изделия XII—XIV вв. различаются по характеру и качеству использованной глины. Одни из них сделаны из глины с примесью дресвы, причем такие изделия для XII—XIV вв. представлены не только кухонными горшками, как керамика IX—XI вв., но и сосудами многих иных видов. Почти столь же многочисленные изделия выделывались из глины, не содержащей дресвяной примеси. Наконец, наиболее парадные сосуды столового назначения, отличающиеся высоким качеством выделки, формовались из тонкого, особенно тщательно готовившегося глиняного теста.

[1] А. Ю. Якубовский. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке.

[2] Там же; см. также С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации, стр. 309.

Подавляющее большинство неполивной керамики этого времени составляют сосуды круговой формовки. Наиболее крупные из них, как и крупные сосуды IX—XI вв., были вытянуты на станке по частям. Кроме круговых, встречаются сосуды, изготовленные с применением штамповки, в специальной форме, оставлявшей на лицевой стороне сложный рельефный узор. Единичные предметы вырабатывались ручным способом.

Неполивная керамика XII—XIV вв. преимущественно серая. Она серого обжига и облицована темно-серым или черным ангобом. Сосуды из особенно тонко отмученного глиняного теста в изломе имеют голубовато-серую окраску. Предметы красноватого обжига, изредка встречающиеся среди неполивной керамики XII—XIV вв., облицованы красноватым ангобом.

Гончарные изделия XII—XIV вв. богато орнаментированы всевозможными налепами с пальцевыми вдавлениями по ним, прочерчиванием, насечками, полосчатым лощением или штампованными рельефными узорами орнаментального и растительного мотивов. Они представлены большими открытыми сосудами — ямами, хумами, кувшинами различных видов и форм, чашами, мисками, иногда достигающими довольно больших размеров, горшками, дигирями и небольшими узкогорлыми сосудами, так называемыми сфероконусами. Из других видов гончарных изделий могут быть названы крышки для сосудов и светильники.

Я м ы, появившиеся и получившие широкое применение в период XII—XIV вв. (рис. 19, 5), представляют собой крупные открытые сосуды, обрамленные по устью массивным полочковидным венчиком. Слегка выгнутые стенки круто поднимаются вверх. Дно плоское, со следами песчаной или мелкотолченой дресвяной подсыпки. Ямы изготовлялись на круге по частям, из глины с примесью дресвы или без нее и обжигались в закрытом горне до ровного серого цвета. Вся внутренняя поверхность их и верхняя часть внешней покрыта темно-серым ангобом. Некоторые из сосудов в верхней части орнаментированы прочерченным волнистым или арочным узором, нанесенным либо зубчатым штампом, либо затупленным концом палочки. Один из фрагментов ямов, найденных на Шемаха-Кале, орнаментирован по бережку полосчатым лощением.

Х у м ы (рис. 20) имели яйцевидный корпус без шейки. По устью они обрамлены таким же, как и на ямах, массивным полочковидным венчиком, посаженным непосредственно на плечи сосуда. В отличие от хумов IX—XI вв., они плоскодонные. На внешней стороне дна — прилипший песок или мелкотолченая дресва.

Хумы, так же как и ямы, сделаны на круге по частям, из глины с примесью дресвы или без нее. Стенки в изломе серые, иногда с розоватым оттенком. Поверхность почти целиком затерта и заглажена, и следы кругового изготовления — тонкие концентрические линии — сохраняются только в самой верхней части. С наружной стороны хумы облицованы темно-серым ангобом, который в отдельных случаях имеет коричневатый оттенок. Встречаются неорнаментированные

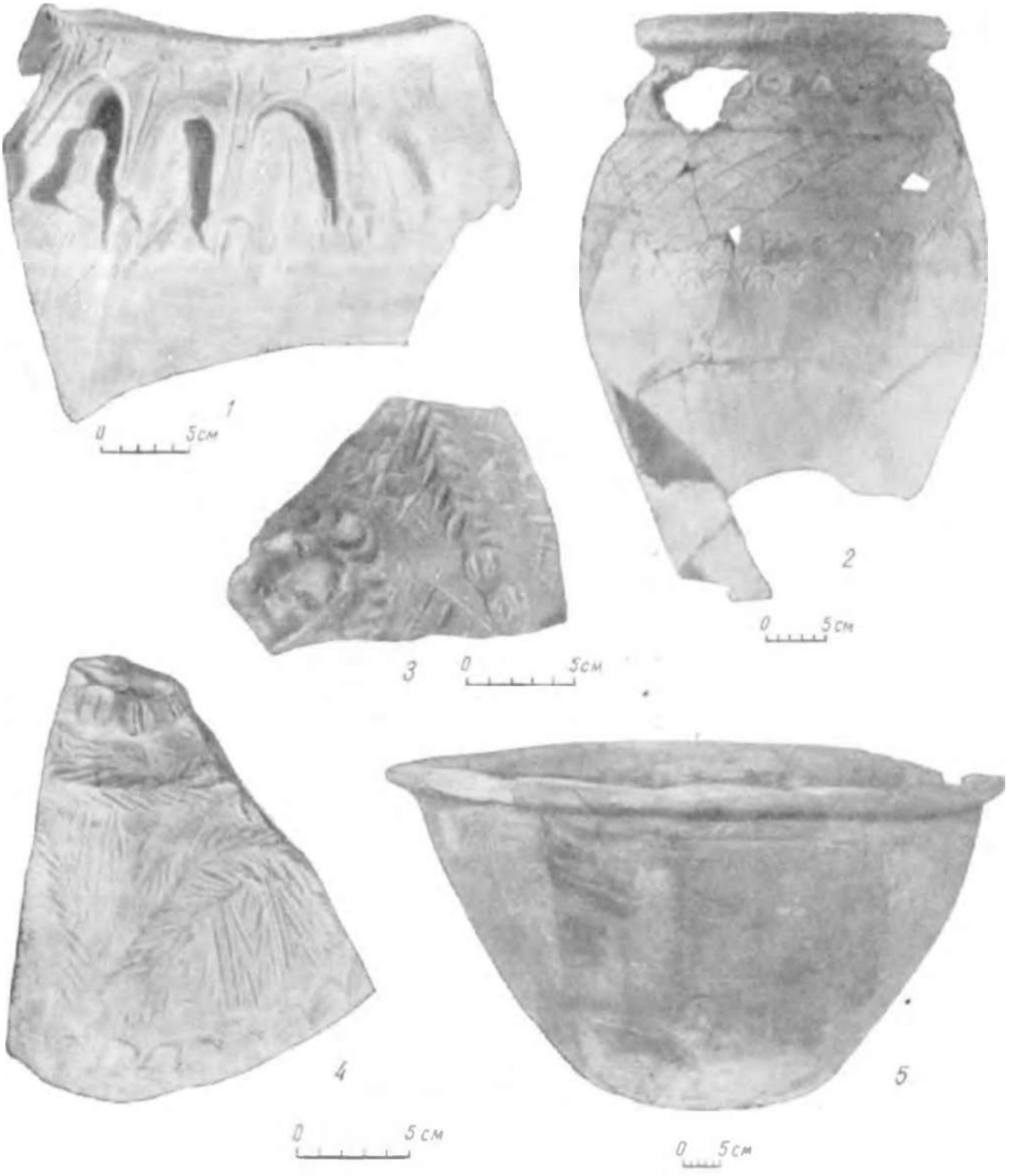


Рис. 19. Керамика XII—XIV вв.

1 — край хума, Кават-Кала, XII — начало XIII в.; *2* — хумча, окрестности Кыызлча-Калы, XII — начало XIII в.; *3*, *4* — крышки хумов, Кават-Кала, XII — начало XIII в.; *5* — нм, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.

хумы, но у большинства их венчик и плечи украшены прочерченным волнистым либо арочным узором, нанесенным зубчатым штампом до ангобирования. Встречаются сосуды, которые, помимо прочерченного узора, отделаны налепами с пальцевыми вдавлениями. Единичные хумы украшены черной росписью (как, например, найденный на Шемаха-Кале).

Рис. 20. Хум, крестьянская усадьба в окрестностях Кават-Калы, XII — начало XIII в.

Хумчи отличаются от хумов только несколько меньшими размерами, по форме же и технологическим данным эти сосуды почти в точности повторяют друг друга. Одна из хумчей, найденная в окрестностях Кызылча-Калы и сохранившаяся лучше прочих (рис. 19, 2), роскошно орнаментирована налепами и прочерченными узорами. По самому ее верху, под венчиком, идет полоса овальных налепов с парными насечками, а под ней расположены три пояса прочерченного орнамента: верхний — из ряда косых коротких линий; средний — из ромбов, образованных косыми пересекающимися линиями; нижний — из двух параллельных рядов соприкасающихся концами арочек.

Кувшины. Наиболее распространены были кувшины с довольно высоким прямым горлом, широкими и более или менее округлыми плечами, несколько расширенным или, наоборот, вытянутым корпусом, горизонтально каннелированным в верхней части и обрезанным ножом (но не граненым) в нижней. Дно плоское, со следами подсыпки. Ручка округлого сечения, высокая (рис. 21, 3). По форме венчика выделяются два варианта: кувшины с широким венчиком, слегка выступающим по внешнему краю, кувшины, венчик которых имитирует выгиб в верхней части горла. Сосуды эти сделаны из глины с примесью дресвы, реже — из глины без дресвяной примеси. Обжиг серый, поверхность покрыта темно-серым ангобом и почти никогда не орнаментирована.

Кроме них, были кувшины с прямым и также довольно высоким горлом и массивной ручкой, округлой в сечении, которая, в отличие от ручек описанных выше сосудов, почти не поднимается над краем горла (рис. 21, 4). Такие кувшины несколько варьируют по профилю корпуса и по размерам. На внешней стороне плоского дна заметны следы подсыпки. Сделаны кувшины из глины без дресвяной примеси, с наружной стороны облицованы темно-серым ангобом. Многие из них украшены налепной полоской с пальцевыми вдавлениями, идущей по внешнему краю горла, и прочерченным линейным узором, спускающимся по плечам. Ручка одного из таких кувшинов, найденного на Шемаха-Кале

Рис. 21. Кувшины XII—XIV вв.

1, 3 — Шах-Сенем; *2* — Нариджан; *4* — окрестности Куня-Ургенч

в слое XIII—XIV вв., имела у верхнего конца боковые вдавления, какие особенно часто встречаются на кувшинах XV—XVII вв.

Кувшины с высоким цилиндрическим горлом без ручек представлены несколькими обломками горл и двумя целыми экземплярами. Первый найден в одном из обследованных на Нариндже домов XII в. (рис. 21, *2*); у него — прямое горло, обрамленное по краю подтреугольным венчиком, с выгибом в верхней части, аналогичным отмечавшемуся выше у кувшинов с широкой пластинчатой ручкой (предыдущая хронологическая группа). Такой выгиб, вместе с тем, является отличительной чертой многих позднеантичных и афригидских кувшинов. Плечики кувшина из Нариндже широкие, слегка покатые; корпус выпуклый, расширенный в верхней части. Вверху он покрыт горизонтальными каннелюрами, внизу обрезан ножом. Дно плоское, со следами подсыпки. Сосуд изготовлен из глины с примесью мелкодробленой дресвы. Обжиг серый. Поверхность облицована серым ангобом. По плечам, у основания горла, идут два пояса прочерченного узора: ряд коротких попарно пересекающихся линий и под ним — ряд соприкасающихся концами арочек. Ниже идут три налепные дуги, разделанные пальцевыми вдавлениями. Внутри дуг и между ними помещено по три вертикальных штриха, прочерченных острием, а над ними, но только между дугами,— по небольшому дисковидному налепу.

Второй из безручных кувшинов происходит с Шах-Сенема (рис. 21, *1*). Он имеет подтреугольный венчик, как первый, и его поверхность облицована темно-серым ангобом. Украшен по краю горла налепной полоской с пальцевыми вдавлениями, а по плечам — такими же тремя налепными дугами, как и кувшин из Нариндже, и прочерченными полосками.

Узкогорлые кувшины изготовлялись с профилированным и несколько расширяющимся к обрезу горлом и относительно широкими и более или менее округлыми плечами, к которым прилеплен небольшой конический носик. Кувшины были снабжены ручкой округло-овального или округло-подтреугольного сечения, прикрепленной верхним концом у основания горла. Корпус в верхней части горизонтально каннелирован, а у дна выровнен ножом. Дно плоское, с подсыпкой. Глиняная масса не содержала примеси дресвы. Обжиг серый, реже — кремовый. Поверхность ангобированная, темно-серая или кремовая. Некоторые из кувшинов (с носиком) орнаментированы спускающимся по плечам прочерченным линейным узором (рис. 22, *2*, *5*, *8*).

К узкогорлым относятся также кувшины с высоким профилированным горлом и округлыми плечами, покрытыми сложным рельефным орнаментом, оттиснутым формой, в которой изготовлялись плечи сосуда. Такие формы найдены на Замахшаре, Даудан-Кале и на месте гончарной мастерской XIII—XIV вв. в окрестностях Ярбекира. Горло и корпус вытянуты на круге. Кувшины снабжены ручкой, прикреплявшейся верхним концом к середине горла. Глина, из которой они сформованы, не содержит гипсовой примеси. Обжиг серый или, что встречается

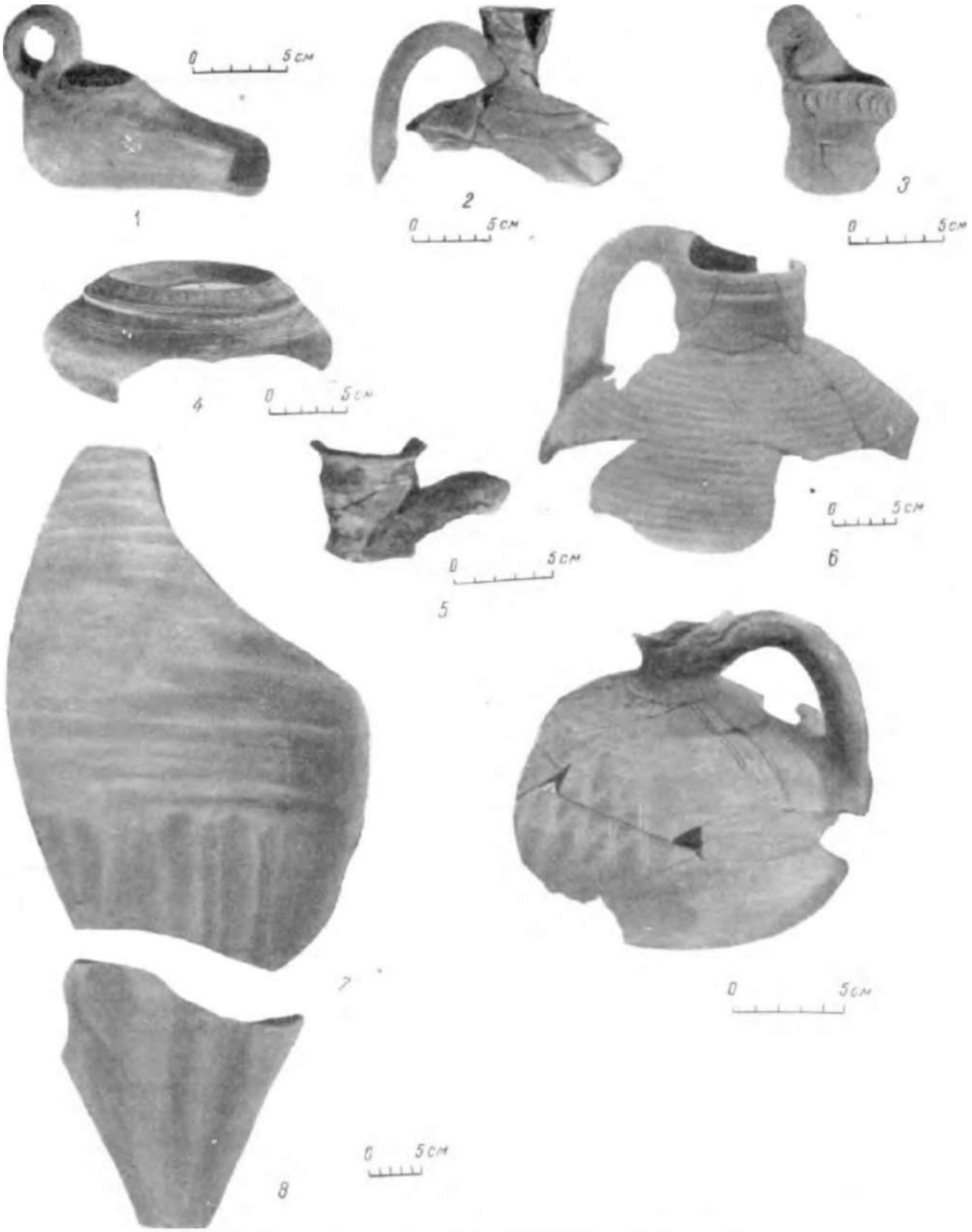


Рис. 22. Гончарные изделия XII—XIV вв.

1 — светильники, Шемаха-Кала; *2*, *3*, *5*, *6* — горла кувшинов, Шемаха-Кала; *4* — верх горшка, Шемаха-Кала; *7* — дигирь; *8* — кувшин, Ургенч

значительно реже, кремовый или розоватый. Поверхность оставлена без покрытия. В орнаментации этих кувшинов видно подражание приемам украшения металлической посуды. Сложный рельефный узор на плечиках носит стилизованный растительный или геометрический характер. Есть арабские надписи (рис. 23 и 24). Горло и плечи некоторых подобных сосудов расцвечены, кроме того, пятнами бирюзовой поливы.

Среди кувшинов этого вида встречаются сделанные из тонкого тщательно приготовленного глиняного теста и отличающиеся особенно высоким качеством выработки. Поверхность обычно черная, блестящая. Представление о них дает кувшин, найденный на Шах-Сенеме (рис. 25, *1*). У этого сосуда высокое профилированное горло (верхняя часть его утеряна) и слегка выгнутые плечи с рельефным узором. Корпус невысокий, с крутыми, слегка изогнутыми стенками. Дно имеет кольцевой поддон. Ручка, овальная в сечении, верхним концом прикреплена к середине горла. Поверхность кувшина черная, с полосчатым лощением. Другой такой же кувшин, происходящий из домов XII в., открытых на Наринджане, и представленный несколькими более или менее крупными обломками, украшен рельефным узором не только по плечам, но и по корпусу. Обжиг его серый, поверхность также серая, блестящая.

Кувшины с рельефным отштампованным формой узором на плечах за пределами Хорезма найдены в золотоордынских городах Поволжья [1], и в Нисе в комплексах XII в.[2]

Широкогорлые кувшины. Кувшинчик происходящий из домов XII в., обследованных на Наринджане, имеет низкое горло, заканчивающееся утолщенным краем. Плечи покатые. Корпус в верхней части округлый. Ручка, подпрямоугольная в сечении, плавно выгнутая, верхним концом прикреплена к горлу. Изготовлен сосуд из глины без примеси дресвы. Обжиг серый. Поверхность облицована темно-серым ангобом, орнамента нет.

Миски были двух форм. Немногие из них имеют выгнутые борты, несколько сведенные вверху внутрь сосуда. Отогнутый наружу край борта образует полочковидный венчик. Миски этой формы сделаны из глины с примесью дресвы. Излом черепка серой окраски. Поверхность облицована темно-серым ангобом. Одна из найденных мисок орнаментирована под венчиком налепной полоской с пальцевыми вдавлениями. Обломки таких мисок встречены в домах XII в. на Наринджане.

В значительно большем числе представлены плоскодонные миски конической формы с отогнутым наружу краем борта, образующим полочковидный венчик (рис. 25, *3*). На внешней стороне дна имеются следы песчаной подсыпки. Миски с внешней стороны в нижней части обрезаны ножом. Большинство конических

[1] А. Ю. Якубовский. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке, стр. 43—47, рис. 30, 32.

[2] М. Е. Массон. Городища Нисы в селении Багир и их изучение, стр. 67, рис. 27.

Рис. 23. Орнамент на штампованных кувшинах. Ярбекир и гончарная мастерская в окрестностях Ярбекира

мисок сделано из глины без крупных примесей, немногие — из глины с примесью дресвы. Обжиг серый и изредка красноватый. С внутренней стороны, в соответствии с цветом обжига, миски облицованы серым или красным (напоминающим античный) ангобом и орнаментированы полосчатым лощением. Среди узоров — концентрические круги, ромбические сетки, ломаные линии. Одна из мисок, найденная на Шемаха-Кале, украшена лощеным растительным узором.

Ч а ш и, как и миски, встречаются двух форм: с бортами, плавно выгнутыми по всей длине (сегментовидные), и с бортами, отлогими у дна и почти вертикальными в верхней части. Дно на кольцевом поддоне.

Чаши сегментовидной формы, найденные в домах XII в. на Нариндже, изготовлены из глины с примесью дресвы. Венчик их бывает трех форм: в виде простой скругленной закраины, подтреугольного сечения и полочковидный. Большинство же чаш сделано из глины, не имеющей примеси дресвы. В изломе они серые и в отдельных случаях красноватые. В соответствии с цветом обжига они облицованы темно-серым или красным ангобом. Орнаментированы полосчатым лощением, узоры которого аналогичны имеющимся на мисках.

Отдельные чаши, относящиеся к парадной столовой посуде, выделывались из тонкой, тщательно приготовленной глины. Черепок в изломе голубовато-серой окраски. Поверхность темная, почти черная. Орнаментированы полосчатым лощением и прочерченными узорами. Одна из этих чаш, судя по ее нескольким крупным обломкам, найденным на Нариндже, в домах XII в., характеризуется бортами, отлогими в нижней части. Верх борта приподнят и несколько склонен внутрь сосуда, а самый его край отогнут наружу, образуя полочковидный венчик. Дно имеет кольцевой поддон. По внутренней стороне чаша орнаментирована полосчатым лощением концентрического и радиального расположения, по бережку венчика — прочерченным арочным узором. У второй чаши, происходящей из помещений крестьянской усадьбы предмонгольского времени в окрестностях Кават-Калы, венчик, в отличие от нариндженской, выступает на наружную сторону в виде небольшого округлого валика. Одна из чаш была ручной лепки (дома XII в. на Нариндже). Борты ее слегка выгнуты, с простой округлой закраиной. Изготовлена чаша крайне небрежно из глины с дресвой и какими-то органическими примесями, выгоревшими во время обжига и оставившими пустоты. Ее стенка в изломе ровного серого цвета, поверхность покрыта ангобом сероватого оттенка.

Г о р ш к и, по своему назначению делящиеся на кухонные и столовые, различаются между собой по характеру глины. Горшки, предназначавшиеся для варки пищи, изготовлены из глины с примесью дресвы. Шейка у них или образована отгибом края стенки наружу, или совсем отсутствует.

Горшок с шейкой (дома XII в. на Нариндже) был шаровидный, с уплощенно-округлым дном. Сделан из глины с примесью дресвы. Обжиг серый. Поверхность покрыта серым ангобом. В верхней части сосуд украшен прочерченным

Рис. 24. Орнамент на штампованных кувшинах. Ярбекир и гончарная мастерская в окрестностях Ярбекира

Рис. 25. Гончарные изделия XII—XIV вв.

1 — кувшин с рельефным узором, Шах-Сенем; *2* — форма для выделки плечиков кувшинов, Даудан-Кала; *3* — миска, Шемаха-Кала.

орнаментом, расположенным тремя поясами: ряд косых насечек, ряд арочек и волнистая полоска.

Горшки без шейки встречены двух форм: шаровидные и баночные. Независимо от различий в форме они имеют уплощенно-округлое дно, на внешней стороне которого сохраняются следы подсыпки. Те и другие по форме венчика имеют ряд вариантов. Обжиг серый. Поверхность облицована темно-серым ангобом. Украшены налепами, пальцевыми вдавлениями, прочерчиванием, насечками.

Шаровидный горшок без шейки (из сборов керамики в домах XII в. на Наринджане) имеет низкий с плоским бережком венчик, посаженный непосредственно на плечи. Дно уплощенно-округлое, с прилипшей к внешней стороне мелко дробленой дресвой. По плечам сосуд орнаментирован прочерченным узором — двойной волнистой линией. Другой шаровидный горшок, найденный на Замахшаре, обрамлен по устью подтреугольным венчиком с плоским бережком. Плечи орнаментированы узкой налепной полоской, треугольной в сечении (рис. 26, *1*).

Представление о баночных горшках дает сосуд, обнаруженный также на Замахшаре (рис. 26, *2*). По устью он обрамлен полочковидным венчиком с желобчатым бережком. К корпусу прикреплены две небольшие вертикальные ручки. Венчик украшен пальцевыми вдавлениями, а верх корпуса — прочерченным линейным узором и насечками.

Горшки столового назначения сделаны из глины, не содержащей дресвы. Но они, так же как и кухонные, серого обжига и облицованы темно-серым ангобом и также двух видов — с шейкой и без шейки, причем шейка бывает прямая или образована сильным отгибом края стенки наружу. Корпус горизонтально каннелирован. Один из горшков с прямой шейкой украшен прочерченным линейным узором.

Небольшой по размерам горшочек с прямой шейкой, найденный на Шемаха-Кале, принадлежал к парадной столовой посуде. Он отличается лучшей техникой выделки. Поверхность его темная. Орнаментирован полосчатым лощением.

Из горшков без шейки отметим найденный на Шемаха-Кале и сохранившийся только в своей верхней части (рис. 22, *4*). Этот сосуд по устью обрамлен манжетообразным венчиком, образованным полным отгибом края стенки наружу. По венчику и плечам орнаментирован линейно-волнистым узором, прочерченным зубчатым штампом.

Сфероконусы — узкогорлые сосуды, вопрос о назначении которых пока остается открытым. Свое название они получили по форме первых известных исследователям экземпляров, сочетавших сферический корпус с коническим дном. Однако это название не всегда соответствует действительности. Так, из 22 сфероконусов, найденных на Замахшаре, только четыре имели такой корпус. Наиболее распространенными были сфероконусы яйцевидной формы и сферические. У отдельных экземпляров корпус цилиндрический или призматический. Для сфероконусов характерно небольшое узкое горло с массивным под-

Рис. 26. Горшки XII—XIV вв.

1, 2 — Замахшар; *3* — Кават-Кала.

треугольным венчиком. Сосуды сфероконической формы с удлиненным корпусом имеют фигурно-коническое горло. Размеры сосудов очень невелики. Внешний диаметр корпуса колеблется в пределах 8—10 см и только в отдельных случаях приближается к 12—14 см; при большой толщине стенок (1,0—1,4 и даже 2,0 см) и небольшой высоте (12—14 см и лишь иногда 20—22 см) это определяет совсем незначительную емкость сосуда.

Сфероконусы изготовлены на круге, на что указывают мелкие концентрические линии, заметные на поверхности. Некоторые из сосудов с внешней стороны в нижней части обточены ножом.

Стенки этих сосудов обладают высокой прочностью, в изломе имеют особую темно-серую или оливковатую окраску; структура их приближается к лавовидной. Прочность стенки достигалась либо тем, что на сосуд шла особая керамическая масса, либо соблюдением особого режима при обжиге. Сфероконусы, как можно полагать по открытым в Термезе печам для обжига таких сосудов [1], обжигали не вместе с прочей бытовой посудой, а в особых горнах. Это предположение согласуется с данными этнографии. Китайцы и дунгане, применяя при обжиге пар, поступавший в печь под некоторым давлением, получали «синий» кирпич, отличный по строению и цвету от изделий из той же глины, но обожженных обычным способом [2].

Вопреки установившемуся мнению, орнаментированные сфероконусы составляют очень незначительную часть представленных в коллекциях сосудов. Наиболее распространенным орнаментом этого вида гончарных изделий служат простые прочерченные полоски; некоторые орнаментированы оттисками штампа. В отдельных случаях встречаются налепы.

Крышки сосудов представлены несколькими обломками больших по размерам изделий конической формы с блоковидной ручкой в центре (рис. 19, *3*, *4*). Это, по-видимому, крышки хумов. Они, как и хумы, сделаны из глины с примесью дресвы, в изломе серые, сверху облицованы темно-серым ангобом и орнаментированы овальными налепами с насечками и прочерчиванием.

Светильники имеют форму небольшой плошки с оттянутым носиком. С противоположной носику стороны прикреплена небольшая ручка. Встречаются светильники и другой формы — с высоким полузакрытым корпусом, к которому прикреплен длинный граненый носик, а с противоположной ему стороны — небольшая ручка (рис. 22, *1*). Светильники сделаны из обычной гончарной глины на круге. Длинный носик заготовляли от руки отдельно. Его потом прилепляли к корпусу. Светильники не имеют ангобного покрытия и не орнаментированы. В коллекции они представлены находками с Шемаха-Калы из слоя XIII—XIV вв.

«Тануры», как называют печки для выпечки лепешек, имели куполообразную форму. Выделывались они ручным способом и, как и современные тануры, не обжигались. Стенки толстые. Поверхность их, остававшаяся без ангобного покрытия, пятнистая (местами серая, местами кремовая), неровная, бугристая. Отдельные из тануров, найденных на Шемаха-Кале с внутренней стороны расчерчены крупными ромбами.

Поливные изделия XII—XIV вв. — технически наиболее совершенные из всей средневековой глазурованной керамики; кроме того, они намного разнообразнее поливных предметов как им предшествующих, так и более позд-

[1] М. Е. Массон. Городища старого Термеза и их изучение, стр. 100.

[2] Э. Е. Кверфельдт. Керамика Ближнего Востока. Л., 1947, стр. 73; А. Ф. Лихачев. О загадочных сосудах сфероконической формы из Волжской Булгарии. «Труды IV Археологического съезда», 1877, стр. 52.

них. Среди поливных изделий этого времени наряду с глиняными имеются сосуды из кашина.

Поливные глиняные изделия вырабатывались из глины хорошего качества — довольно тонкой и хорошо промешанной. Черепок в изломе имеет окраску от красноватой до кремовой. Поверхность облицована прозрачной свинцовой или поташной поливой, а отдельные предметы — глухой оловянной глазурью. Наряду с бесцветной применялись окрашенные поливы. Украшались изделия подглазурной гравировкой, росписью, рельефными штампованными узорами.

Поливные глиняные сосуды со свинцовой поливой представлены в коллекциях чашами на дисковидном поддоне, конической с резким изгибом борта и сегментовидной формы. Внутри и по внешнему краю они облицованы бесцветной либо желтоватого или зеленоватого оттенка поливой, положенной поверх светлой (белой или кремовой) ангобной подгрунтовки. Наружная сторона чаш не покрывалась глазурью и закрашена красным ангобом. Внутренняя сторона орнаментирована тонкой гравировкой и подглазурной же росписью, но преобладающую роль играет гравированный узор, состоящий из комбинации простых линий и всевозможных завитков. По внешнему краю они расписаны косыми штрихами, которые на отдельных чашах, пересекаясь, образуют косую редкую сетку. Одна из таких чаш (рис. 27, *6*), найденных на Наринджане в доме XII в., украшена идущей параллельно краю двойной гравированной полосой, от которой спускаются треугольники, частью заштрихованные. По закраине нанесена полоса зеленой росписи, расцвеченная крупными темно-зелеными точками. Другую чашу украшала роспись из повторяющейся арабской буквы «мим» (рис. 27, *5*). Одна из чаш, найденная на Замахшаре, украшена гравированным узором в виде редких пересекающихся полос концентрического и радиального направления и росписью из крупных точек красного, коричневого и зеленого цветов (рис. 27, *2*). Кроме Наринджана и Замахшара, чаши этого вида были найдены при раскопках крестьянской усадьбы предмонгольского времени в окрестностях Кават-Калы, на Даудан-Кале, Шах-Сенеме и на некоторых других средневековых городищах Хорезма.

Вне Хорезма аналогичные изделия были отмечены в Термезе. В. А. Шишкин датирует их XII—XIII вв., считая, однако, возможным относить их ко времени, непосредственно предшествующему разгрому Термеза монголами в 1220 г.[1]

К этому же типу поливных глиняных изделий относятся сосуды, украшенные полихромной подглазурной росписью. Они представлены чашами на кольцевом или переходном от дисковидного к кольцевому поддоне. Чаши двух форм: сегментовидной с резко выраженным ребром, сегментовидной с отогнутым наружу бортом и полусферической. Встречены также полусферические чашечки на «переходном» поддоне, плоскодонные конические миски и плоскодонная тарелочка.

[1] А. В. Шишкин. «Курган» и мечеть Чор-Сутун в развалинах Старого Термеза. «Труды АН УзССР. Термезская археологическая экспедиция», т. II. Ташкент, 1945, стр. 124, рис. 25, *1*.

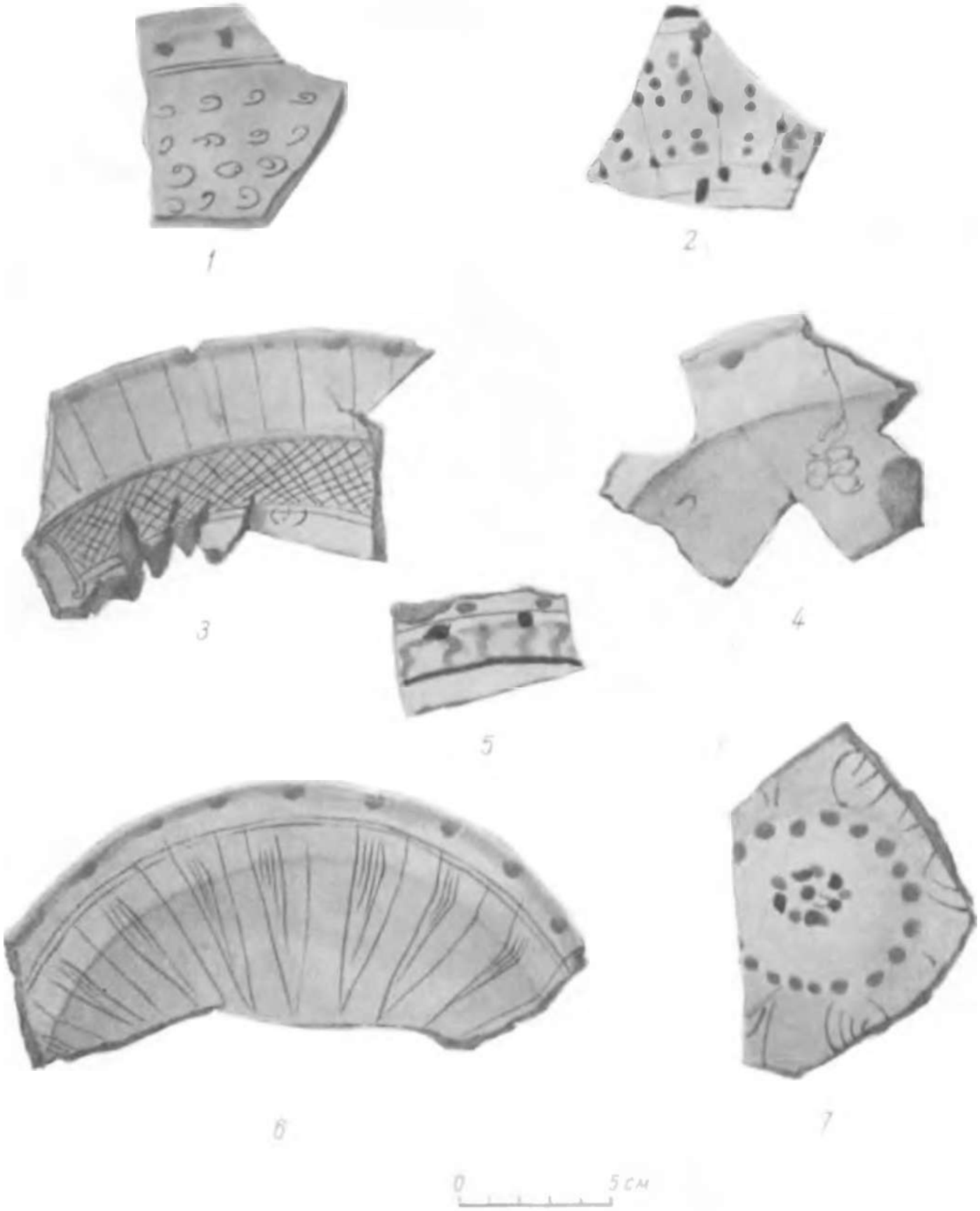


Рис. 27. Поливные сосуды XII—начала XIII в.

1,2 — Замахшар; *3—7* — Нариншкан

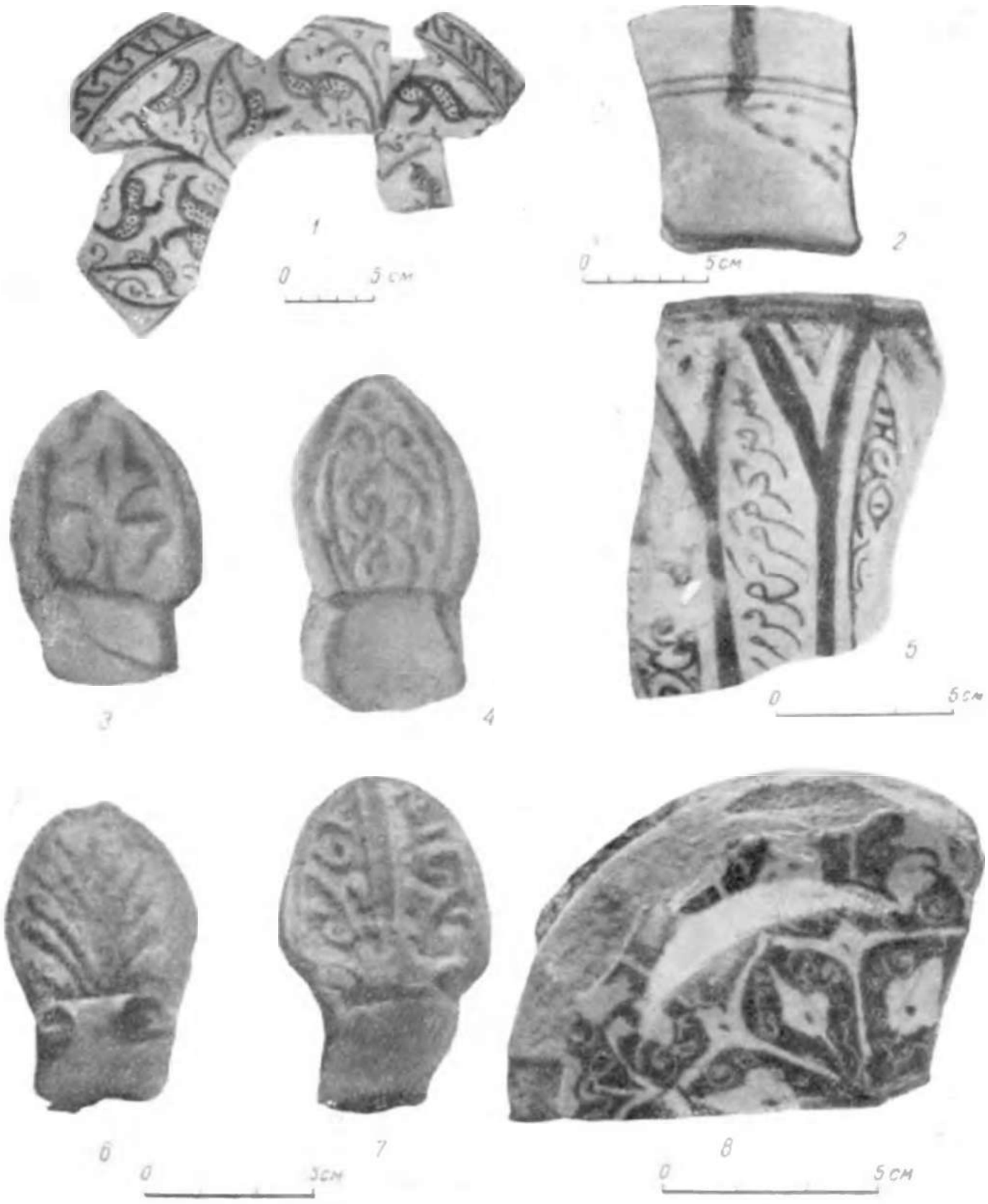


Рис. 28. Поливные изделия XII—XIV вв.

1 — поливная глиняная чаша с росписью, Шемаха-Кала, XIV в.; *2* — поливная кашинная чаша с росписью и проколами в стенке, Замахшар, XII—XIV в.; *3*, *4* — ручки светильников, Нариманджан, XII в.; *5* — чаша с люстровой росписью, Шемаха-Кала, XII—XIV вв.; *6*, *7* — ручки светильников, Замахшар, XII в.; *8* — сосуд с люстровой росписью, крестьянская усадьба в окрестностях Кават-Калы, XII — начало XIII в.

Некоторые их этих изделий не имеют ангобной подгрунтовки. Для их росписи применены красная, коричневая, зеленая и белая краски. Рисунки растительного и геометрического мотивов. В отдельных случаях встречаются стилизованные арабские надписи, выполненные насхом, и зооморфные сюжеты. Расположение узора концентрическое.

Чаша сегментовидной формы с ребром (рис. 28, *1*), найденная на Шемаха-Кале в слое, где обнаружены монеты золотоордынского времени, в изломе имеет красноватую окраску. Ее внутренняя поверхность и верхний наружный край облицованы тонким слоем неокрашенной свинцовой поливы. Чаша не имела ангобной подгрунтовки, украшена подглазурной коричневой росписью. В верхней части борта, обведенного полосками росписи, проходит полоса S-образных штрихов, склоненных влево. Остальная орнаментированная поверхность заполнена растительным узором — изображениями цветущих растений с мелкими узкими листьями. Обратная сторона чаши, разделенная радиальными полосками на секторы, украшена крупными завитками.

У другой чаши (также из Шемаха-Калы) полусферической формы (рис. 29, *5*) на дне, обведенном широкой зеленой полосой с коричневыми контурами, имелось изображение летящей птицы и закрученного спиралью растительного побега с мелкими листочками, выполненных коричневым цветом. Выше, на бортах, на фоне частой коричневой штриховки расположены восемь медальонов, чередующихся с зелеными ромбическим фигурами.

Плоскодонная коническая миска, найденная в окрестностях Куня-Уаза и представленная большим фрагментом, имела отогнутый край, образующий полочковидный венчик. Облицована поливой с обеих сторон. На внутренней ее стороне, на дне, обведенном белой полосой с коричневыми контурами,— узор растительного и зооморфного мотивов, по бортам, на коричневатом, цвета обжига миски, фоне, заполненном мелкими коричневыми точками,— коричневый же растительный побег с крупными листьями, расцвеченными зелеными точками. По краю проходит полоса надписи, выполненной курсивным письмом насхом. На внешней стороне миски помещен узор растительного характера, выполненный коричневой краской и расцвеченный крупными зелеными точками.

Чашечка полусферической формы на «переходном» поддоне (рис. 30) обнаружена на Шемаха-Кале. Датируется монетами золотоордынской эпохи, найденными тут же. Эта чашечка облицована поливой с внутренней стороны поверх светлой ангобной подгрунтовки и украшена двуцветной — коричневой и зеленой — росписью: на дне помещена восьмилепестковая розетка, а на бортах — полоса надписи насхом. Буквы надписи выполнены светло-коричневым цветом, точки к ним — зеленым. Закраина чашечки обведена темно-коричневой полосой.

К этой же группе изделий может быть отнесена найденная на Шемаха-Кале (XIV в.) плоскодонная мелкая тарелочка с широкими бортами, облицованная неокрашенной поливой без ангобной подгрунтовки и орнаментированная коричневой

Рис. 29. Поливные сосуды XIII—XIV вв. Шемаха-Кала

1,4 — каширные сосуды с рельефным узором и росписью; *2,3* — каширные сосуды с надглазурной росписью; *5* — глиняная чаша с полихромной росписью

росписью. Борта тарелочки четырьмя парами радиально направленных полосок разделены на четыре части, на каждой из которых помещен крупный завиток. Такой же завиток имеется и на дне.

Изделия с бирюзовой поливой представлены немногочисленными найденными на Кават-Кале и Замахшаре чашами на высоком «переходном» поддоне. Они сегментовидной формы, с ребром. Изделия с зеленой поливой встречаются несравнимо чаще (рис. 31). В большинстве это чаши на «переходнем» поддоне. Они двух форм: полусферической и сегментовидной, с ребром и полочковидным венчиком, а также плоскодонные конические миски с полочковидным венчиком, кувшины с прямым горлом и горшочки («тувак») с высоким цилиндрическим корпусом и широко расходящимися краями (рис. 31, *17*). Полива на них положена или непосредственно на стенки, или поверх ангобной подгрунтовки. Большинство сосудов не орнаментировано. На чашах и мисках встречается тонкий гравированный узор в виде концентрически расположенных полос. С внешней стороны некоторые чаши орнаментированы широкими гравированными полосками, спускающимися от закраины ко дну. Такие гончарные изделия были встречены на Шемаха-Кале в слое, датирующемся монетами золотоордынского периода.

Рис. 30. Глиняная чашечка с полихромной росписью XIV в., Шемаха-Кала

Из других изделий с окрашенной поливой отметим чираки-светильники с высоким резервуаром, длинным граненым носиком и небольшой ручкой с листовидным держаком, украшенным с внешней стороны рельефным штампованным узором растительного мотива (рис. 28, *3*, *4*, *6*, *7*). Двусторонняя желтая или зеленая глазурная облицовка сделана поверх светлого ангоба. Такие светильники найдены в домах XII в. на Нариндже и в помещениях крестьянской усадьбы предмонгольского времени в окрестностях Кават-Калы. Кроме того, они были подняты на Замахшаре, Даудан-Кале, Шах-Сенеме и на некоторых других средневековых городищах Хорезма.

Поливные глиняные изделия с поташной поливой украшены подглазурной росписью или гравировкой. Есть неорнаментированные.

Отметим чаши на «переходном» поддоне. Они двух форм: сегментовидной с ребром и полусферической. Облицованы бирюзовой поливой, лежащей поверх

светлой ангобной подгрунтовки довольно толстым стеклянистым слоем, и украшены слегка расплывающейся черной росписью орнаментального и растительного мотивов. Они известны по материалам сборов на поверхности на Замахшаре, Даудан-Кале и других городищах Хорезма и по характеру облицовки могут быть отнесены к данному периоду. Сегментовидные с ребром чаши на «переходном» поддоне, облицованные бирюзовой поливой и неорнаментированные, происходят из крестьянской усадьбы предмонгольского времени в окрестностях Кават-Калы.

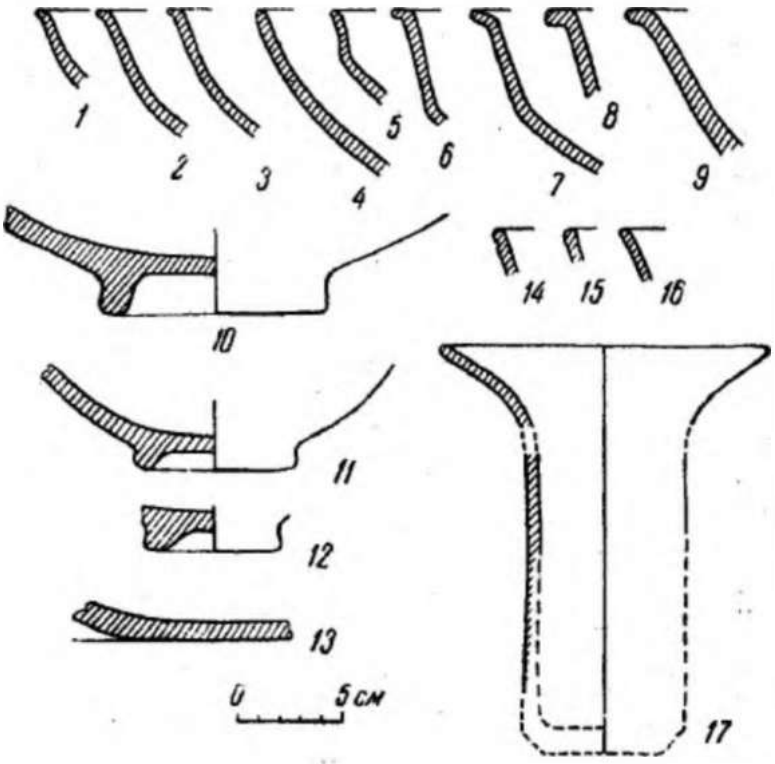


Рис. 31. Глиняные сосуды с зеленой поливой XIII— XIV вв., Ярбекир, Шемаха-Кала

К этой же группе можно отнести и вазообразные сосуды, найденные в жилых помещениях крестьянской усадьбы предмонгольского времени в окрестностях Кават-Калы. Корпус сосуда — высокий, расширяющийся книзу,— отграничен от шейки небольшим рельефным валиком, с внешней стороны разделан широкими вертикальными канелюрами, являющимися единственным украшением. Поверхность облицована бирюзовой поливой.

Сюда же относятся полусферические чаши на «переходном» поддоне и плоскодонные конические миски, облицованные зеленой поливой, без орнамента. Они найдены на Шемаха-Кале вместе с монетами золотоордынского периода.

Глиняные изделия с оловянной поливой представлены обломками чаши конической формы, облицованной бирюзовой поливой и орнаментированной по бортам полосками синей расплывчатой росписи. Она была найдена на Шемаха-Кале и датирована в слое монетами золотоордынского периода.

Поливные кашинные изделия. Черепок в изломе светлый, пористый. Все кашинные сосуды облицованы поливой с обеих сторон, и это, видимо, было обусловлено тем, что сами по себе они очень хрупки. Для облицовки этих изделий использованы прозрачная поташная и глухая оловянная поливы, дававшие, в отличие от свинцовой, толстый стеклянистый слой. Можно полагать, что применение именно таких глазурей также преследовало цель сделать кашинные сосуды более прочными.

Рис. 32. Поливные каширные изделия с синей и черной росписью XIV в., Шемаха-Кала

Кашинные изделия с свинцовой поливой различаются между собой по цвету покрывающей их поливы, и по орнаментации. Для их облицовки, наряду с бесцветной, использованы поливы, окрашенные в бирюзовый и синий цвета. Орнаментированы сосуды росписью, гравировкой, рельефными узорами или сквозными проколами. В росписи использованы темно-серая с зеленоватым оттенком и синяя краски. Гравировка тонкая, подглазурная. Рельефный узор наносился путем нанесения на поверхность изделия густого кашина, чтб легко устанавливается на изломах по разнице в цвете стенки и украшающего сосуд рельефа. Рельеф при таком способе нанесения не всегда получал прочное соединение с поверхностью. Там, где полива отпала, он отслаивается и под ним открывается ровная стенка сосуда, сформированного на круге.

Кашинные изделия с поташной поливой различаются по цвету поливы и орнаментации. К ним относятся: сосуды с бесцветной поливой и двуцветной (зеленовато-черной и синей) росписью и гравировкой; сосуды с бирюзовой поливой, часто украшенные черной подглазурной росписью, характеризующейся предельной четкостью узора; с синей поливой и черной росписью.

Изделия с двуцветной росписью представлены сосудами на кольцевом поддоне, полусферическими и сегментовидными с ребром чашами и небольшими горшочками. Узоры росписи носят растительный и геометрический характер (см. рис. 34, *2*). Кроме того, встречаются нечитаемые стилизованные надписи насхом. Все эти узоры, столь разнообразные по своему характеру, сочетаются на одних и тех же изделиях. Гравировка применяется только как дополнение к росписи; некоторые надписи выгравированы по закрашенному фону. В числе таких изделий может быть отмечена чаша сегментовидной формы с изломом стенки (рис. 32, *1*). Вихревая розетка на ее дне окружена нечитаемой надписью насхом. Выше, на бортах, размещены девять двойных завитков, фон для которых заполнен мелкими точками. С внешней стороны чаша расписана арочным узором. На дне другой чаши (рис. 32, *5*, *6*) изображен заяц. На дне третьей, (рис. 32, *2*) — розетка, а по бортам — группы радиально направленных полос, между которыми размещены растительные узоры. Отмечавшиеся выше чаши найдены на Шемаха-Кале вместе с монетами золотоордынского периода. Обломок аналогичной чаши встречен на крестьянской усадьбе предмонгольского времени в окрестностях Кават-Калы. Наиболее близкие и в то же время наиболее многочисленные аналогии этой керамике можно найти в материалах из Поволжья. Подобные сосуды обнаружены в Увеке [1], расцвет которого приходится на XIV в., Сарае-Берке [2], основанном Берке-ханом, куда при хане Узбеке (1312—1340)

---

[1] Ф. Баллод. Приволжские Помпеи. М.-Пг., 1923, стр. 70, табл. 18, *1*, *2*.

[2] Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М.— Л., 1950, рис. 39; А. Ю. Якубовский. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке, стр. 40, рис. 25.

была перенесена столица Золотой Орды, и в Болгаре [1]. Изделия с бирюзовой поливой представлены сосудами на кольцевом поддоне: сегментовидными с ребром и полусферическими чашами, горшковидными сосудами с прямой низкой шейкой, широкими покатыми плечами и широким приземистым корпусом, а также высокими узкими сосудами с невысоким горлом (рис. 33). Значительная часть этих изделий орнаментирована черной подглазурной росписью. Отметим обломок дна чаши с частью стенки (рис. 34, *1*); на дне изображены две птицы на фоне закрученного спиралью растительного побега, борты украшены расположенными в шахматном порядке мелкими птичками с распластанными крыльями. Чаша была найдена на Шемаха-Кале вместе с монетами золотоордынского времени. Аналогичные предметы происходят из Поволжья [2].

Рис. 33. Каолиновый сосуд с бирюзовой поливой XIII—XIV вв. Ургенч

Синей поливой и черной росписью украшены небольшие обломки чаш и каких-то (видимо, закрытых) сосудиков.

Сосуды с бесцветной, бирюзовой или синей глазурью, с рельефным узором и росписью зеленочерного и синего цветов представлены сегментовидными с изломом стенки, сегментовидными с отогнутым наружу бортом полусферическими чашами и горшковидными сосудами отмечавшейся выше формы. Одни из этих изделий (рис. 29, *1*, *4*; рис. 35, *2* — *4*), облицованные бесцветной прозрачной поливой, орнаментированы белым рельефным узором и зеленоватом обводе, расцвеченным крупными синими точками и помещены на сероватом или зеленоватом фоне, заполненном мелкими точками. Рисунки орнамента сводятся к геометрическим узорам и стилизованным изображениям, заимствованным из мира растений,—бутонов, цветов, листьев. Встречающиеся куфические надписи состоят из повторяющегося слова «икбаль» (успех). На некоторых из чаш помещены зооморфные сюжеты — изображения птиц. Внешняя сторона сосудов почти всегда украшена рельефным арочным узором. Такие изделия в Хорезме найдены на Шемаха-Кале вместе с золотоордынскими монетами. Вне Хорезма подобные сосуды обнаружены в Увеке [3],

[1] Материалы хранятся в ГИМ.

[2] Ф. Баллод. Указ. соч., стр. 75, табл. 18.

[3] Там же, стр. 70, табл. 25.

Сарае-Берке [1] и в Болгаре [2]. Одна из таких чаш была встречена в Новгороде [3]. К числу изделий с рельефным узором и росписью принадлежат также полусферические чаши с бесцветной и бирюзовой поливой, орнаментированные по бортам рельефными цветочками с четырьмя или пятью лепестками. Обломок одной из таких чаш найден на Шемаха-Кале, в слое XIV вв. (рис. 35, *1*). Кроме того, к этой же группе следует отнести горшковидные сосуды упоминавшейся выше формы, покрытые бесцветной, бирюзовой и синей поливой, с рельефной куфической надписью на плечах (рис. 35, *5*). По находкам на Шемаха-Кале они датируются золотоордынским временем. Вне Хорезма сосуд этой же формы с синей поливой и с рельефной куфической надписью найден в Дубовке с монетами Узбек-хана (1312—1330) [4].

Изделия, орнаментированные в технике ажурного узора, т. е. сквозными проколами, затянутыми глазурью, представлены небольшими обломками стенок чаш с бесцветной (рис. 28, *2*) и бирюзовой поливой. До недавнего времени подобные изделия считались иранскими. Однако работами ЮТАКЭ установлено, что они производились и в Средней Азии [5]. В Хорезме они известны только по сборам на поверхности городищ (Шемаха-Кала, Замахшар, Ярбекир, Ургенч), а за пределами Хорезма найдены в Нисе вместе с монетами правителей Хорезма из династии Великих хорезмшахов [6].

Кашинные изделия с глухой оловянной поливой представлены обломками сосудов с молочно-белой, бирюзовой, синей и зеленоватой, под цвет селадоновых сосудов, поливой, орнаментированных надглазурной росписью цветными эмалями (рис. 29, *2*, *3*) или люстром, или украшенных рельефным орнаментом. Для украшения этих предметов использована белая, красная и зеленоватая эмаль. На одном из обломков сосуда с синей поливой сохранился обрывок надписи насхом, выполненной зеленой эмалью. Эти сосуды собраны на Замахшаре, Шемаха-Кале, Ярбекире, в Ургенче.

Люстровые изделия, т. е. украшенные росписью особым составом — люстром, придающим закрашиваемой поверхности металлический оттенок, известны в Хорезме в основном по материалам сборов с городищ. Но два из них (чаша на кольцевом поддоне и закрытый сосуд), сохранившиеся, как и прочие изделия этого вида, лишь в обломках, были найдены при раскопках крестьянской усадьбы предмонгольского времени в окрестностях Кават-Калы. На чаше, облицованной молочно-белой поливой, изображены резные листья на фоне мелких завитков,

[1] Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский. Указ. соч., рис. 35, 37.

[2] Материалы хранятся в ГИМ.

[3] А. Л. Монгайт. Золотоордынская чаша из Новгорода Великого. КСИИМК, вып. XIX, стр. 70, рис. 26, 27.

[4] Ф. Баллод. Указ. соч., стр. 39 и 40, табл. 7, *6*.

[5] Г. А. Пугаченкова. Глазурованная керамика Нисы XV—XVI вв. «Труды ЮТАКЭ», т. 1, 1949, стр. 403.

[6] Там же

Рис. 34 Поливные керамические сосуды XIII—XIV вв. Шемаха-Кала (*1,2*)

Рис. 35. Поливные кашинные изделия XIV в., Шемаха-Кала (*1—5*)

выполненных резервом, т. е. закрашен был фон. Узор люстровой росписи на закрытом сосуде состоял из повторений небольших парных дуг, обращенных концами одна к другой, с точкой между ними.

Изделия с рельефным орнаментом дошли до нас в виде обломков полусферических чаш с молочно-белой, бирюзовой и зеленоватой глазурью. Некоторые из чаш по краю украшены зубчиками или фестонами, часто встречающимися на селадоновых китайских сосудах, а борты — рельефным орнаментом в виде мелких, но широких желобков. Такие сосуды имеются только в подъемном материале с Шемаха-Калы, Замахшара, Ургенча, Ярбекира.

Среди кашинной керамики с глухой оловянной поливой наряду с орнаментированными изделиями встречаются и сосуды без орнамента.

* * *

Итак, керамика XII—XIV вв. — времени наивысшего хозяйственного расцвета и политического могущества Хорезма, периода расцвета феодальных отношений — характеризуется высоким уровнем выработки и большим разнообразием видов и форм.

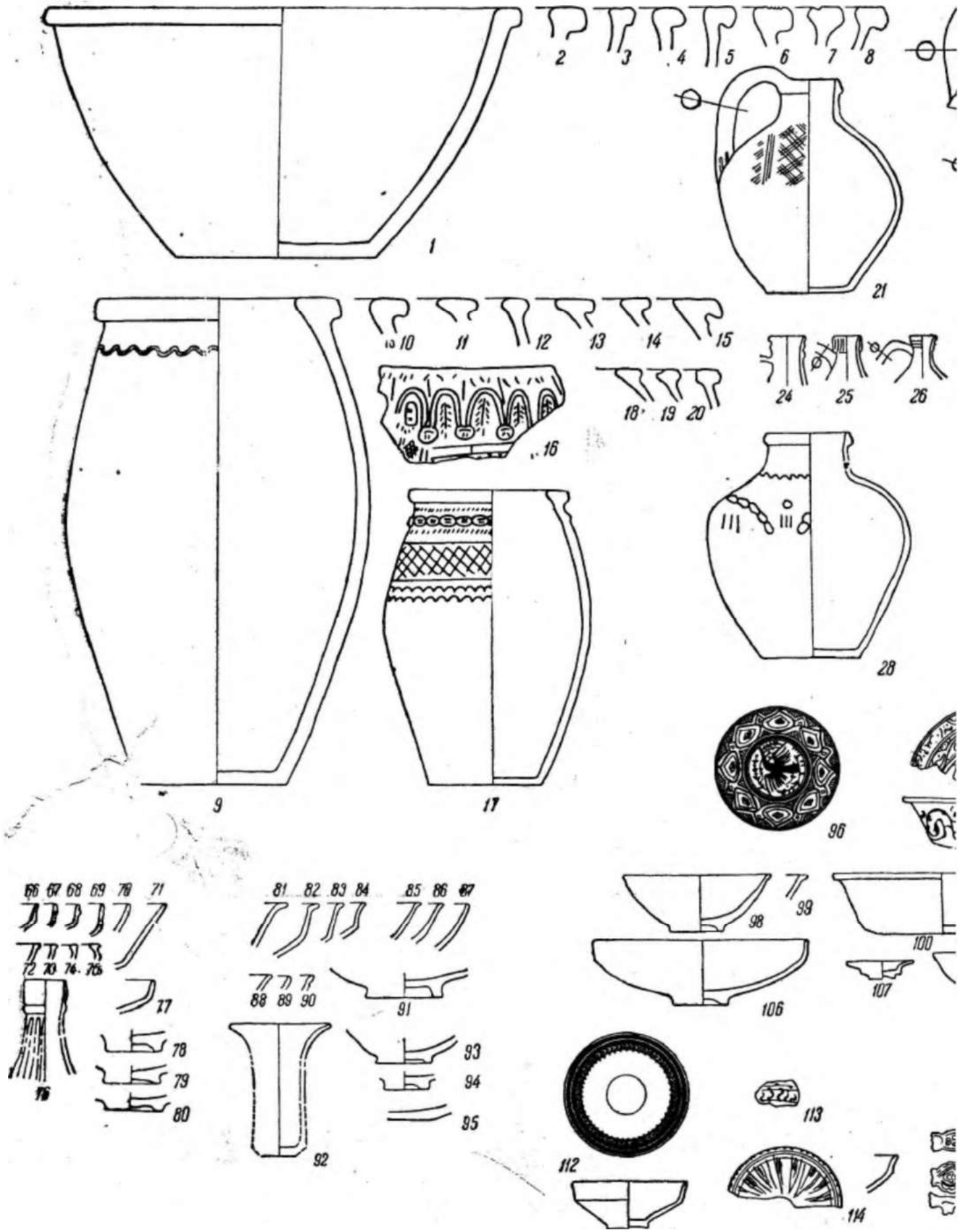
Вся эта керамика, как можно считать, была ремесленной. Сосуды изготовлены на круге или особым способом, сочетающим работу на круге со штамповкой в специальной форме, оставлявшей на поверхности получаемых из нее частей сосуда сложный рельефный узор. Обжиг горновой.

Неполивная керамика XII—XIV вв. серая. Для второй половины периода отмечается наличие сосудов красноватых обжигов. Наряду с изделиями из обычной гончарной глины встречаются сосуды из глины с примесью мелкотолченой дресвы. Добавление в глину дресвы увеличивало прочность изготовляемых изделий. Сосуды из такого глиняного теста тонкостенные. Они особенно характерны для хорезмшахского времени и почти исчезли к концу золотоордынского периода.

Неполивные гончарные изделия XII—XIV вв. облицованы темно-серым ангобом. Неангобированные предметы попадаются довольно редко.

Сосуды, особенно хумы и хумчи, и прежде всего хорезмшахского периода, богато орнаментированы всевозможными налепами, пальцевыми вдавлениями, прочерчиванием, насечками. Многие из столовых сосудов орнаментированы полосчатым лощением. Кувшины со штампованными плечами украшены сложным рельефным узором.

Неполивные сосуды XII—XIV вв., за исключением кухонных горшков, имевших уплощенно-округлое дно, были плоскодонными. Среди них — большие открытые сосуды — ямы, хумы и хумчи без шейки, с массивным полочковидным венчиком и плоским дном. В хорезмшахское время бытовали кувшины с прямым горлом и высокой ручкой, округлой в сечении. В золотоордынскую эпоху их сменили кувшины с прямым горлом и низкой ручкой, округлой в сечении, украшавшиеся налепной полоской с пальцевыми вдавлениями по краю горла и линейным, прочерченным зубчатым штампом, узором, спускающимся по плечам. Появились


1
2
3
4
5
6
7
8
21
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
24
25
26
28
96
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
98
99
100
106
107
112
113
114

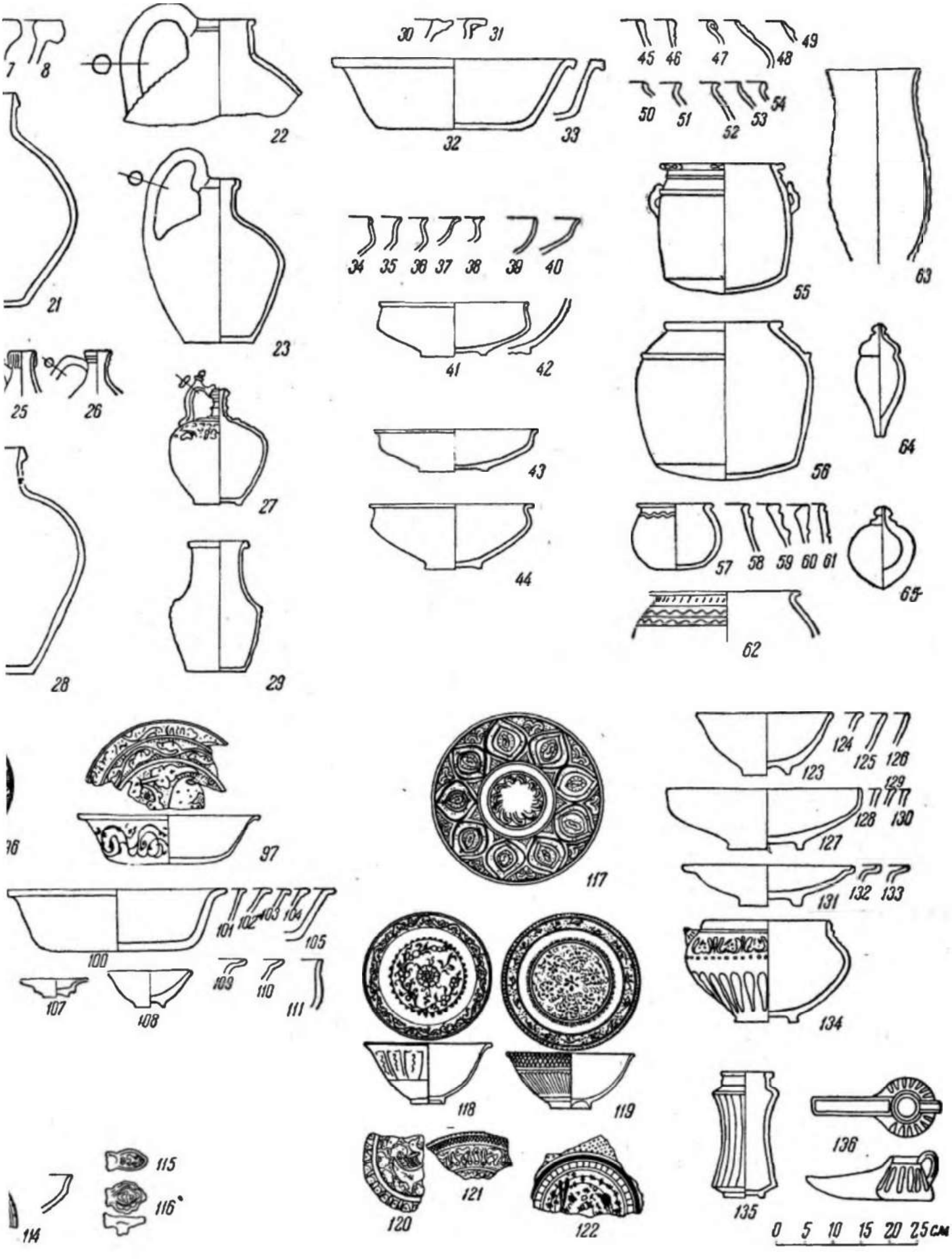

7
8
22
21
23
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
96
97
100
101
102
103
104
105
107
108
109
110
111
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
0 5 10 15 20 25 см

Рис. 36. Керамика XII—XIV вв.

1 — кан, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 2—8 — венчики хумов, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 9 — хум, усадьба в окрестностях Кават-Калы, XII — начало XIII в.; 10—18 — венчики хумов, Шемаха-кала, XIII—XIV вв.; 16 — край хума, Кават-Кала, XII — начало XIII в.; 17 — кумача, район Кызылча-Калы, XII — начало XIII в.; 18—20 — венчики хумчей, Шемаха-Кала, XIII—XIVвв.; 21 — кувшин, окрестности Куня-Уаза, XIII — XIV вв.; 22 — верх кувшина, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 23 — кувшин, Шах-Сенем, XII — начало XIII в.; 24—26—горла кувшинов, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 27 — кувшин с рельефным узором, Шах-Сенем, XII — начало XIII в.; 28, 29 — кувшины, Нариманан, XII вв.; 30—33 — миски, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 34—42 — чаши, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 43 — чаша, Кават-Кала, XII — начало XIII в.; 44 — чаша, Нариманан, XII в.; 45—54 — горшки, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 55, 56, 58—61 — горшки, Замахшар, XII—начало XIII в.; 57 — горшок, XII в.; 62 — горшок, Нариманан, XII в.; 63 — дигирь, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 64, 65 —оферокопусы, Замахшар, XII—XIV вв.; 66—80 — сосуды с бирюзовой поливой Кават-Кала, Шемаха-Кала, Замахшар, XII—XIV вв.; 81—95 — сосуды с зеленой поливой, Ярбекир, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 96—111 полихромной росписью. 112—114 — поливные ча 115 — ручки светильни 120—125 — поливные ка XIII—XIV вв.; 118, 119 Ургенч, XIII—XIV вв.; поливой, Зама

Зак. 1280

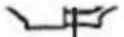


Рис. 36. Керамика XII—XIV вв.

ичики
ьба в
10—
16 —
— ху-
II в.;
IVвв.;
V вв.;

22 — верх кувшина, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 23 — кувшин, Шах-Сенем, XII — начало XIII в.; 24—26—горла кувшинов, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 27 — кувшин с рельефным узором, Шах-Сенем, XII — начало XIII в.; 28, 29 — кувшины, Наринджан, XII вв.; 30—33 — миски, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 34—42 — чаши, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 43 — чаша, Кават-Кала, XII — начало XIII в.; 44 — чаша, Наринджан, XII в.; 45—54 — горшки, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 55, 56, 58—61 — горшки, Замахшар, XII—начало XIII в.; 57 — горшок, XII в.; 62 — горшок, Наринджан, XII в.; 63 — дигир, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 64, 65—сфероконусы, Замахшар, XII—XIV вв.; 66—80 — сосуды с бирюзовой поливой Кават-Кала, Шемаха-Кала, Замахшар, XII—XIV вв.; 81—96 — сосуды с зеленой поливой, Ирбекир, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 96—111 — поливные глиняные сосуды полихромной росписью, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв., 112—114 — поливные чаши, Наринджан, XII в.; 115, 116 — ручки светильников, Наринджан, XII в.; 117, 120—135 — поливные кашинные сосуды, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 118, 119 — поливные кашинные чаши, Ургенч, XIII—XIV вв.; 136 — светильник с бирюзовой поливой, Замахшар, XIII—XIV вв.

кувшины с носиком. На протяжении всего периода бытовали узкогорлые кувшины со штампованными плечами. Украшающий их рельефный узор близок к орнаментации металлических изделий. Из других сосудов в керамике XII—XIV вв. представлены чаши двух форм — сегментовидные с ребром и полусферические (те и другие на кольцевом поддоне), а также плоскодонные конические миски с полочковидным венчиком, достигающие иногда довольно больших размеров. Чаши и миски орнаментированы полосчатым лощением. Распространение в орнаментации сосудов лощения и появление округлых в сечении ручек свидетельствует о возрождении в керамическом производстве некоторых из античных традиций.

Кухонные горшки рассматриваемого периода имели уплощенно-округлое дно и шейку, образованную отгибом края наружу, или шейки не имели. Им придавали две формы — шаровидную и баночную. Этот вид гончарной посуды в золотоордынский период почти совсем исчез, что́, по-видимому, объясняется широким применением в это время каменных котлов, которые были прочнее гончарных горшков и вытеснили их.

Кроме уже упомянутых сосудов, гончары вырабатывали дигири, светильники, крышки, для сосудов, тонуры.

Наряду с обычными гончарными изделиями в предмонгольский период хорезмийские гончары приступили к выпуску особенно высококачественной, парадной столовой посуды. Например, чаши и кувшины, отличающиеся лучшим качеством выработки, сделаны из глины очень тонкой, тщательно промешанной, и имеют ровную блестящую поверхность, обычно черного цвета.

Поливные изделия хорезмшахского периода были глиняными, со свинцовой поливой и гравированным узором, дополнявшимся росписью. Они представлены чашами на дисковидном поддоне, полусферическими и сегментовидными с ребром. Появились сосуды, покрытые бирюзовой поливой, и кашинные, называемые иногда полуфаянсовыми, и в том числе люстровые. Во второй половине XIII—XIV вв. кашинная керамика уже преобладала и стала крайне разнообразной. Сосуды облицованы поташной поливой, дающей толстый, но почти абсолютно прозрачный стеклянистый слой, или глухой оловянной поливой, которая прежде не была известна.

Среди кашинных изделий с поташной поливой имеются украшенные двуцветной росписью по белому фону, с бирюзовой или синей поливой и четкой черной росписью, изделия с белым, расцвеченным синими точками узором на сероватом точечном фоне, сосуды с бесцветной или бирюзовой поливой и рельефным узором и украшенные в технике ажурного узора. Кашинные изделия с оловянной поливой (молочно-белого, бирюзового, синего или зеленоватого цветов) имели надглазурную роспись цветными эмалями и люстром. Некоторые из них орнаментированы гравированным узором.

Из поливных глиняных изделий во второй половине XIII—XIV в. бытовали облицованные свинцовой поливой и орнаментированные полихромной подглазурной росписью красного, коричневого и зеленого цветов.

Поливные кашинные сосуды имели кольцевой поддон, а глиняные — поддон «переходного» вида.

Основными формами поливных сосудов этого времени были чаши полусферические, сегментовидные с ребром и сегментовидные с отогнутым наружу краем. Среди кашинных встречаются горшковидные сосуды с низкой шейкой и высокие вазообразные сосуды с невысоким горлом, а среди глиняных — плоскодонные конические миски с полочковидным венчиком.

Несмотря на довольно большие различия между керамикой IX—XI и XII—XIV вв., можно установить известную преемственность. Так, поливные глиняные изделия со свинцовой глазурью и полихромной подглазурной росписью по характеру поливы, использованной для облицовки, по приему орнаментации, а также по краскам росписи сближаются с поливными изделиями с полихромной росписью IX—XI вв.; преемственность прослеживается и в форме сосудов (рис. 36).

Как уже отмечалось выше, люстровые изделия в Хорезме появились в хорезмшахский период и бытовали там в золотоордынское время. Однако на территории Хорезма до сих пор не найдено ни одного бракованного люстрового сосуда и, следовательно, вопрос о том, были ли они местного изготовления или привозными, пока не может быть решен окончательно.

КЕРАМИКА XV—XVII ВЕКОВ

Разгром Хорезма Тимуром в конце XIV в., повлекший за собой глубокую политическую раздробленность и общее ослабление страны, беспрерывные феодальные усобицы, набеги кочевников и нескончаемые походы соседних государств, тяжело отразился на всей жизни Хорезма.

Раскопки, проводившиеся Хорезмской экспедицией в Ургенче, вскрыли картину глубокого упадка, который переживала культура Хорезма в XV—XVII вв., черты которого прослеживаются и на керамике[1].

Керамика этого времени по своему качеству стоит значительно ниже керамики предшествовавшего времени. Неполивные изделия массивны, и выделка их груба. В поливной керамике почти исчезли кашинные изделия и снова возобладали глиняные. Полива на сосудах непрочно соединена с поверхностью и легко от нее отслаивается. Кроме того, эта керамика несравнимо менее разнообразна, чем керамика хорезмшахского и золотоордынского периодов,— и по видам, и по формам.

Однако не все достигнутые ранее успехи были уничтожены нашествием Тимура и последующими событиями. По той же керамике можно проследить, что в среде ремесленников во многом сохранились прежние традиции, не по-

[1] С. П. Толстов. Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, стр. 56, 57.

лучившие, правда, широкого развития. Среди полученной при раскопках Ургенча керамики XV—XVII вв. встречаются и высококачественные изделия гончарного ремесла, среди которых можно назвать посуду, сделанную по китайским образцам, что, помимо отдельных находок китайского импорта, свидетельствует о тесных связях Хорезма того времени с Китаем.

Керамика этой хронологической группы была собрана на Таш-Кале (Ургенч) при раскопках торгово-ремесленного квартала, относящегося к последнему этапу существования городища и хорошо датированного монетными находками XVI—XVII вв. Частью же она получена при поверхностных сборах на Ак-Кале (Адаке) и Дэв-Кескене, первую из которых отождествляют с городом Адаком, упоминаемым у восточных авторов XVI в., а второй — с городом Вазиром, упоминаемым письменными источниками XVI—XVII вв.

Неполивные изделия XV—XVII вв., характеризуемые в основной своей массе кремовым или красноватым обжигом, сделаны из недостаточно тщательно приготовленного глиняного теста: оно плохо промешано и часто содержит примесь довольно крупных кусочков дресвы или мелкотолченого гипса, который обнаруживается в изломе изделия в виде мелких вкраплений, более светлых, чем сама стенка. Ангобом облицованы далеко не все сосуды. Наиболее часто встречается ангоб зеленовато-желтоватого, кирпичного, кремового цвета. Для украшения изделий использованы прочерченный линейно-волнистый узор, наносимый по-прежнему зубчатым штампом, наколы, штамповка, роспись красным и темным ангобом, а также орнаментация пальцевыми зажимами по рельефной полоске — прием, характерный для актамской керамики, широко бытовавшей в XVI—XVII вв. в Прикаспии. Неполивная керамика XV—XVII вв. представлена сосудами следующих видов.

Я м ы, как и в предыдущий период, представляли собой огромные открытые сосуды с несколько выгнутыми стенками и налепным полочковидным венчиком. Дно плоское, со следами песчаной подсыпки. Нижняя часть корпуса с внешней стороны обрезана ножом. Отдельные сосуды сформованы из глины с примесью дресвы. Обжиг от серовато-кремового до коричневато-кирпичного. У некоторых ямов с внешней стороны поверхность покрыта косыми короткими рубчиками, оставлявшимися тавончой при разбивании и уплотнении стенок. В верхней части, под венчиком, ямы орнаментированы прочерченным узором из пересекающихся арочек, а по венчику — пальцевыми зажимами. Наряду с орнаментированными ямами есть и неорнаментированные.

Х у м ы, как и в предшествующий период, выделывались без шейки и с массивным полочковидным венчиком, но несколько более скругленным, корпус имели широкий или слегка вытянутый. Дно плоское, со следами песчаной подсыпки. Иногда у дна есть небольшой выступ наподобие дисковидного поддона. Встречаются хумы, в полтора-два раза превосходящие по размерам хумы хорезмшахского и золотоордынского времени. Как и ямы, они сделаны на круге по частям. В глину

для некоторых из них добавлена дресва и какие-то красноватые комочки. Обжиг от кремового до коричневато-красного. Отдельные сосуды были серыми. Поверхность хумов, иногда несущая на себе следы тапочки в виде коротких косых рубчиков, бывает облицована зеленовато-желтым, красноватым или коричневатым ангобом. Хумы украшены пальцевыми зажимами (см. рис. 39, *5*), штамповкой прочерчиванием.

Рис. 37. Хум из Ургенча

Хум с Ак-Калы, от которого найдены обломки различных его частей, был особенно велик. Шейки у него нет, по устью он обрамлен полочковидным венчиком. Плечи широкие, округлые. Стенки с внешней стороны в нижней части обрезаны ножом, у дна проходит небольшой уступ, имитирующий наличие дисковидного поддона. Обжиг кремовый. В изломе стенки имеются пустоты, оставшиеся, по-видимому, при выгорании во время обжига органической примеси, добавлявшейся к глине. Корпус хума в верхней части орнаментирован налепной рельефной полоской, разделанной пальцевыми вдавлениями, и прочным узором, нанесенным зубчатым штампом. С Ак-Калы и Таш-Калы происходят хумы, орнаментированные по венчику штампованными розетками. Некоторые хумы украшены по бережку косыми крупными рубчиками.

Хум из торгово-ремесленного квартала Таш-Калы (рис. 37) имел меньшие размеры, чем найденный на Ак-Кале. Он был также без шейки и с полочковидным венчиком, но с более узким и даже несколько вытянутым вверх корпусом. Выгнутые стенки с внешней стороны сплошь покрыты короткими косыми рубчиками. Внизу корпус резко переходит в конический, с ровными стенками, сохранившими следы изготовления на круге. Дно плоское, на подсыпке. Сделан из глины, не включающей примеси дресвы. Этот хум, как и другие, собирался из отдельных частей, что особенно заметно там, где корпус принимает коническую форму. Черепок в изломе светло-серого цвета. Поверхность сосуда не имеет ни ангобного покрытия, ни орнамента.

К у в ш и н ы подразделяются на два вида. Наиболее распространенными были крупные кувшины с невысоким прямым горлом, слегка вытянутым вверх корпусом, округлым вверху и коническим в нижней части, плоским дном и массивной ручкой округлого сечения с характерными для этого времени боковыми вдавлинами у обоих ее концов. Целый такой кувшин (рис. 38,*5*) найден

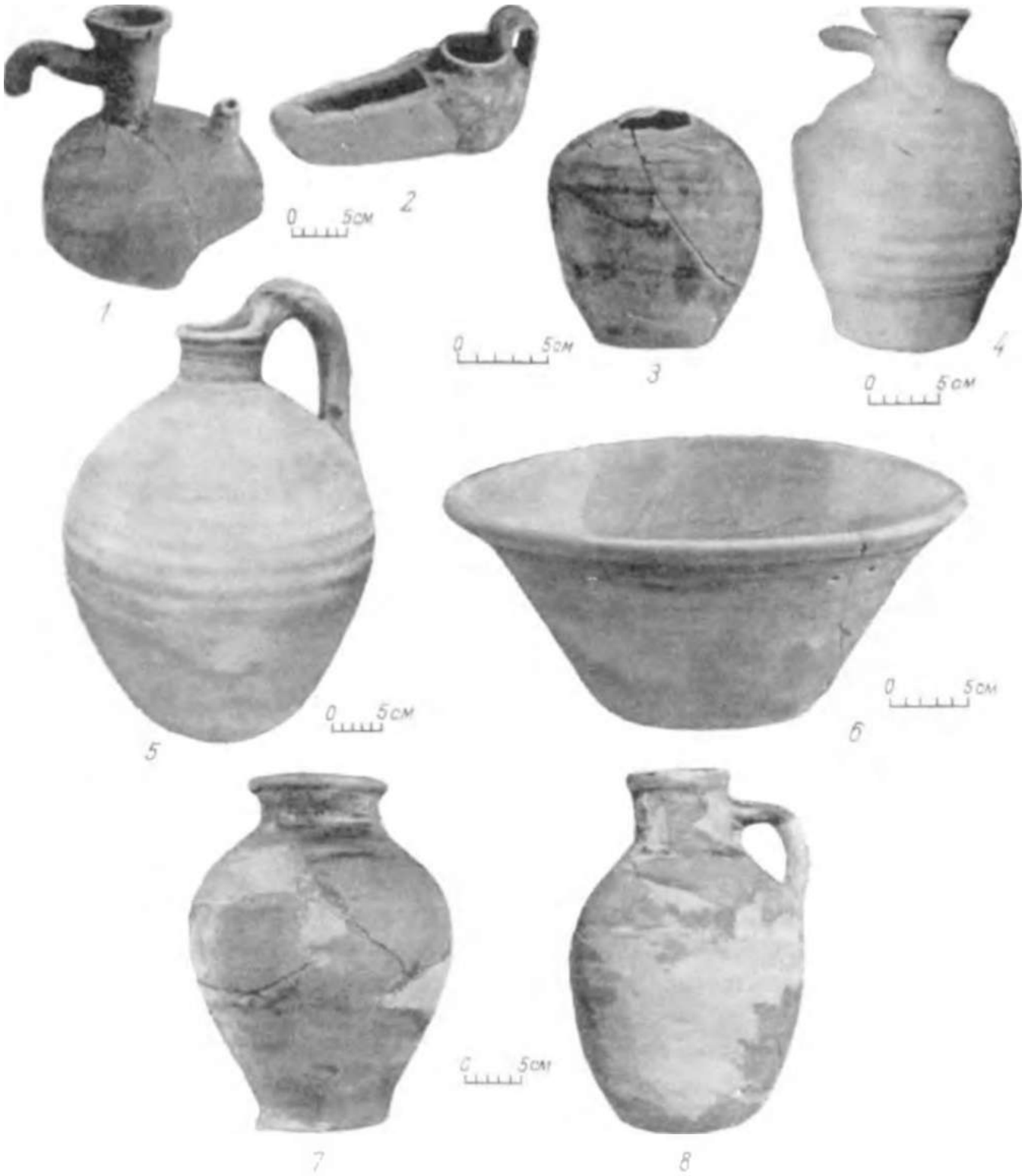


Рис. 38. Гончарные изделия XV—XVII вв., Ургенч

1, 4, 5 — неполивные кувшины; *2* — светильник с зелено-бирюзовой поливой; *3* — кошлама; *6* — миска с росписью; *7, 8* — кувшины с зелено-бирюзовой поливой

в одном из помещений торгово-ремесленного квартала на Таш-Кале, датированном монетами XVI—XVII вв. Этот сосуд был кремового обжига, без ангоба и орнамента. На Таш-Кале найдена часть корпуса другого кувшина (рис. 39, *3*), который был розоватого обжига, без ангоба. Его плечи украшал ромбический узор из наколов зубчатого штампа. Отдельные сосуды того же происхождения имели штампованный узор из мелких ромбов и угольников (рис. 39,*6*).

Кувшинчик с высоким горлом, узкими плечами и плоским дном, на корпусе которого сохранились следы прилепа ручки, происходит также с Таш-Калы. Обжиг его кремовый, поверхность облицована светлым ангобом, без орнамента.

Узкогорлые кувшины представлены многочисленными обломками сосудов с носиком (рис. 38, *1*). Они имеют высокое профилированное горло с отогнутой наружу закраиной, округлые плечи и ручку округло-овального сечения, прикрепленную верхним концом к горлу примерно на половине его высоты. В изломе черепок кремовой, красноватой или кирпичной окраски. Отдельные сосуды имеют ангобную облицовку, в верхней части корпуса орнаментированы прочерченным линейно-волнистым узором и красной или темной росписью (рис. 39, *1*, *2*).

К числу узкогорлых может быть отнесен кувшин, найденный в пределах Таш-Калы на поверхности (рис. 38, *4*). Он имеет невысокое, расширяющееся вверху горло, покатые плечи и относительно узкий корпус, граненый в придонной части. К плечам был приделан носик. Кувшин одноручный. Ручка округлого сечения верхним концом прикреплена у основания горла. Кувшин сделан из глины с незначительной примесью мелкотолченого гипса. Обжиг кремовый. Сосуд не ангобирован и не орнаментирован.

Чаши сделаны из глины с примесью незначительного количества мелкотолченого гипса. Обжиг от кремового до красноватого. Поверхность большинства чаш не имеет ангобного покрытия. Они не орнаментированы. Представлены несколькими целыми экземплярами и многочисленными обломками чаш трех следующих форм: плоскодонные низкие чаши с широко расходящимися в стороны прямыми или чуть выгнутыми стенками и слегка отогнутым наружу краем; высокие чаши почти конической формы, с плоским дном или кольцевым поддоном и в отдельных случаях со слегка отогнутым наружу краем; высокие полусферические чаши, плоскодонные или на кольцевом поддоне, некоторые из которых имели отогнутый наружу край.

Миски, делавшиеся также из глины с примесью гипса и в отдельных случаях не имевшие ангобного покрытия, были двух форм: конические и с изогнутыми бортами.

Конические миски довольно высоки, с выступающим на наружную сторону венчиком и плоским дном. Различается несколько вариантов профиля. Миски этой формы с внутренней стороны верхней части, а иногда и по дну, орнаментированы прочерченным линейно-волнистым узором. Отдельные сосуды имели роспись в виде косых широких мазков красновато-коричневатого ангоба (рис. 38,*6*).

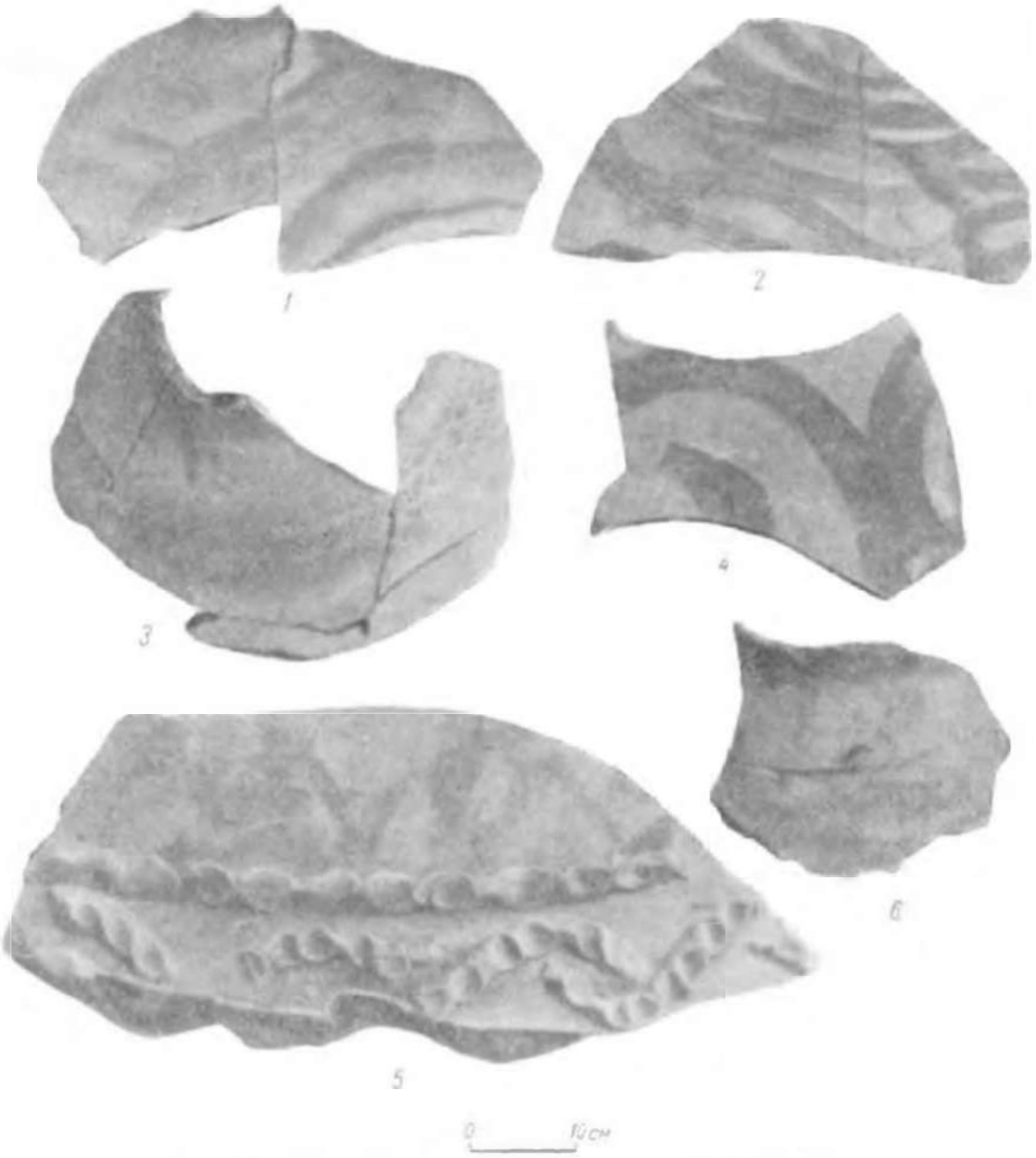


Рис. 39. Образцы орнаментов на сосудах XV—XVII вв.

1—4, 6 — кувшины; *5* — хум

Миска с выгнутыми бортами, найденная в керамике из торгово-ремесленного квартала Таш-Калы, обрамлена венчиком, образованным отгибом края наружу. Она светло-кирпичного обжига и с обеих сторон облицована красным ангобом, который местами отслаивается. С наружной стороны орнаментирована прочерченным линейно-волнистым узором, нанесенным на сосуд притупленным острием палочки. Разновидность этих мисок составляют плоские плоскодонные миски с округлой закраиной, имевшие на дне прочерченный линейный орнамент.

Горшки все относятся к столовым. Они имеют красноватый или кремовый обжиг, сделаны из глины с примесью мелкотолченого гипса. С внешней стороны покрыты кремовым, розоватым и коричневато-красным ангобом. Часть горшков орнаментирована прочерченными линейно-волнистыми узорами и росписью. Представлены фрагментами от горшков с шейкой, образованной отгибом края стенки наружу. Отдельные сосуды не имели шейки.

Тувакки представляют собой высокие узкие сосуды с широко расходящимися в стороны краями и плоским дном. Как и большинство сосудов XV—XVII вв., они сделаны из глины с примесью гипса. Облицованы жидким кремовым или красноватым, в соответствии с цветом обжига, ангобом и не орнаментированы.

Дигири. Об этом виде изделий мы можем судить по нижней части дигиря, найденного на Ак-Кале. Он кремового обжига, не ангобирован. В верхней части разделан горизонтальными канелюрами, в нижней оструган ножом. В отличие от дигирей предшествовавшего времени, он имеет застроенное дно.

Поливные изделия XV—XVII вв. в основном были глиняными.

Поливные глиняные изделия характеризуются кремовым и красноватым обжигом. В глину часто добавлялся толченый гипс, проступающий в изломе стенки более светлыми вкраплениями. Изделия облицованы поташной стекловидной поливой, стоящей, однако, по качеству значительно ниже той, которую применяли для облицовки изделий XIII—XIV вв. На некоторых предметах встречается поташно-свинцовая полива, дававшая более тонкий слой. Полива встречается и бесцветная, и окрашенная в темно-голубой, зеленовато-бирюзовый и зеленый цвета. Имеются отдельные обломки сосудов с неопределенной (серовато-желтовато-зеленоватой) светлой поливой. Закрытые сосуды глазурованы только по внутренней стороне. Почти всегда полива лежит поверх ангобного слоя.

Изделия с неокрашенной поливой орнаментированы двуцветной или одноцветкой росписью, дополненной иногда гравировкой.

Гончарные изделия с двуцветной росписью представлены чашами на кольцевом поддоне полусферической формы или сегментовидной, с отогнутым наружу краем борта. Сосуды облицованы глазурью по слою светлого ангоба и орнаментированы росписью черного и бирюзового цветов. Упомянем полусферическую чашу с Таш-Калы (рис. 40, *2*), украшенную с внутренней стороны по верхнему краю полосой, разбитой на треугольники. На дне помещен узор растительного мотива, выполненный черным и бирюзовым цветами. С наружной стороны она украшена двумя рядами темных соприкасающихся колец, помещенными между тремя горизонтальными полосами. Вторая чаша (рис. 41, *1*), найденная также на Таш-Кале, орнаментирована по краю растительным узором с черным контуром и бирюзовой расцветкой. Дно, обведенное двойной полосой с зубчиками по внешней стороне, заполнено черными розетками, завитками и плетенкой на бирюзовом фоне.

Из числа изделий с одноцветной синей росписью, подражавшей росписи китайских фарфоровых изделий типа «кобальт», найдены чаши двух форм:

Рис. 40. Поливные сосуды XV—XVII вв., Ургенч
1 — напинная чашечка; *2*, *3* — глубокие чаши

полусферические и сегментовидные с отогнутым наружу краем. Укажем на чаши с Таш-Калы. Одна из них имела сегментовидную форму, украшена с внутренней стороны в верхней части борта и на дне крупными синими цветами. Две другие чаши, сегментовидной формы, с отогнутым наружу краем, расписаны синим растительным узором с темно-синим обводом (рис. 40, *3*; рис. 41, *2*).

Наряду с расписанными изделиями встречены сосуды в виде чаш, орнаментированные росписью и гравированным узором. По форме они относятся к сегментовидным чашам с отогнутым наружу краем. Одна из таких чаш орнаментирована по отогнутому краю ромбической сеткой, сделанной гравировкой. Вторая украшена по отогнутому краю гравированным узором из треугольников, помещенных между гравированными же полосками, идущими параллельно краю.

Гончарные изделия с зеленовато-бирюзовой, голубой или зеленой поливой представлены кувшинами, чашами, мисками, светильниками и туваками. Полива

или прозрачная блестящая, или почти непрозрачная, матовая, и иногда даже с пузырчатой поверхностью. Некоторые из этих предметов орнаментированы гравированным узором.

Поливные кувшины имели прямое горло, причем есть кувшины с одной ручкой и безручные. Среди первых упомянем целый кувшин, найденный на Таш-Кале в развалинах дома, относящегося к верхнему слою городища, и многочисленные обломки из торгово-ремесленного квартала XVI—XVII вв. Кувшин имеет высокое цилиндрическое горло со слегка отогнутым наружу краем. Его корпус яйцевидно-округлый, с горизонтально каннелированной поверхностью. Стенки около дна подрезаны ножом. Дно плоское, со следами подсыпки. Ручка, овальная в сечении, верхним концом прикреплена к горлу примерно на половине его высоты. Обжиг кремовый, с зеленоватым оттенком. Кувшин облицован бирюзовой поташной поливой довольно низкого качества. Она сильно потрескалась и, не будучи достаточно прочно спаяна со стенкой, местами от нее отслоилась. Полива покрывает только внутреннюю сторону; с внешней ею покрыты лишь горло и частично ручка. По плечам, остающимся неглазурованными, сосуд украшен линейным узором, нанесенным зубчатым штампом.

Безручные кувшины известны по находке также на Таш-Кале. Это кувшин (рис. 38, *8*) с невысоким, немного расширяющимся к обрезу горлом, обрамленным по краю округлым валиком. Корпус яйцевидный, несколько вытянутый, в верхней части округлый, в нижней имеет выступ наподобие дисковидного поддона. Как и описанный выше, он облицован бирюзовой поливой только по внутренней стороне и по горлу с внешней. По плечам сосуд украшен прочерченным узором.

Кувшины с зеленой поливой представлены лишь отдельными обломками.

Чаши известны нескольких форм.

Сегментовидные чаши с отогнутым наружу краем борта, на кольцевом поддоне, найдены в торгово-ремесленном квартале Таш-Калы. Одна из них имела закраину, разделанную зубчиками. Кроме того, встречены чаши сегментовидной формы с ребром. Чаши обеих этих форм облицованы зеленовато-бирюзовой поливой и орнаментированы подглазурным гравированным узором в виде концентрических кругов, а также косых и волнистых линий. Есть и неорнаментированные.

Полусферические чаши на кольцевом поддоне, со стенками, наклоненными внутрь или немного расходящимися в стороны, облицованы зеленовато-бирюзовой или зеленой поливой. Отдельные сосуды, покрытые зеленовато-бирюзовой поливой, орнаментированы линейным прочерченным узором.

Плоскодонная чаша, найденная, как и все предыдущие, в торгово-ремесленном квартале Таш-Калы, имела полусферическую форму и была облицована зеленовато-бирюзовой поливой по слою светлого ангоба, но не орнаментирована.

Миски встречались двух форм, как и неполивные.

Миски конические с выступающим на наружную сторону венчиком. Одна из них, происходящая из помещения в торгово-ремесленном квартале Таш-Калы,

Рис. 41. Поливные глиняные чаши XV—XVII вв. Ургенч (*1,2*)

Рис. 42. Поливные каширные чаши XV—XVII вв. Ургенч (*1,2*)

коричневато-кремового обжига, с внутренней стороны облицована зеленовато-бирюзовой поливой, положенной на слой светлого ангоба, покрывающего ее и с наружной стороны. В верхней части украшена двумя идущими параллельно краю прочерченными полосками.

Миски с выгнутыми стенками и отогнутым наружу краем. К ним можно отнести покрытую зеленой поливой миску, крупный обломок которой обнаружен на Таш-Кале. Дно этой миски плоское, со следами подсыпки. В месте перегиба борта нанесена гравированная полоска.

К числу глиняных поливных изделий XV—XVII вв. относится также сосуд на ножке; найдена нижняя часть его округлого корпуса, переходящего в низкую ножку с широким плоским поддоном. С наружной стороны сосуд облицован зеленовато-бирюзовой поливой, положенной на слой светлого ангоба.

Т у в а к и — небольшие плоскодонные сосудики с высоким узким корпусом и широко расходящимися в стороны краями — найдены на Таш-Кале в виде нескольких обломков. Они характеризуются кремовым или желтовато-красноватым обжигом. Внутри облицованы по слою светлого ангоба зеленовато-бирюзовой поливой.

С в е т и л ь н и к и (чираки) имели высокий закрытый резервуар, длинный граненый носик и небольшую петлевидную ручку. Они изготовлялись двух форм: а) с округлым корпусом и низким горлом, с широко расходящимися в стороны краями, б) с цилиндрическим корпусом и низкой прямой шейкой (рис. 38, *2*). Такие светильники найдены на Таш-Кале. Они облицованы двусторонней зеленовато-бирюзовой или голубоватой поташной поливой, массивны и выделаны довольно небрежно. Некоторые из них орнаментированы гравированным узором в виде вертикальных полос.

Изделия с серовато-желтовато-зеленоватой поливой, от которых найдены только обломки, были орнаментированы штампованным узором, состоящим из мелких ромбов и угольников.

П о л и в н ы е к а ш и н н ы е и з д е л и я XV—XVII вв. очень немногочисленны. В изломе они имеют розовато-кремовую окраску и покрыты неокрашенной поташной поливой по светлому ангобному слою. Орнаментированы двуцветной или одноцветной (синей) росписью. Последняя на отдельных сосудах выполнена резервом либо сочетается с гравированным узором.

Поливные изделия с двуцветной росписью сохраняют в орнаментации много общего с изделиями XIII—XIV вв. по рисунку и краскам росписи. К таким изделиям принадлежат чаши и чашечка полусферической формы с Таш-Калы (рис. 40, *1*; рис. 42, *2*).

Изделия с синей росписью представлены чашами двух форм: полусферическими и сегментовидными с отогнутым наружу краем. К ним относится полусферическая чаша, найденная на Таш-Кале, украшенная с внешней стороны изображением дракона (рис. 42, *1*). Аналогичный сосуд среднеазиатского происхождения опубли-

кован А. Попом, который относит его к XVI в.[1] Основной мотив синей росписи — растительный. Рисунки выполнены в китайской манере.

Поливные изделия с ярко-синей росписью резервом представлены обломком чаши, найденным на Дэв-Кескене. На этом обломке с внутренней стороны изображен резервом лист с резными контурами. Подобные изделия зарегистрированы в Нисе. Г. А. Пугаченкова по сходству в приемах и мотивах их росписи с плитками из раскопок дворца Улугбека в г. Самарканде (20—30-е годы XV в.) относит их к группе керамики первой половины XV в.[2]

Поливные гончарные изделия с синей росписью и гравированным узором имеются в материалах с Дэв-Кескена в виде обломка стенки чаши с отогнутым наружу краем борта. На его внешней стороне сохранилась часть гравированного растительного орнамента. Изделия, типологически близкие описываемой чаше, имеются среди материалов Нисы второй половины XV в.[3]

* * *

Итак, гончарные изделия XV—XVII вв. по своему качеству значительно ниже керамики предшествующего периода. К тому же они менее разнообразны по видам.

В XV—XVII вв. снова преобладала керамика красновато-кремового обжига. Изделия серого обжига еще встречались, но относительно редко. Крупные сосуды сделаны из глины с примесью дресвы, глина прочих сосудов часто содержит толченый гипс. Сами изделия массивны, и их выделка не отличается тщательностью. Внешняя сторона крупных сосудов нередко сплошь покрыта короткими косыми рубчиками от ударов тавончи; поверхность облицована зеленовато-кремовым, розоватым или коричневатым ангобом, часть изделий не ангобирована. Среди неполивных гончарных изделий XV—XVII вв. чаще встречаются неорнаментированные.

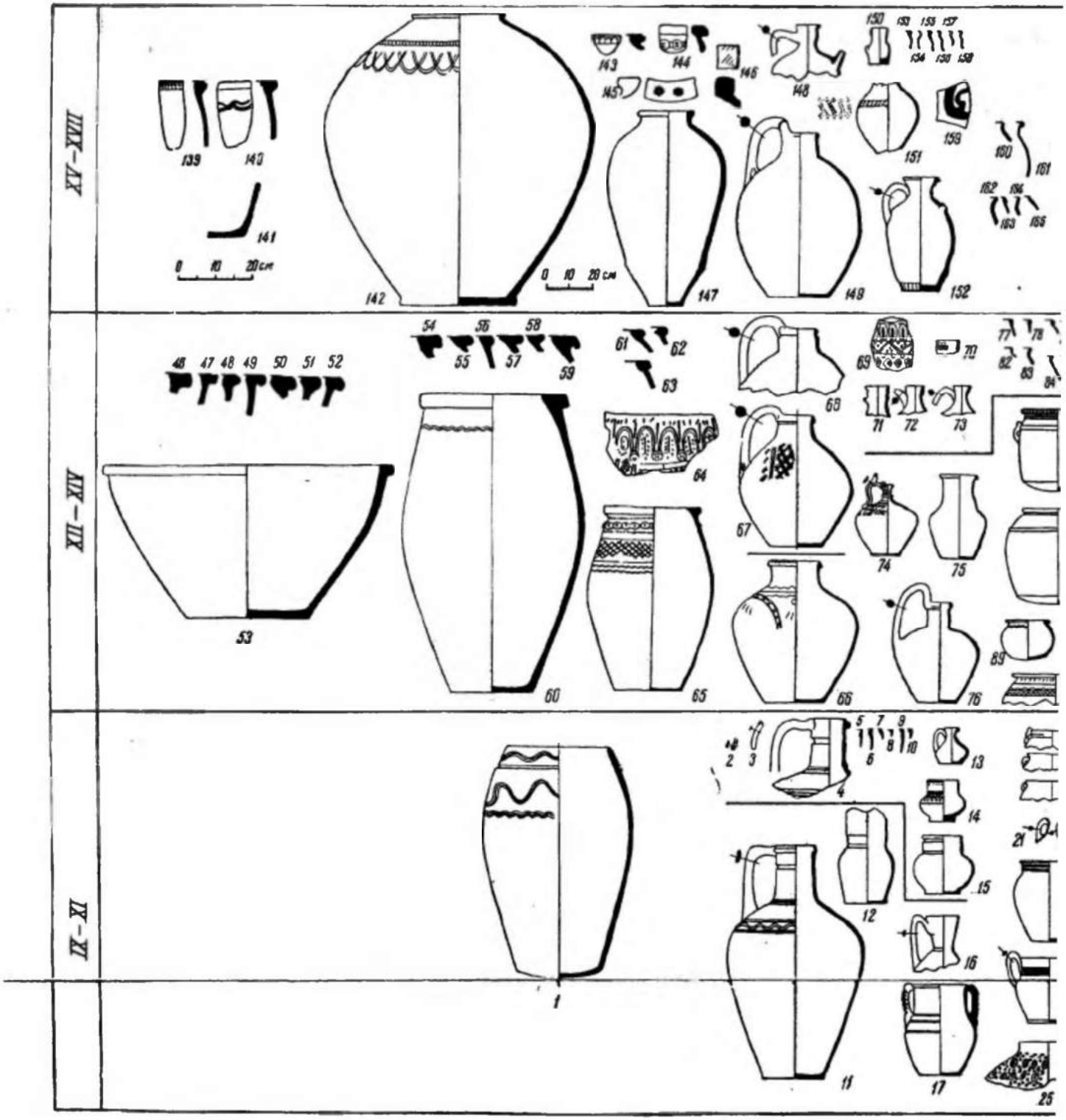
Из неполивной керамики бытовали крупные открытые сосуды — ямы с налепным полочковидным венчиком. Хумы выделывались без шейки, с полочковидным венчиком и плоским дном. Некоторые из них имели у дна выступ наподобие дисковидного поддона. Орнаментированы они, как и ямы, прочерченным узором и зажимами под венчиком, что сближает их с актамскими гончарными изделиями. Единичные хумы украшены в верхней части корпуса узкими налепными полосками с пальцевыми вдавлениями или штампованными розетками по венчику. Некоторые из хумов по своим размерам в полтора-два раза превосходят хумы XII—XIV вв.

Из кувшинов были наиболее распространены сосуды с невысоким прямым горлом и округлой ручкой с боковыми вдавлинами у концов и узкогорлые сосуды с носиком. Кувшины орнаментированы прочерченным линейно-волнистым узором, росписью, рядами штампованных мелких ромбиков и угольников или ромбическим узором из наколов зубчатого штампа. Хорезмийцы широко пользовались в хозяйстве коническими мисками, мисками с выгнутыми бортами, украшенными прочерчен-

[1] А. Поре. Указ. соч., т. II, стр. 1649, рис. 573.

[2] Г. А. Пугаченкова. Глазурованная керамика Нисы XV—XVI вв., стр. 413.

[3] Там же, стр. 414.



1 — хум, Куня-Уаз, IX в.; *2,3* — ручки кувшинов, Замахшар, X—XI вв.; *4* — горло кувшина, Замахшар, X—XI вв.; *5—10* — венчики кувшинов, Замахшар, X—XI вв.; *11,12* — кувшины, Куня-Уаз, IX в.; *13—15* — кувшины, Замахшар, X—XI вв.; *16,17* — кувшины, Куня-Уаз, IX в.; *18—23* — горшки серого обжига, Куня-Уаз, IX в.; *24* — горшок, Куня-Уаз, IX в.; *25,26* — горшки с резным узором, Куня-Уаз, IX в.; *27* — миска, Замахшар, X—XI вв.; *28* — дигирь, Замахшар, X—XI вв.; *29,30* — крышки сосудов с рельефным узором, Замахшар, X—XI вв.; *31—33* — поливные чаши с полихромной росписью, Замахшар, X—XI вв.; *34—36* — поливные чашечки, Замахшар, X—XI вв.; *37* — поливная тарелка, Замахшар, X—XI вв.; *38* — поливной светильник, Замахшар, X—XI вв.; *39, 40, 43* — поливные сосуды, Куня-Уаз, IX в.; *41, 42* — поливные сосуды, Замахшар, IX—X вв.; *44, 45* — поливные тарелки, Замахшар, IX—X вв.; *46—52* — венчики ямов, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; *53* — ям, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; *54—59* — венчики хумов, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; *60* — хум, крестьянская усадьба в окрестностях Кават-Калы, XII — начало XIII в.; *61—63* — венчики хумчей, Шемаха-Кала XIII—XIV вв.; *64* — край хума, Кават-Кала, XII — начало XIII в.; *65* — хумча, окрестности Кызылча-Калы, XII — начало XIII в., *66* — кувшин, Нариндиан, XII в.; *67, 68, 70—73* — кувшины, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; *69* — фрагмент штампованных плечиков кувшина, Ярбекир, XIII—XIV вв.; *74* — кувшин,

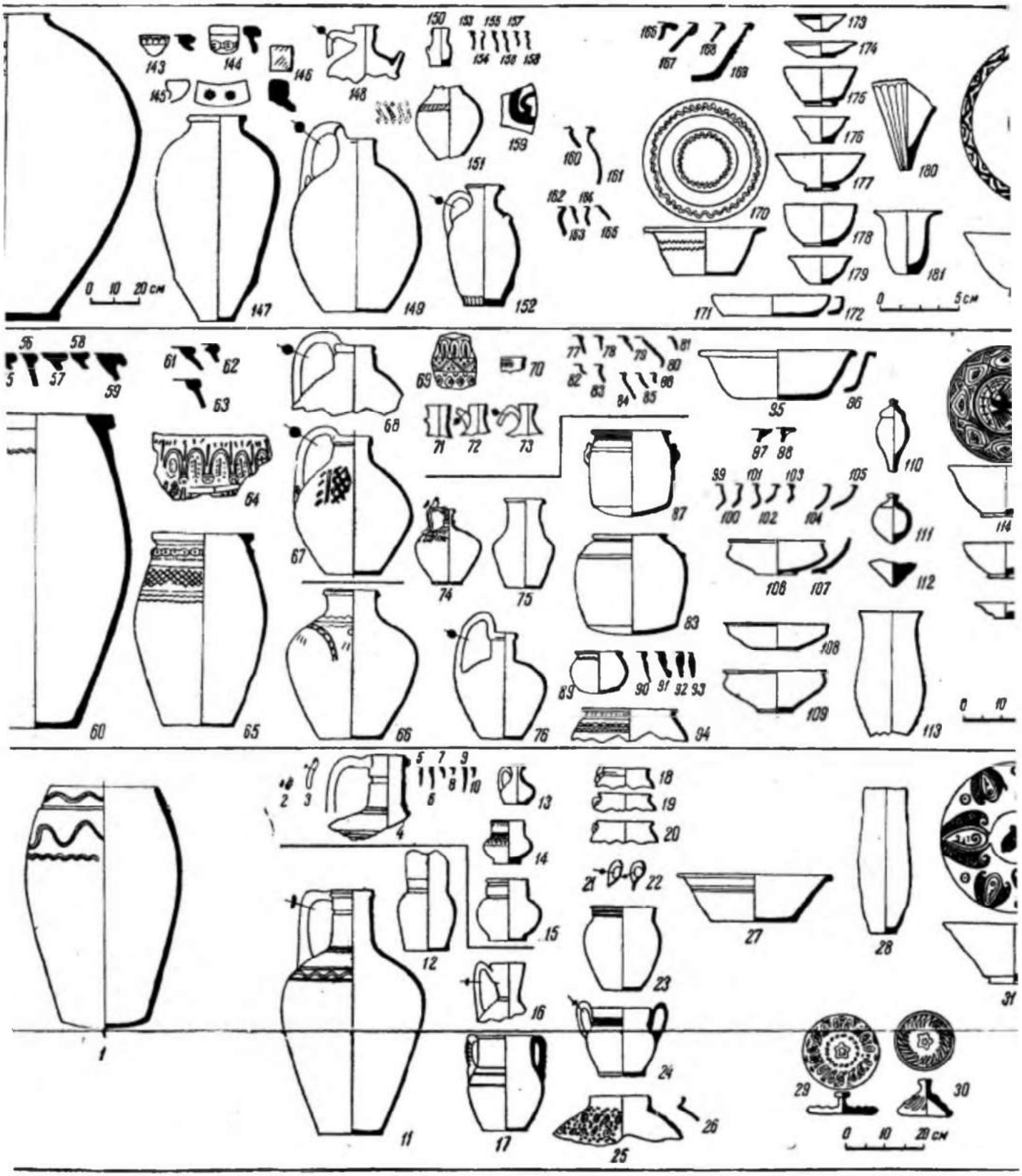
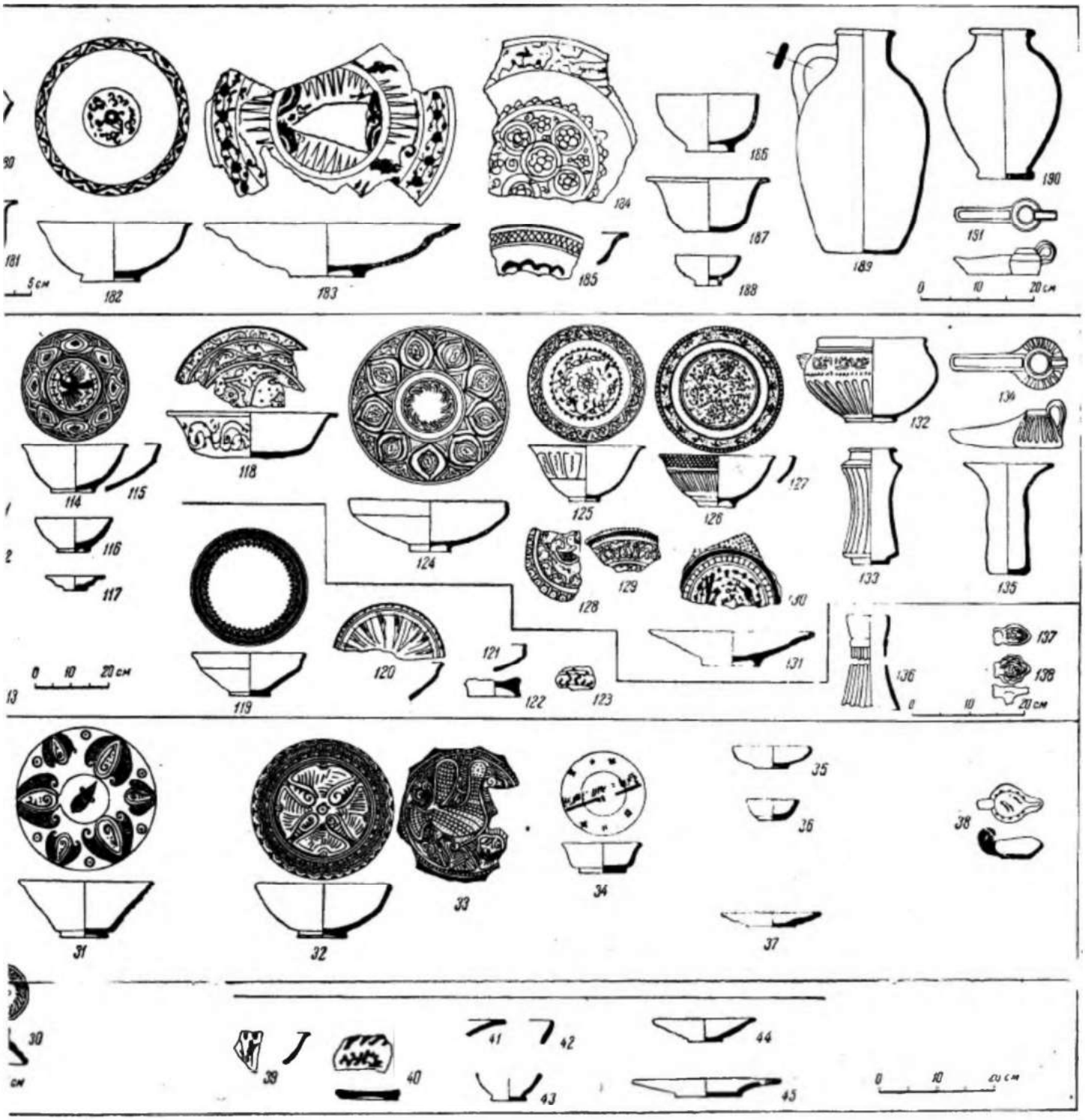


Рис. 44. Керамика IX — XVII вв.

1,3 — ручки кувшинов, Замахшар, X—XI вв.; 39, 40, 43 — поливные сосуды, Куня-Уав, IX в.; 41, 42 — поливные сосуды, Замахшар, IX—X вв.; 44, 45 — поливные тарелки, Замахшар, IX—X вв.; 46—52 — венчики кувшинов, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 53 — кувшин, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 54—59 — венчики хумов, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 60 — хум, крестьянская усадьба в окрестностях Кават-Калы, XII — начало XIII в.; 61—63 — венчики хумчей, Шемаха-Кала XIII—XIV вв.; 64 — край хума, Кават-Кала, XII — начало XIII в.; 65 — хумча, окрестности Кызылча-Калы, XII — начало XIII в., 66 — кувшин, Нариманан, XII в.; 67, 68, 70—73 — кувшины, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 69 — фрагмент штампованных плечиков кувшина, Ярбекир, XIII—XIV вв.; 74 — кувшин, Шах-Сенем, XII — начало XIII в.; 75 — кувшин, Нариманан, XII в.; 76 — кувшин, Шах-Сенем, XII — начало XIII в.; 77—86 — венчики горшков, Шемаха-Кала XIII—XIV вв.; 87,88 — горшки, Замахшар, XII—XIII вв.; 89 — горшок, Кават-Кала, XII — начало XIII в.; 90—93 — венчики горшков, Замахшар, XII—XIII вв.; 94 — верх горшка, Нариманан, XII в.; 95—98 — миски, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 99—107 — чаши, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 108 — чаша, Кават-Кала, XII — начало XIII в.; 109 — чаша, Нариманан, XII в.; 110—112 — сфероконусы, Замахшар, XII—XVI вв.; 113 — дигирь, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 114—118 — поливные глиняные сосуды с полихромной росписью, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; 119 — чаши с полихромной роспись



II вв.

ушкин, Нарин- XII — начало, Шемаха-Кала ахшар, XII— XII — начало ахшар, XII— ., XII в.; *98*— вв.; *99—107* — — чаша, Ка- чаша, Наринсы, Замахшар, а-Кала, XIII— ые сосуды с по- —XIV вв.; *119*— *120, 123* — поливные сосуды, Наринджан, XII в.; *121*— *122* — чаши с бирюзовой поливой, Кават-Кала, XII — начало XIII в.; *124—130, 132* — поливные кашинные сосуды, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; *131* — поливная кашинная чаша, Ургенч, XIII—XIV вв.; *133*— поливной кашинный сосуд, Ургенч, XIII—XIV вв.; *134* — поливной светильник, Замахшар, XIII—XIV вв.; *135* — тувак с зеленой поливой, Шемаха-Кала, XIII—XIV вв.; *136* — сосуд с бирюзовой поливой, крестьянская усадьба в окрестностях Кават-Калы, XII —начало XIII в.; *137* — ручка поливного светильника, Наринджан, XII в.; *138* — ручка поливного светильника, Ургенч, XII в.; *139—141* — фрагменты хумов, Ургенч, XV—XVII вв.; *142* — хум, Ак-Кала (Адак), XV—XVII вв.; *143, 144, 146* — венчики хумов, Ургенч, XV—XVII вв.; *145* — венчик хума, Ак-Кала (Адак), XV—XVII вв.; *147*— хум, Ургенч, XV—XVII вв.; 148—*152* — кувшины, Ургенч, XV—XVII вв.; *153—158* — венчики кувшинов, Ургенч XV—XVII вв.; *159* — роспись на кувшине, Ургенч, XV—XVII вв.; *160—165* — венчики горшков, Ургенч, XV—XVII вв.; *166—172* — миски, Ургенч, XV—XVII вв.; *173—179* — неполивные чаши, Ургенч, XV—XVII вв.; *180*—нижняя часть дигиря, Ак-Кала (Адак), XV—XVII вв.; *181* — тувак, Ургенч, XV—XVII вв.; *182*— *186* — поливные чаши с росписью, Ургенч, XV—XVII вв.; *186—188*— поливные сосуды, Ургенч, XV—XVII вв.; *189, 190* — кувшины с бирюзовой поливой, Ургенч, XV—XVII вв.; *191* — светильник, Ургенч, XV—XVII вв.

ным линейно-волнистым узором или росписью, и неорнаментированными чашами трех форм: плоскодонными низкими, с широко расходящимися в стороны прямыми или чуть выгнутыми бортами и слегка отогнутым наружу краем; высокими плоскодонными или на кольцевом поддоне чашами, по форме близкими к коническим, иногда с отогнутым наружу краем; высокими полусферическими чашами, плоскодонными или на кольцевом поддоне, иногда с отогнутым наружу краем.

Столовые горшки изготовлялись с шейкой или без нее. Из других сосудов бытовали туваки и дигири с заостренным дном.

Среди поливных изделий преобладали глиняные, с поташной поливой, давшей в ряде случаев неровную пузырчатую поверхность. Среди этих изделий встречаются сосуды, близкие по характеру орнаментации к поливным кашинным сосудам XIII—XIV вв.— с двуцветной росписью по белому фону. В XV—XVII вв. распространились сосуды с синей росписью в китайской манере, производившейся по образцам фарфоровых изделий типа «кобальт», которые в большом числе вывозились тогда из Китая в Среднюю Азию. Среди таких изделий преобладали чаши на кольцевом поддоне полусферической формы или сегментовидные с отогнутым наружу краем. Тогда же в Хорезме появились кувшины с бирюзово-зеленой поливой, покрывавшей только внутреннюю сторону сосуда. С наружной стороны сосуды украшались прочерченным линейно-волнистым узором. Чаши с бирюзовой и зеленой поливой имели сегментовидную форму с отогнутым наружу краем, кольцевой поддон; выделывались и полусферические на кольцевом поддоне или плоскодонные. Миски, как и неполивные, были коническими и с выгнутыми стенками. Кроме того, встречаются сосуды на ножке, туваки и светильники с высоким закрытым резервуаром, длинным граненым носиком и петлевидной ручкой. Они двух форм: с округлым корпусом и с цилиндрическим. Поливные кашинные изделия составляют ничтожный процент. Это, в основном, чаши с двуцветной росписью по белому фону или с одноцветной синей росписью. Они, как и глиняные поливные чаши, имели полусферическую форму и сегментовидную с отогнутым наружу краем (рис. 43).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Три хронологически последовательные и типологически различные группы, наметившиеся при изучении средневековой керамики Хорезма IX—XVII вв.[1], определили собой отдельные этапы в развитии гончарного производства в изучавшийся период.

Керамика первой, наиболее ранней из этих групп, представленная находками из верхнего слоя Куня-Уаза и из гончарного квартала Замахшара и датируемая IX—XI вв., показывает, что гончарное ремесло в Хорезме, сильно упавшее в переходное к феодализму время, в IX—XI вв. переживало значительный подъем.

[1] Керамика третьей хронологической группы (XV—XVII вв.) еще недостаточно изучена, в ней также, несомненно будут выделены аналогичные подразделения.

Изучение гончарных изделий IX—XI вв. свидетельствует о том, что керамическое производство в этот период значительно продвинулось. Для IX—XI вв. можно говорить о полном господстве в быту хорезмийцев ремесленной керамики. Даже кухонные горшки, которые еще в позднеафригидское время были лепными, в IX—XI вв. делались на круге. Впервые появились гончарные изделия, изготовленные в форме. Почти полное отсутствие сосудов домашней выработки указывает на ничтожную роль домашнего гончарства в средневековом Хорезме этого периода.

Неполивные изделия этого времени, за исключением хумов и кухонных горшков (в глину для которых по-прежнему еще добавляли гипс и дресву), сделаны из достаточно хорошо приготовленного керамического теста. В орнаментации сосудов, наряду с прочерчиванием, употреблялись защипы и пальцевые вдавления; появились и новые приемы: резьба, штамповка формой.

Достижения гончаров IX—XI вв. наиболее ярко проявились в возникновении нового вида гончарных изделий — поливных. Эти изделия в афригидское время совсем не выделывались, хотя поливные изделия были известны на территории Средней Азии еще в античный период[1]. Видимо, в античном Хорезме поливная посуда была привозной, указанием на что служит почти полное отсутствие ее на памятниках того времени. Начали ее производить в Средней Азии, видимо, только в VIII в. н. э. Находки глазурованной керамики VIII в. отмечены на Афрасиабе [2], Тали-Барзу (слой Тали-Барзу VI)[3] и в Пянджикенте [4]. После того она получила широкое распространение во всей Средней Азии.

Что касается Хорезма, то тут поливные изделия стали производить не ранее IX в. н. э.

Первые поливные изделия покрыты низкокачественной поташной поливой. Она была мутно-белой, непрозрачной, в отдельных случаях окрашенной в лимонно-желтый цвет. Роспись сделана по сырой глазури окислами меди, марганца и железа, дававшими соответственно зеленый, лиловато-коричневый и лимонно-желтый цвета.

По-видимому, в X в. н. э. сосуды начали облицовывать более совершенной свинцовой поливой, которая ложилась на поверхность тонким ровным слоем и была совершенно прозрачной. В орнаментации поливных изделий стали применять подглазурную роспись; чтобы лучше выявить ее, красноватую, цвета обжига, поверхность сосуда покрывали светлым ангобом. Для росписи по-прежнему применялись окислы меди, марганца, железа. Появился новый прием орнаментации — гравировка. Но на протяжении всего рассматриваемого периода поливные изделия оставались только глиняными; кашин в это время еще не был известен.

---

[1] М. И. Вязьмитина. Керамика Айртама времени Кушанов. «Труды АН УзССР Термезская экспедиция», т. II. Ташкент, 1945.

[2] А. И. Тереножкин. Согд и Шаш, стр. 149.

[3] Г. В. Григорьев. Городище Тали-Барзу, стр. 98—99.

[4] И. В. Беттович. Керамика Пянджикента, стр. 143.

Распространение в послеарабский период в Средней Азии, в том числе и в Хорезме, новой религии — ислама — привело к тому, что в среднеазиатском искусстве возобладал отвлеченный орнаментализм. Это оказало влияние и на керамическое производство Хорезма. Для росписи поливных изделий IX—XI вв. характерны отвлеченные геометрические и растительные узоры, а также стилизованные куфические надписи, которые, благодаря особенностям арабского письма, широко использовались в орнаментике по всей Средней Азии.

Отмеченный выше для IX—XI вв. подъем гончарного производства отражает общий подъем экономической жизни Хорезма, явившийся следствием социально-экономических перемен, приведших к победе новых, в то время еще прогрессивных, феодальных отношений, и получивший отражение в письменных источниках, особенно для X—XI вв. н. э.

Второй этап в развитии гончарного производства Хорезма наступил в XII в. и длился до XIV вв. Продолжая непрерывно совершенствоваться, гончарство накануне монгольского нашествия достигло в Хорезме наивысшего развития. Основная масса сосудов, как и в IX—XI вв., производилась на круге. Вошел в практику новый способ изготовления кувшинов с применением штамповки формой, оставлявшей на поверхности сложный рельефный узор. В XII в. от окислительного обжига перешли к восстановительному, в результате чего в Хорезме хорезмшахского и золотоордынского времени широко распространилась серая керамика.

В глину, из которой изготовлялись сосуды, часто добавляли дресву. Для облицовки поверхности изделий по-прежнему широко применяли ангоб, но только серый. Сосуды украшались прочерченным узором, пальцевыми вдавлениями, штамповкой формой, а также насечками, налепами и лощением. В хорезмшахский период, наряду с обычной, выпускали высококачественную столовую посуду.

Важные нововведения следует отметить и в производстве поливной керамики. В XII—XIV вв в Хорезме, помимо глиняных поливных изделий, выпускали кашинные, или долуфаянсовые. Сократилось применение свинцовой поливы, была введена вновь и получила широкое применение поташная, которую научились теперь изготовлять почти совершенно прозрачной. Третьим видом поливы, применявшейся в керамическом производстве на данном этапе, была глухая оловянная, раньше неизвестная. Применялись окрашенные поливы. Изделия украшались подглазурной и надглазурной росписью, гравировкой, рельефными узорами и сквозными проколами.

В золотоордынский период гончарное производство восстановилось и даже известным образом продолжало развиваться, но почти исключительно в области усовершенствования технических достижений хорезмшахского периода.

Третий этап соответствует XV—XVII вв. На этом этапе гончарное производство переживало период упадка, связанного с нашествием Тимура. Неполивная посуда характеризуется массивностью и грубостью выделки. В поливной исчезло многообразие. Сократился выпуск кашинной посуды.

Активизация экономического общения Хорезма с другими среднеазиатскими областями в IX—XI вв. и вхождение его, хотя и довольно кратковременное, в состав раннефеодальных государственных образований Среднего Востока—Саманидское, Газневидское и Сельджукское — оказали свое влияние на направление развития хорезмийского производства и в конечном итоге привели к известному сближению материальной культуры Хорезма с культурой других областей Средней Азии. На эту близость указывают приведенные в соответствующих местах нашей работы многочисленные аналогии.

Наличие в IX—XI вв. на поливных сосудах и штампованных крышках зооморфных сюжетов, прямо противоречащих одному из основных догматов ислама, запрещающего изображать живые существа, может быть, находит объяснение в спросе на эти товары со стороны кочевого населения степей, в среде которых ислам еще не получил в то время такого широкого признания. Возможно также, что выпуск сосудов с подобными сюжетами свидетельствует о происходившем в то время оседании кочевников в городах Хорезма.

В XIII—XIV вв. направление внешних связей Хорезма претерпело, очевидно, некоторые изменения. Аналогии сосудам этого периода находят в Поволжье, с которым Хорезм был тесно связан политически и где, как известно, в золотоордынский период работали хорезмийские ремесленники. Эти обстоятельства обусловили не только близость, но порою и абсолютное тождество хорезмийских и поволжских гончарных изделий. Есть указания на сношения Хорезма с Ираном и Китаем. Под влиянием проникавших в Хорезм китайских селадоновых сосудов хорезмийские гончары выделывали сосуды, близкие привозным. Но это нельзя считать слепым подражанием иноземным образцам, ибо гончары творчески перерабатывали их на ином, местном материале и хорезмийская керамика не утратила свойственных ей специфических черт.

На грани XIV и XV вв. внешние связи Хорезма заметно сократились. Однако связи с Китаем сохранялись.

Касаясь формы гончарного производства в Хорезме всего рассматриваемого периода, отметим, что широкое применение круговой посуды, обожженной в особом закрытом горне, служит прямым указанием на то, что гончарство в средневековом Хорезме было почти исключительно ремесленным. На ее массовость указывают и огромное количество черепков, находимых на городищах, и использование ножного станка и больших обжигательных горнов, подобных открытому М. В. Воеводским на Замахшаре, и стандартность изделий.

Рынок сбыта гончарных изделий не ограничивался в Хорезме пределами города. Городские гончары-ремесленники удовлетворяли спрос на посуду не только местного городского населения, но и ближайшей сельской округи. В этом убеждает однородность керамики, открываемой на городищах и в их окрестностях.